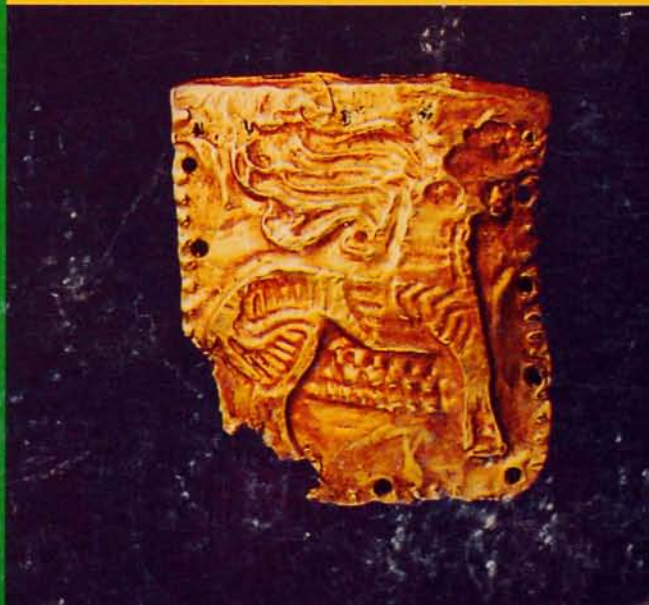

В. А. КОЛОТУХИН

Киммерийцы
и
скифы
Степного Крыма

Крымский филиал
Института археологии НАНУ

Издательство "СОНАТ"

2000

Материалы по археологии Крыма
Materials on the Archaeology of the Crimea

V. A. KOLOTUCHIN

В. А. КОЛОТУХИН

**Cimmerians
and Scythians
of the
Steppe Crimea**

**Киммерийцы
и скифы
Степного
Крыма**

Рецензенты д. и. н. Г. М. Буров, к. н. н. С. Г. Колтухов

Утверждено к печати Ученым советом
Крымского филиала Института археологии
Национальной академии наук Украины

Колотухин В. А.

К 61 **Киммерийцы и скифы Степного Крыма (Подкурганные погребения Степного Крыма начала железного века): Материалы по археологии Крыма.** — Симферополь, «СОНАТ», 2000. — 120 с., ил.

Основная задача настоящей работы — ввести в научный оборот погребальные комплексы VIII — IV вв. до н. э. из раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1981 — 1991 гг. На основании анализа обряда и инвентаря выделены хронологические группы памятников и дана их краткая характеристика. В «Заключениях» в самых общих чертах реконструируется содержание этнокультурных процессов, происходивших в Крыму в начале железного века.

Работа закончена в 1995 году в рамках плановой темы Крымского филиала Института археологии НАН Украины.

Для археологов, историков, краеведов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов, а также для всех интересующихся древней историей Крыма.

Kolotukhin V. A.

Cimmerians and Scythians of the Steppe Crimea (Submound burials of the Steppe Crimea on the eve of Iron Age): Materials on the Archaeology of the Crimea. Simferopol: SONAT, 2000. — 120 p.

The main purpose of the present edition is to introduce to the scientific usage the burial assemblages of the VIII — IV centuries B. C. excavated by the North-Crimean expedition during 1981 — 1991. The chronological groups of sites are distinguished on the basis of burial rites analysis and brief characteristics of these sites are given. In the «Conclusions» the matter of ethnocultural processes taken place in the Crimea on the eve of Iron Age is briefly reconstructed.

The study was finished in 1995 in the frame-works of plan theme of the Crimean Branch of the Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine.

It is intend to historians, historians of Local History, teachers, students of humanitarian faculties, and for all who are interested in the ancient history of the Crimea.

ISBN 966-7347-37-0

Ответственный за выпуск В. Ю. Исаев

ISBN 966-7347-37-0

© В. А. Колотухин, 2000
© Издательство «СОНАТ», оформление, 2000

АДУ	— Археологічні дослідження на Україні
АО	— Археологические открытия
ВДИ	— Вестник древней истории
ЗОАО	— Записки Одесского археологического общества
ИАК	— Известия императорской археологической комиссии
ИКОГО	— Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР (Симферополь)
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
РА	— Российская археология
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников

Исследование курганов Степного Крыма, начавшееся еще в XIX в., приобрело наиболее интенсивный характер после 1960 г., что было связано, в первую очередь, с большими масштабами мелиоративных работ. Однако зависимость выбора объектов раскопок от интересов строительства и также ряд иных причин обусловили неравномерную изученность различных районов степной части полуострова, что усугублялось неравномерным введением материалов раскопок в научный оборот. Наиболее полно исследованы, а также опубликованы и интерпретированы памятники скифского периода Керченского полуострова. Так, только в монографии Э. В. Яковенко учтено 60 подкурганых погребений [Яковенко, 1974], изданы плоский могильник V — IV вв. до н. э. Фронтное I [Корпусова, 1972] и курганный IV — III вв. до н. э. Акташский [Бессонова, Бунятян, Гаврилюк, 1988; здесь же библиография]. Что касается других районов, то состояние источниковедческой базы до 1969 г. отражала сводка Т. Н. Троицкой, включавшая всего 26 одиночных скифских захоронений VI — IV вв. до н. э. [Троицкая, 1951]. Хотя с началом работ Северо-Крымской экспедиции в зоне строительства канала приток нового материала резко возрос, дело с его полноценным изданием задерживалось, и в печать попадала лишь краткая информация. Первая полная публикация результатов раскопок экспедиции в 1963 — 1964 гг. вышла в 1969 г.; работы в эти годы велись в районах Присивашья, наименее исследованных в археологическом отношении. Количество погребений раннего железного века составляло около 4% общего числа (7 предскифских и 12 скифских) [Щепинский, Черепанова, 1969, с. 64]. Через 15 лет, в 1984 г., опубликованы материалы раскопок экспедиции 1977 г., а в 1979 г. — материалы раскопок 1978 г.; работы и в это время

проводились в Присивашье и близких к нему районах. В курганах выявлено три погребения предскифского времени и семь скифских, что составляет чуть более 5% общего числа открытых погребений [Курганы Степного Крыма, 1984, с. 4]. Оперативно изданы материалы экспедиции 1991—92 гг., которая проводила раскопки в трех районах: в Присивашье, Северо-Западном и Центральном Крыму; в двух первых районах выявлено по три скифских погребения, в третьем — 22. Характерно, что в Присивашье скифские погребения составляют по отношению к остальным немногим более 5%, тогда как в центральных районах степи — 23% [Колтухов, Кислый, Тоцев, 1994, с. 4].

Из материалов Северо-Крымской экспедиции опубликованы также один курган с двумя погребениями, раскопанный в Первомайском районе [Гаврилов, Шкарбан, 1985], и одно раннескифское погребение из Присивашья [Андрух, 1988].

Помимо этого, в 1976 — 1979 гг. экспедицией Института археологии АН СССР исследовано несколько курганов к северу от Евпатории, в которых выявлено 10 погребений скифского периода [Ольховский, 1982], одно погребение V в. до н. э. выявлено у с. Надежда в Советском районе [Черепанова, 1985], один курган с двумя погребениями конца V — начала IV в. до н. э. исследован в Первомайском районе [Вдовиченко, Колтухов, 1986] и одно погребение IV в. до н. э. — в Нижнегорском районе [Гаврилов, 1993].

Основная задача настоящей работы — введение в научный оборот и первичная интерпретация подкурганых погребальных комплексов начала железного века, открытых Северо-Крымской экспедицией в зоне мелиоративного строительства в Крыму в 1981 — 1991 гг. В работе рассматриваются, главным образом, одиночные захоронения, в нее

не включены скифские склепы и плоский могильник (дана только самая общая характеристика этих памятников), а также ряд подкурганых, преимущественно безынвентарных, погребений, датировка и культурная атрибуция которых может быть спорной. Всего в каталог включено 105 погребений, т. е. несколько больше опубликованных до настоящего времени. Представляется важным и другой момент: основные материалы происходят из наименее изученных центральных районов крымской степи.

Материал сгруппирован по районам, начиная с Присивашья (№ по каталогу 1 — 21), затем следуют районы Каркинитского залива (№ 22 — 25), центральной и западной части крымской степи (№ 26 — 105). Классификационная схема погребальных сооружений лишь частично соответствует схеме, разработанной В. С. Ольховским, — последняя применительно к публикуемому материалу представляется громоздкой; кро-

ме того, подбойные могилы выведены из класса катакомб.

Амфорный материал из насыпей курганов (тризны) определяли в период составления отчетов о раскопках коллеги — сотрудники Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР (ныне — Крымский филиал Института археологии НАН Украины) С. Г. Колтухов, В. А. Кутайсов, О. А. Махнева. По вопросам датировки отдельных гончарных сосудов автора любезно консультировали И. И. Вдовиченко и В. Б. Уженцев. Иллюстрации выполнены В. И. Ядыкиным и Т. А. Копевой.

Считаю своим приятным долгом выразить признательность всем сотрудникам, принимавшим участие в работе экспедиции в разные годы, и, прежде всего, С. И. Андрух, И. В. Ачкинази, А. В. Гаврилову, С. В. Гумашьян, О. А. Гумашьян, С. Г. Колтухову, Т. А. Копевой, Г. Н. Тоцеву, А. С. Шкарбан, В. И. Ядыкину.

КАТАЛОГ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ

1.1. КРАСНОПЕРЕКОПСКИЙ РАЙОН

1. Село Вишневка, 1983 (рис. 1).

Впускная грунтовая могила №16 ладьевидной формы, ориентированная по оси запад—восток, выявлена в 12 м к северу от центра кургана. Ее длина 1,72 м, наибольшая ширина 0,82 м, прослеженная глубина до 0,4 м; дно вогнуто, покрыто слоем камки. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад; правая рука протянута вдоль туловища, кисть согнута в локте левой — в области левого бедра на перекрестии акинака. Скелет перекрыт слоем спрессованной камки толщиной 12 — 20 см. Под скелетом — набор защитного вооружения, состоявший из развернутого панциря, набедренников и наголенников (1). На безымянном пальце правой руки надето золотое кольцо (2), на тазобедренных костях лежал железный акинак (3), на его клинке — три золотые бляшки (4), справа от верхней половины туловища — железный наконечник копья (5) и подток (6), слева у бедра — горит (7) со стрелами (8), на древках стрел — железный конусовидный предмет, покрытый тонкой золотой пластиной (9), у позвонков выше правой половинки таза лежала бронзовая застежка (10).

1. Панцирь железный на кожаной основе: размеры панциря 67,5 х х 100,0 см, набедренников 42,2 х 40,0 см, длина наголенников 25,0 см.

2. Кольцо проволочное, золотое, овальной формы, с заходящими конца-

ми; проволока граненая, концы заострены. Диаметр кольца 2,0 — 2,2 см, проволоки — 0,1 см (рис. 2.6).

3. Меч-акинак с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием; общая длина 50,0 см, длина клинка 35,0 см, ширина 4,5 см (рис. 2.3).

4. Бляшки-накладки в виде восьмилепестковых розеток; диаметр основания 1,9 — 2,0 см, высота 0,6 — 0,7 см (рис. 2.2, 4, 5).

5. Копье, общая длина 60,0 см, длина пера 47,0 см, ширина 5,0 см (рис. 2.1).

6. Подток цилиндрический, фрагментирован; сохранившаяся длина 9,0 см, диаметр 3,0 см (рис. 2.7).

7. Горит, изготовленный из темно-коричневой кожи, состоял не менее чем из двух отделений; длина колчана около 50,0 см, ширина сверху 15,0 — 16,0 см, внизу 12,0 — 13,0 см.

8. Колчаный набор включал 296 бронзовых наконечников стрел: 3 двухлопастных, 289 трехлопастных, 4 трехгранных (рис. 2.9, 10).

9. Железный конус с выпуклым дном, плакированный золотой пластиной; диаметр основания 10,0 см, высота 4,0 см. В центре — отверстие диаметром 0,9 см (рис. 2.11).

10. Застежка бронзовая, литая, цилиндрическая, с рельефными валиками и перехватом для петли в центре; длина 6,3 см, диаметр 0,6 см (рис. 2.8).

Погребение опубликовано, автор статьи датировала его рубежом VI — V — первой половиной V в. до н. э. [Андрух, 1988, с. 169].

1.2. ДЖАНКОЙСКИЙ РАЙОН

2. Село Рюмшино, 1981/1'.

Впускная подбойная могила №2 в юго-восточном секторе зафиксирована на уровне материка. Размеры колодца 1,4 х 0,75 м, прослеженная высота стенок до 0,3 м; размеры камеры, примыкавшей к колодцу с СЗЗ, 1,4 х 68 см, высота свода до 0,53 см. В засыпи колодца и камеры — разрозненные кости скелета взрослого человека, разрушенного, по-видимому, лисой. Судя по размерам могилы и местоположению жертвенной пищи и сосуда, захоронение совершено в скорченном положении головой на СВ. На дне камеры найдена яичная скорлупа, в засыпи — кусок графита, комочек серы и астрагал. В СВ углу камеры на земляной полочке стоял лепной лощеный сосуд типа корчаги, на нем лежали две трубчатые кости, рядом — лопатка крупного животного.

Высота корчаги 27,0 см, диаметр венчика 14,0 см, тулова 27,0 см, дна 10,0 см; на плечиках — низкий валик с несомкнутыми концами, от которого опущены три пары наклонных врезных линий (рис. 3.7). Типологически она близка ранним корчагам кизилкобинской культуры; у последних плечо выделено уступом или врезной линией, здесь — валиком. Лощеные сосуды с горизонтальным валиком на плечиках (других типов) представлены на поселении Кизил-Коба [Колотухин, 1990, с. 73, рис. 5, 1, 2; с. 75, рис. 7, 8, 9²]. Тип сосуда и его орнаментация позволяют отнести погребение к предскифскому времени.

3. Село Рюмшино, 1981/1. Впускная подбойная могила N 3 в ЮВ секторе

в 4,0 м от могилы №2. Входной колодец не прослежен, придонная часть камеры зафиксирована на уровне материка. Могила вытянутоовальной формы, ее размеры 1,05 х 0,65 м. Захоронение подростка в возрасте 10 — 12 лет совершено на левом боку головой на ЮВ; ноги подогнуты, левая рука протянута вдоль туловища, правая согнута в локте под прямым углом, ее кисть — на лучевых костях левой руки (рис. 3.1). На лобной части лежала бронзовая бляшка (1), под левой половинкой таза — железный нож (2), в нижней части грудной клетки — комок серы, под ним — кремневый отщеп (рис. 3. 4), в ногах — две трубчатые кости и лопатка мелкого животного, а также раздавленный грунтом лепной сосуд (3).

1. Бляшка бронзовая, овальная, с двумя выпукликами; длина 2,9 см, ширина 1,6 см (рис. 3. 5).

2. Нож железный, с ручкой для насада, в обломках (рис. 3. 3).

3. Горшок лепной, чернолощенный, с тремя косыми валиками на плечиках; высота 22,5 см, диаметр венчика 13,0 см, тулова 20,0 см, дна 8,5 см. Склеен из обломков (рис. 3. 2).

Аналогичное положение скелета зафиксировано в чернолесском погребении VIII в. до н. э. на Днепропетровщине, которое сопровождалось лощеной корчагой и такой же бляшкой [Ромашко, 1978, с. 76, табл. 1, 14 — 16]. Типологически близкие сосуды с рельефным орнаментом характерны для первого этапа кизилкобинской культуры [Колотухин, 1990, с. 74, рис. 6, 2]. В целом, учитывая вид могилы, обряд и инвентарь, погреб-

¹ Здесь и далее в числителе указан год раскопок, в знаменателе — порядковый номер кургана.
² В публикации на рис. 7 перепутаны номера. В действительности сосуд под №9 происходит из Кизил-Кобы, под №7 — из Холодной балки.

бение можно отнести к черногоровскому этапу степной киммерийской культуры [Тереножкин, 1976, с. 93; Отрощенко, 1989, с. 111; Дубовская, 1985, с. 169].

4. Село Рюмино, 1981/14. Впускная могила №1 выявлена в 15 м к северу от центра кургана. Грунтовая яма (возможно, подбойная) вшита в материк на 15,0 см, ее длина 1,85 м, ширина 0,85 м. Захоронение не крупного человека совершенно на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ; череп в затылке приподнят, руки протянуты вдоль туловища. У левого плеча лежали трубчатые кости и ребра мелкого животного, железный нож (в обломках), на запястье правой руки — бронзовый браслет (1), у черепа — лепной сосуд (2), перекрытый сланцевой плиткой (рис. 3. 8).

1. Браслет (в обломках) с несомкнутыми концами из полуовального в сечении прута; диаметр браслета 7,5 см, диаметр прута 1,1 см (рис. 3. 11).

2. Сосуд чернолощенный, с высоким прямым горлом и тремя сосцевидными налпами на плечиках; высота сосуда 17,0 см, диаметр венчика 8,8 см, тулова 14,5 см, дна 8,5 см (рис. 3.9). Аналогии лепному сосуду мне не известны; лощением и рельефной орнаментацией он напоминает доскифские сосуды и погребение на этом основании может быть отнесено ориентировочно к VII в. до н. э.

5. Село Колоски, 1985. Впускное погребение №4 в насыпи в 8,0 м к ЮЗЗ от центра кургана на глубине 0,95 м нарушено могилкой нового времени. От скелета взрослого человека сохранилась верхняя половина до костей таза. Захоронение совершено на спине, головой на ЮЗЗ; левая рука протянута вдоль туловища, правая слегка отставлена в сторону. Под черепом погребенного лежал щит (1), под грудной клеткой, частично

перекрывая щит, — панцирь (2), ниже, на уровне поясицы — пояс (3), справа у таза — рукоять акинака с брусковидным, в виде ромба, навершием (рис. 3. 6).

1. Щит подпрямоугольной формы со скругленными углами размером 0,50 x 0,35 м набран из железных пластин, его нижнюю часть окаймляло четыре ряда бронзовых пластин подовальной формы; размер бронзовых чешуек 2,0 x 1,5 см.

2. Размер рубахи в развернутом виде, набранной из железных пластин, 0,7 x 0,45 м.

3. Размер железного наборного пояса 0,7 x 0,1 м (рис. 3.6).

По навершию акинака погребение может быть датировано IV первой половиной III в. до н. э.

6 — 11. Село Владимировка, 1987. Скифский курган диаметром 46,0 м, высотой от современного горизонта 1,4 м содержал 6 погребений. Курган имел первичную насыпь и досыпку. Первичная насыпь сооружена над могилкой №6, к северу от которой на уровне древнего горизонта располагался материковый выкид; ее диаметр 18,5 м, высота от погребенной почвы 1,5 м. По периметру первичной насыпи шло кольцо суглинка шириной 4,0 — 4,3 м. Досыпка, как и основная насыпь, состояла из чернозема, ее высота на периферии кургана достигала 1 м. Кроме погребений, в 13,0 м к западу и в 16,0 м к ЮЗ от центра кургана на отметках 0,8 и 0,9 м от высшей точки насыпи выявлены скопления обломков амфор, преимущественно стенки. Удалось определить некоторые центры — это Гераклея, Синопа, Фасос.

6. Могила №6 (основная) выявлена в центре насыпи под бровкой. Подпрямоугольная в плане яма со скругленными углами ориентирована по оси

ЮЗ — СВ; ее длина по дну 4,24 м, ширина в центре 2,20 м, прослеженная глубина в суглинке 2,26 м, от уровня древнего горизонта 2,60 м. Дно вогнуто, стенки с наклоном, за счет которого могила к дну расширялась. Погребение оgrabлено как минимум дважды — через катакомбную могилу №5 (по-видимому, при ее сооружении) и через перекрытие. Заполнение состояло из смешанного грунта (чернозем и суглинок) и включало обломки плит перекрытия, отдельные кости человеческого скелета и скелета крупного животного.

Учитывая датировку впускных погребений, основная могила может быть отнесена ко времени не позднее первой половины IV в. до н. э.

7. Могила №1 в 14,0 м к югу от центра кургана в слое погребенной почвы на глубине 1,7 м от высшей точки насыпи. Могила нарушена бульдозером, положение погребенного не прослежено. Судя по местонахождению черепа и инвентаря, захоронение младенца совершено головой на СЗЗ. Рядом с черепом найдено 9 стеклянных бусин (1), подвеска из египетского фаянса (2), обломок железного браслета (3), лепной горшок (4), килик (5). Посуда раздавлена бульдозером.

1. Девять оплавленных бусин: а) четыре округлые с сине-белыми глазами; б) одна округлая бирюзового цвета; в) одна бледно-голубая с сохранившимся местами серебристым покрытием; сохранность остальных плохая (рис. 6.3).

2. Подвеска желто-го-белого цвета в виде мужской головы, с боковой петлей (рис. 6.4).

3. Фрагмент проволочного железного браслета; длина 4 см, диаметр проволоки 0,6 см (рис. 6.5).

4. Горшок лепной, грубый, серо-черного цвета, фрагментирован; высота 16,5 см, диаметр венчика 10,8 см, дна 7,5 см (рис. 6.2).

5. Чернолаковый канфаровидный килик с утолщенным клювовидным венчиком, на дне штампованный орнамент в виде трех кругов насечек и четырехлепестковой пальметки. Поддон и ручки утрачены в древности; фрагментирован, склеен из обломков. Сохранившаяся высота сосуда 7,5 см (первоначальная около 8,7 см), диаметр венчика 10,5 см (рис. 6.1). По материалам Афинской агоры килик датируется серединой — третьей четвертью IV в. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970; PL. 28, №663; PL. 56, №659].

8. Могила №2 (катакомба) выявлена на уровне материка в 7,0 м к СЗЗ от центра кургана. Входная яма и камера ориентированы по оси СЗ — ЮВ. Входная яма трапециевидная, ее длина 1,52 м, ширина в центре 1,00 м, прослеженная глубина до 0,95 м, дно с уклоном в сторону камеры (к СЗ). Лаз в камеру овальный, его высота 0,4 м, ширина 0,6 м, длина 0,2 м, закрыт овальной в плане известняковой плитой, имевшей корытообразное углубление; размер плиты 0,56 x 0,66 м, высота бортиков 10 см. Плита и стенка колодца вокруг нее обмазаны слоем глины. Погребальная камера в плане подпрямоугольной формы, ее длина 2,0 м, ширина в центре 1,5 м, свод стрельчатый высотой до 1,0 м, дно камеры на 0,5 м ниже дна колодца. Заполнение, состоявшее из глины от обрушившихся участков стенок, не превышало по высоте 0,3 м. Захоронение ребенка

¹ В аналогичном ракушечниковом «корыте» у с. Наташино Сахского р-на в 1983 г. выявлено погребение ямного времени. См. отчет о работе Северо-Крымской экспедиции в 1983 г. (Архив ИА АН УССР).

6 — 8 лет совершенно на спине, вытянуто, головой на СЗЗ; руки протянуты вдоль туловища (рис. 4, 1). Череп истлел, стопы ног разрушены землероями. Под костями — истлевшая растительная подстилка и глиняная подсыпка толщиной до 0,1 м. Справа от таза лежали пять наконечников стрел (1), в области шейных позвонков — три круглые глазчатые бусины, у костей таза — две кубические; две бусины, кубическая и округлая, найдены в засыпи могилы (2).

1. Наконечники стрел костяные, удлиненно-пулевидной формы, фрагментированы (рис. 6.7).

2. Бусы: а) одна округлая, желтая с синими глазками в белой оболочке, окаймленной золотистыми обводами; б) одна уплощено-округлая, бледно-голубая, глазки темно-синие с белыми обводами; в) округлая, черная с нечетким бело-желтым узором; г) три кубические, коричнево-черного цвета с матовой поверхностью (гагат?); д) одна округлая аналогичной расцветки (рис. 6.6). Бусы датируются IV — II вв. до н. э. [Алексева, 1975, с. 65].

9. Могила №3 (катакомба) выявлена на уровне материка в 11 м к ЮЗ от центра кургана. Входная яма в плане трапециевидная, ориентирована с СВ на ЮЗ по одной оси с камерой; ее размеры 1,65 х 0,92 м, глубина в материку до 1,20 м. Перед лазом в камеру наклонная ступенька высотой 0,20 м, лаз в камеру округлый (ширина 0,76 м, высота 0,60 м) был закрыт плитой подпрямоугольной формы размером 0,7 х 0,66 х 0,2 м. Плита и стенки колодца, к которым она примыкала, обмазаны слоем глины. В камеру вел наклонный спуск, заканчивающийся вертикальной ступенькой высотой 0,4 м. Длина камеры 2,3 м, ширина у ЮЗ стенки 1,32 м, у СВ — 1,56 м; свод у входа арочный, высотой 1,20 м к СВ стенке, где его высота со-

ставляет 0,5 м, он понижается, приобретая сегментовидное очертание. Почти по всей длине камеры — обрушения, образовавшие ее заполнение высотой до 0,6 м. Захоронение не крупного человека совершенно на спине, вытянуто, головой на ЮЗ; судя по положению фрагментированных костей, руки были протянуты вдоль туловища. Грудная клетка разрушена землероями, стопы ног истлели (рис. 4, II). На черепе погребенного найдена подвеска из зуба (1), справа от черепа — серебряная серьга с нанизанными бусами (2), слева — обломки аналогичной серьги (3), в области шейных позвонков и нижней челюсти — ожерелье из пяти гемм-литиков, четырех косточек фисташки, трех костяных подвесок и четырех бусин (4), вдоль левого и правого плеча скопление бусин (5), на правой стороне грудной клетки лежало бронзовое зеркало (6), под ним — кусочки ткани. На дне между костями ног и восточной стенкой камеры лежала сланцевая плита (7), на ней — два деревянных предмета (8). В северном углу камеры остатки жертвенной пищи: ребра, лопатка и две трубчатые кости животного, на них — железный нож (9), под ними следы сгнившего деревянного предмета, возможно, блюда. Рядом с жертвенной пищей стояли гончарный кувшин (10) и чернолаковый канфар (11), лежали точильный брусок (12) и прясло (13). В засыпи найдены железная проколка (14), фрагмент венчика лепного сосуда (15) и костяная подвеска (16).

1. Подвеска из зуба марала (?) с остатками проволочной серьги в отверстии (рис. 7.6).

2 — 3. Две серьги (одна в обломках) диаметром 2,8 см из серебряной проволоки, на каждую нанизана кольцевидная темно-синяя бусина (бусер) и кубическая со слабовыраженным ребром по периметру, покрытая темным

налетом, под которым проступает золотистый цвет (янтарь?) (рис. 7.9, 10).

4а. Пять гемм-литиков из бледно-зеленого стекла: одна с изображением льва, одна — кабана, одна — сидящего человека, две — лица человека (рис. 7.15 — 19).

4б. Три костяные подвески каплевидной формы с отверстием; сохранность плохая, две в обломках; в) кубическая черная бусина с ребром по периметру; г) кубическая черная бусина с белыми волнистыми линиями-прожилками; д) одна глазчатая и фрагменты мозаичной бусины, та и другая под действием солей обесцвечены (рис. 7.7, 11, 12).

5. Бусы: а) восемь белых круглых; б) три желтых дисковидных; в) 125 — рубленный бисер дисковидной и округло-ребристой формы желтого, темно-синего и зеленоватого цвета; г) одна плоская пастовая прямоугольная бусина (рис. 7.23, 24).

6. Зеркало бронзовое, дисковидное, с бортиком по периметру, диаметр 15,5 см; ручка железная с ажурным вырезом в центре, длиной 10,0 см, крепилась к диску при помощи двух заклепок (рис. 7.8).

7. Плита сланцевая, подовальной формы, с неровными краями и гладкой поверхностью; длина 54,5 см, ширина 37,0 см, толщина 2,0 см (рис. 7.22).

8. Два деревянных предмета (терочники?) многоугольной формы, поверхности гладкие, размеры 11,0 х 8,0 х 5,0 см и 9,0 х 8,0 х 8,0 см (рис. 7.20, 21).

9. Нож железный с прямой спинкой, ручка с костяной оправой и заклепкой сохранилась частично; длина лезвия 12,0 см (рис. 7.14).

10. Кувшин светлоглиняный на широком кольцевом поддоне; высота 20,0 см, диаметр венчика 8,0 см, тулова — 17,5 см, поддона 10,0 см. Ручка поднята над краем, на плечиках темно-

красной краской прочерчена спираль из 4 — 5 витков, ширина полосок 3,0 мм, выше, у горловины — трилистник (рис. 7.1; рис. 33.4).

11. Канфар чернолаковый со штампованным орнаментом на внутренней поверхности дна. Высота 11,5 см, диаметр края 12,2 см, дна 6,1 см (рис. 7.2).

12. Точильный брусок песчаниковый подпрямоугольной формы; размер 7,5 х 3,8 х 1,6 см (рис. 7.5).

13. Прясло коричневоглиняное, лепное, чернолощенное, биконическое; высота 2,7 см, диаметр 2,5 см (рис. 7.13).

14. Проколки железной фрагмент, длина 6,0 см (рис. 7.3).

15. Сосуда лепного обломка венчика (рис. 7.4).

16. Подвеска трапециевидной формы из шлифованного зуба крупного животного; размеры: 2,4 х 1,6 х 0,8 см (рис. 7.11).

Кувшин аналогичен сосуду из засыпи цистерны IV — III вв. до н. э. на Ольвийской агоре [Карасев, Леви, 1975, с. 14, рис. 4.1], канфар по материалам Афинской агоры датируется 320 — 310 гг. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970, Pl & 29, №704; p. 122].

10. Могила №4 (катакомба) выявлена на уровне материка в 8 м к западу от центра кургана. Входная яма и камера ориентированы по оси З — В. Входная яма в плане трапециевидной формы, ее длина 1,88 м, ширина в центре 0,98 м, прослеженная глубина в суглинке до 1,30 м; под западной стенкой — ступенька шириной 18,00 см, дно с уклоном в сторону камеры (к востоку). Лаз в камеру овальный, диаметром 0,5 м, забит глиняной пробкой, кроме того, слоем глины толщиной до 28,0 см замазан нижний участок стенки с лазом. У входа в камеру — ступенька высотой 0,65 м. Камера в плане подпрямоугольная, ее длина 2,80 м, ширина в центре 1,30 м; свод арковидный, его высота у входа

1,06 м, у восточной стенки 0,70 м. Стенки в нижней части обрушены. Захоронение подростка в возрасте 10 — 12 лет совершено на спине, вытянуто, головой на запад; от рук сохранились лишь плечевые кости, кости ног нарушены землярями, череп истлел. Под скелетом — цинковка из растительных волокон и белая подсыпка. В области черепа и шейных позвонков найдено 15 бусин (1), на грудной клетке — два лесных ореха, у левого плеча — пять деревянных стрел (2), деревянный лук (3) и раковина моллюска (рис. 6.13); под южной стенкой могилы стояли два лепных сосуда (4) и чернолаковый килик (5), у правого колена лежал разрушенный железный предмет (рис. 5.1).

1. Сохранилось 12 бусин: а) шесть округлых из темно-синего глухого стекла с желтыми, синими и белыми крапинками; б) одна кубическая буро-коричневого цвета с черным фестонобразным орнаментом; в) одна кубическая со слабо выраженным поперечным ребром, покрытая темным налетом, под которым проступает золотистый цвет (янтарь?); г) две коричневые (первоначальный цвет утрачен) уплощенно-грушевидной формы; д) две — реберчатый темно-синий бисер (рис. 6.11).

2. Пять цельнодеревянных стрел длиной 40 см; у одной наконечник листовидной формы, у остальных наконечники оформлены по типу бронзовых трехгранных с опущенными шипами; противоположная сторона с ушком и выемкой для тетивы, у окончаний — двойные полочки красного и черного цвета (рис. 6.8, 9).

3. Лук деревянный, сигмообразной формы, один конец истлел; сохранившаяся длина 48,9 см, первоначальная — около 55 см, на конце вырезан желобок для крепления тетивы, местами сохранилась обмотка по спирали из кожаной полочки шириной 0,8 — 1,0 см (рис. 6.10).

4. Два лепных грубых горшка коричнево-черного цвета; размеры одного: высота 12,0 см, диаметр венчика 8,5 см, тулова 11,5 см, дна 6 см; другого: высота 7,2 см, диаметр венчика 6,3 см, тулова 7,5 см, дна 5,5 см (рис. 6.15, 16).

5. Чернолаковый канфаровидный килик, венчик частично нарушен, поддон и ручки утрачены в древности, на дне штампованный орнамент в виде трех кругов насечек, четырехлепестковой пальметки с кружком в центре; диаметр венчика 10,5 см, сохранившаяся высота 9,7 см, первоначальная около 11,4 см. На внешней стороне дна процарапана надпись I-PA (рис. 6.14).

По материалам Афинской агоры килик датируется 350 г. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970; Pl. 28, №658; Pl. 56, №659, p. 283].

11. Могила №5 (катакомба) выявлена на уровне материка в 4,0 м к северу от центра кургана. Входная яма и колодец ориентированы по оси С — Ю. Входная яма в плане трапециевидная, ее длина 2,00 м, ширина в центре 1,40 м, прослеженная глубина в суглинке до 1,58 м. У северной стенки колодца — две ступеньки шириной 0,20 и 0,18 м высотой 0,46 и 0,40 м, дно с уклоном в сторону камеры, расположенной к югу от колодца. Лаз овальный, шириной 0,9 м, высотой 0,6 м. Камера в плане подпрямоугольная, ее длина 2,25 м, ширина у входа 1,00 м, у южной стенки 1,30 м; дно камеры ниже дна колодца на 0,24 м. Свод арковидный, его высота в центре 0,7 м, южная стенка разрушена, по-видимому, при ограблении могилы №6, с которой камера могилы №5 оказалась соединенной. Заполнение камеры — плотный затечный грунт. Следов захоронения не обнаружено (рис. 5.11). В засыпи колодца найдены единичные обломки стенок херсонесской и гераклейской амфор, на дне лаза — бронзовый трехгранный наконечник стрелы (рис. 6.17).

Таким образом, античная посуда позволяет датировать впускные погребения серединой — второй половиной IV в. до н. э. Основная могила №6 может быть отнесена ко времени не позднее середины IV в. до н. э.

12. Село Столбовое, 1989/1.

Впускная подбойная могила №2 выявлена на уровне погребенной почвы в 6,0 м к ССЗ от центра кургана. Размеры колодца 2,10 x 0,40 м, прослеженная глубина 0,20 м; камера располагалась к югу от колодца, ее длина 2,20 м, ширина в центре 0,80 м, высота свода до 0,37 м. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад; руки протянуты вдоль туловища. Под западной стенкой камеры лежали ребра и лопатка мелкого животного на них — железный нож, рядом — лепное глиняное прясло (фрагментированное), у нижней челюсти и под черепом три биконические бусины из египетского фаянса и одна уплощенно-бочонковидной

формы из бесцветного стекла (рис. 3.12, 13, 15 — 17). На основании последней погребение может быть отнесено к эллинистическому времени [Алексеева, 1978, с. 73].

13. Село Столбовое, 1989/4. Контуры впускной грунтовой могилы №8, ориентированной по оси З — В, выявлены на уровне материка в 10,0 м к западу от центра кургана; ее размеры 2,8 x x 2,0 м, прослеженная глубина 0,5 м. Могила ограблена. На дне и в засыпи встречались преимущественно раздробленные ости человеческого скелета, обломки железного меча, ромбовидного в сечении копья и бронзовые панцирные пластины, в придонной части найдена бронзовая ворварка колоколовидной формы; ее высота 2,5 см, диаметр верхнего основания 0,8 см, нижнего 1,7 см (рис. 3.14).

Остатки инвентаря позволяют отнести погребение к скифскому времени.

1.3. НИЖНЕГОРСКИЙ РАЙОН

14. Село Черноземное, 1985/1.

Впускное погребение №5 выявлено в 13,0 м к ЮЗЗ от центра кургана на отметке 1,9 м от его высшей точки. Контуры могилы в черноземе не прослежены. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ; правая рука протянута, кисть немного согнутой левой — на костях таза. У правой руки погребенного лежал железный стержень длиной 8,0 см со следами истлевшего дерева на одном конце, у левой руки — кости мелкого животного и железный серповидный нож (рис. 8.1, 2).

По аналогии с погребением №6 (см. ниже) в том же кургане погребение №5 датируется IV — III вв. до н. э.

15. Село Черноземное, 1985/1.

Впускное погребение №6 выявлено в 14,0 м к западу от центра кургана на отметке 1,6 м от его высшей точки. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗ, руки протянуты вдоль туловища. За черепом погребенного лежали трубчатая кость и несколько ребер мелкого животного, на них — железный нож (1), в ногах стояли лепной кубок (2), гончарный сосуд (3), лежало лепное глиняное прясло (4), в области шейных позвонков найдено четыре бусины (5).

1. Нож железный, серповидный, фрагментирован; сохранившаяся длина 8,0 см (рис. 8.8).

2. Кубок лепной, чернолощенный, с уплощенным дном; высота 7,0 см, диаметр венчика 7,3 см, тулова 8,0 см, дна 3,5 см (рис. 8.4).

3. Красноглиняный гончарный сосуд на кольцевом поддоне с утраченной в древности горловиной; сохранившаяся высота 6,5 см, диаметр тулова 5,5 см, дна 3,5 см (рис. 8.7).

4. Прясло лепное, полусферическое, высота 2,7 см, диаметр основания 2,6 см (рис. 8.5).

5. Бусы: а) стеклянные, усеченно-пирамидальной формы — две бусины фрагментированы, одна целая; б) бусина уплощенно-бочонковидной формы из бесцветного стекла (рис. 8.6, 9). Датируются IV — III вв. до н.э. [Алексеева, 1978, с. 73, 78].

16. Село Черноземное, 1985/2.

Впускная подобная могила №13 выявлена в 10,0 м к СВ от центра кургана на уровне материка. Входной колодец овальный, размером 0,78 x 0,75 м, прослежен на глубину 0,2 м. Камера, ориентированная по оси ЮВ — СЗ, примыкала к колодцу с ЮЗ; ее длина 0,87 м, ширина в центре 0,53 м, прослеженная высота свода 0,3 м. Засыпь колодца, состоявшая из чернозема, включала камни, золу, мелкие угольки и обломки костей. На дне камеры в ее СЗ части лежали трубчатая кость животного, в южной — фрагментированная нижняя челюсть ребенка, фрагмент бронзового стерженька, возможно, серьги и развалы лепного сосуда. Погребение разрушено, по-видимому, лисой.

Сосуд лепной, грубый, с коричнево-серой поверхностью; его высота 25,5 см, диаметр венчика 12,5 см, тулова 23,5 см, дна 11,5 см (рис. 8.10). В Горном Крыму типологически близкие горшки известны на кизилкобинских поселениях как VIII — VII вв. до н.э., так и VII — рубежа VII — VI вв. до н.э. [Колотухин, 1990, с. 69, рис. 1, 5 — 8].

17. Черноземное, 1985/3. Впускное погребение №1 в центре кургана под пахотным слоем почвы (0,3 м от современной поверхности). Контуры могилы не прослежены, череп и кости ног погребенного нарушены. Захоронение подростка совершено на спине, вытянуто головой на ЮЗ; руки протянуты вдоль туловища. У левой кисти найдено три железных наконечника (1), на левом плече — каменный оселок (2), рядом — колчанная застежка (3).

1. Наконечники: а) трехлопастный, с выступающей втулкой; общая длина 5 см, длина втулки 2,7 см, сохранность плохая; б) двухлопастный, с выступающей втулкой и уплощенно-треугольной головкой; общая длина 4,3 см, длина втулки 2,1 см; в) двухлопастный листовидной формы, фрагментирован; сохранившаяся длина 7,2 см, длина пера 6,3 см (рис. 8.11).

2. Оселок каменный, фрагментирован; длина 6,5 см, ширина 1,8 см, толщина 0,8 см (рис. 8.12).

3. Застежка костяная, цилиндрическая, с гладким перехватом для ремня в центре; длина 6,3 см, на концах — зооморфные личины, кроме того, каждая половина разделена поперечными круглыми нарезками на три зоны, заполненные точками-углублениями (рис. 8.13; 33.5).

Втульчатые железные наконечники стрел бытуют на протяжении всего скифского периода [Мелюкова, 1964, с. 18, 23, 25, 29]. Третий, крупный наконечник с утраченной втулкой (?), является, по-видимому, наконечником небольшого копья с тисной соединительной шейкой; во всяком случае, аналогичные предметы в скифских комплексах мне не известны, как не известны и аналогии личинам на костяной застежке — один ее конец оформлен в виде головки змеи, оформление второго трудно идентифицировать. Типологически застежка соответствует

застежкам из Мельгуновского и 4-го Келермесского курганов, хотя и изготовлены они из разных материалов; у первой концы оформлены в виде стилизованных головок львов, у второй — головок баранов. Кроме того, на той и другой имеются пояски и углубления в виде рубчиков (Мельгуновский курган) и ямок (Келермес) [Черненко, 1981, с. 31, рис. 17; с. 37, рис. 22,1]. Явное сходство в оформлении и орнаментации позволяет если и не синхронизировать эти предметы, то, по крайней мере, считать их близкими по времени; по-видимому, погребение у Черноземного может быть датировано не позднее первой половины VI в. до н.э.

18. Село Черноземное 1985/3.

Разграбленная могила в центре кургана (номер в процессе раскопок не присвоен). Размер гробительской ямы 8,0 x 5,0 м, дно — на уровне материка (2,9 м от высшей точки насыпи). По-видимому, с этой могилой связана досыпка ямного кургана и захоронения коней — шесть скелетов выявлены в ЮЗ секторе насыпи. Скелеты располагались по дуге с интервалом в 5,0 — 6,0 м на расстоянии 17,0 — 21,0 м от его центра. Захоронения совершены на брюхе, с подогнутыми ногами, в ямах (контуры в черноземе не прослежены); черепа, обращенные к центру кургана, были на 0,3 — 0,5 м выше остальных костей скелетов. На черепе скелета лошади №5 и рядом с ним лежали череп и нижняя челюсть второй лошади, повернутые по отношению друг к другу в противоположные стороны, вдоль скелета — еще две нижние челюсти, повернутые зубами вверх. Между погребениями коней совершены отдельные захоронения еще двух конских черепов.

На черепе скелета лошади №1 найдены железные удила, которые рассыпались при зачистке, рядом с отдельно захороненным черепом №2 — придон-

ная часть херсонесской амфоры, у черепа скелета №2 — стенки и ручка гераклейской амфоры, рядом со скелетом той же лошади — фрагмент плечика синопской амфоры и фрагмент горловины гераклейской амфоры. В южной части насыпи кургана найдены обломки синопской амфоры и два фрагмента ручек фасосской амфоры. По-видимому, керамика из насыпи связана с тризной. Фрагменты амфор датируются IV — III вв. до н.э.

19. Село Изобильное, 1991/2.

Контуры впускной грунтовой (возможно, подобной) могилы №9 в черноземе не прослежены. Скелет взрослого человека выявлен в центре кургана на глубине 0,85 м от его высшей точки. Захоронение совершено на левом боку, головой на восток, с подогнутыми в коленях ногами; левая рука протянута вдоль туловища, правая согнута в локте, ее кисть — у запястья левой (рис. 8.14). Правая бедренная кость была сломана при жизни погребенного и срослась в деформированном виде — «внахлестку». На темной части черепа — окислы и мелкие фрагменты бронзовой пластины, вплотную к лобной части стояла лепная лоцная корчага неровного серо-черного цвета с тремя подтреугольными налпами на плечиках; ее высота 22,3 см, диаметр венчика 12,0 см, тулова 20,5 см, дна 10,0 см (рис. 8.15).

Лепной сосуд аналогичен корчаге из погребения №4 кургана 3 у с. Соколово на Днепропетровщине, датированного VIII в. до н.э., но отличается орнаментацией: у первого орнамент рельефный, у второй — углубленный (пролощенный) [Ромашко, 1978, с. 76, табл. 1,15]. Рельефная орнаментация характерна для ранней кизилкобинской столовой посуды, где представлены аналогичные корчаги [Колотухин, 1990, с. 74, рис. 6,2]. Скорченное положение на боку при восточной ориентации погребенных

характерно для черногооровской ступени степной киммерийской культуры.

20. Село Изобильное, 1991/2.

Впускное погребение №8 выявлено рядом с погребением №9. Контуры могильной ямы не прослежены. Захоронение взрослого человека совершено в аналогичной позе, при этом первый скелет частично перекрывал захороненного в могиле №9 (рис. 8.14). За черепом погребенного лежали трубчатые кости и лопатка мелкого животного. Инвентаря не было. Идентичность погребального обряда позволяет считать оба погребения близкими по времени. Поскольку типы могил не прослежены, остается неясной последовательность захоронений.

21. Село Изобильное, 1991/3.

Впускное погребение №3 выявлено

1.4. РАЗДОЛЬНЕНСКИЙ РАЙОН

22. Село Березовка, 1988/6.

Впускное погребение №5 выявлено в 3,5 м к северу от центра кургана на глубине 0,6 м от его высшей точки. Контуры могилы не прослежены, в засыпи найдены обломки лепной керамики и раковина. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад; руки протянуты вдоль туловища. К югу от черепа лежали кости мелкого животного, железный нож (1), два прясла (2), у правой руки — плоский обработанный камень размером 21,0 x 17,0 x 0,6 см, рядом — лепной черпак (3) и развалы лепного ornamentированного горшка (4), у левого плеча — второй черпак (5); в области шейных позвонков найдены две бронзовые пластинки и восемь бусин (6).

1. Нож железный, серповидный с черенком для насада; общая длина 10,0 см, длина ручки 3,0 см.

в 2,0 м к СЗ от центра кургана на границе подпочвы и материкового суглинки. Контуры грунтовой могилы не прослежены. Захоронение взрослого человека совершено на правом боку, головой на восток, с подогнутыми в коленях ногами; левая рука согнута в локте под прямым углом, правая протянута к коленям. У правого плеча лежал комочек красной охры у лицевой части черепа — бронзовая серьга (1), при разборке костяка под костями таза найден каменный оселок (2).

1. Серьга из бронзовой полоски шириной 0,2 — 0,5 см; диаметр серьги 0,9 см (рис. 8.16).

2. Оселок каменный, шлифованный с отверстием на одном конце; длин 13,9 см, ширина 2,2 см, толщина 1,4 см (рис. 8.17).

Погребальный обряд и инвентарь типичны для черногооровских погребений.

2. Прясла: а) гончарное бочонкообразной формы, высота 1,7 см, диаметр 2,3 см; б) дисковидное из стенки гончарного сосуда, диаметр 3,0 см, высота 0,8 см (рис. 9.5, 6).

3. Черпак лепной с коническими стенками и петлевидной ручкой, поверхность коричневая с бурными пятнами; высота 5,2 см, диаметр венчика 7,8 см, диаметр 4,0 см (рис. 9.3).

4. Горшок лепной, лощеный, с врезным геометрическим орнаментом; высота 18 см, диаметр венчика 18,4 см, тулова 20,5 см, дна 8 см (рис. 9.1).

5. Черпак лепной, лощеный, с петельчатой ручкой, поверхность буро-черная; высота 10,5 см, диаметр венчика 7,8 см, тулова 12,5 см, дна 7,2 см (рис. 9.2).

1.5. Черноморский район

6. Бусы: а) одна биконическая грязно-бирюзового цвета; б) одна цилиндрическая белая, в) пять усеченно-пирамидальной формы синего цвета (рис. 9.4, 7).

Бусы дают широкую дату — от конца VI до начала III в. до н. э. [Алексеева, 1975, с. 31; она же, 1978, с. 69]. Характер орнамента лепного сосуда — шахматная композиция в сочетании с косым крестом, вертикальными линиями и лентой с заштрихованными ромбами —

1.5. ЧЕРНОМОРСКИЙ РАЙОН

23. Село Владимировка, 1988/2.

Впускное погребение №10 выявлено в 3,0 м к СВ от центра кургана на отметке 0,8 м от его высшей точки. Контуры могилы в черноземе не прослежены. Захоронение взрослого человека совершено на левом боку, головой на ЮВВ с подогнутыми в коленях ногами, левая рука протянута к коленям, правая согнута в локте под прямым углом, ее кисть — у запястья левой (рис. 9.8). Перед лицевой частью черепа лежали трубчатые кости мелкого животного, железный нож (1), развалы лепного сосуда (2), в области таза — оселок (3).

1. Нож железный, серповидный; общая длина 8,4 см, длина ручки 1,9 см (рис. 9.11).

2. Сосуд лепной, чернолощенный, с тремя короткими вертикальными валиками на плечиках. Горловина разрушена бульдозером, диаметр тулова 21,0 см, дна 9,8 см, сохранившаяся высота 17,5 см (рис. 9.9).

3. Оселок каменный подпрямоугольной формы, с отверстием для подвешивания; длина 5,7 см, ширина 2,0 см, толщина 1,0 см (рис. 9.10). Погребальный обряд и инвентарь характерны для черногооровской ступени [Тереножкин, 1976, с. 200 сл.; Отрощенко, 1989, с. 111].

находит ближайшие параллели среди кизилкобинской посуды второй половины VI — конца V в. до н. э. [Крис, 1981, с. 108, табл. 28, 29]. Учитывая распространение зоны орнамента на шейку и нижнюю половину сосуда — явление в Горном Крыму относительно позднее [Колотухин, 1990, с. 83], данный сосуд и соответственно погребение может быть отнесено к концу V — первой половине IV в. до н. э.

Лепной сосуд имеет типологические параллели как в степных черногооровских погребениях [Дубовская, 1993, с. 152, рис. 73,14], так и среди ранней кизилкобинской керамики Горного Крыма [Колотухин, 1990, с. 74, рис. 6,2].

24. Село Владимировка, 1988/2.

Впускное погребение №13 выявлено в центре кургана на глубине 0,35 м от современной поверхности. Контуры могилы не прослежены. Захоронение взрослого человека совершено на спине с небольшим наклоном на левый бок, вытянуто, головой на запад; левая рука протянута вдоль туловища, правая согнута в локте под тупым углом, ее кисть в области таза. Слева на поясе лежал железный акинак (2), на нем у левого бедра — пучок наконечников стрел (1), на навершии акинака — бронзовая бляшка (3). В недатированном погребении №14, расположенном непосредственно под погребением №13, найден каменный оселок, связанный, по-видимому, с последним (4).

1. Наконечники стрел бронзовые, 51 экземпляр, в том числе: один двухлопастный с треугольной головкой и скрытой втулкой; один двухлопастный с башневидной головкой и срезанной втулкой;

остальные относятся к двум типам: а) трехлопастные базисные, б) трехлопастные опорновтульчатые (рис. 10.1, 3).

2. Меч-акинак с брусковидным наверхим и аналогичным перекрестием; общая длина 57,0 см, длина клинка 45,0 см, ширина у перекрестия 4,5 см (рис. 10.6).

3. Бляшка бронзовая с изображением головы животного и петель с оборотной стороны; размеры 2,5 x 1,7 см (рис. 10.2).

4. Оселок каменный, шлифованный, округлый в сечении с отверстием на одном конце; длина 7,6 см, диаметр 1,8 см (рис. 10.4).

Колчаный набор характерен для второй половины VI — первой половины V вв. до н. э., этим же временем датируется меч [Мелюкова, 1964, с. 21,53].

25. Село Владимировка, 1988/2.

Впускное погребение №21 выявлено в центре кургана на границе подпочвы и материкового суглинка. Грунтовая могила прослежена на глубину 2,00 — 5,00 см; ее длина 1,87 м, ширина 0,4 — 0,6 м. Захоронение не крупного человека совершенно на спине, вытянуто, головой на СВ; руки согнуты в локтях под прямым углом и сложены на груди. Под СВ стенкой могилы стоял гончарный сосуд (1), у шейных позвонков найдена провололочная серьга (2), справа от черепа, а также у левой стопы, голени и бед-

ра — стеклянные бусины (3), справа у таза — обломки бронзовой проволоки в западном углу могилы — развалы лепной черноглиняной миски на кольцевом поддоне (4), в ней лежали кости животного, фрагменты железного ножа (рис. 9.15) и лепная раздавленная чашка (5).

1. Сосуд гончарный, красноглиняный, на кольцевом поддоне, горловина разрушена. Диаметр тулова 12,5 см, дна 6,8 см, сохранившаяся высота 10,0 см (рис. 9.14).

2. Серьга бронзовая, провололочная с сомкнутыми концами, один конец обрван, другой заострен, диаметр 2,0 x 1,5 см (рис. 9.16).

3. Бусы: всего 13, в том числе двубочонковидной формы — белая и бледно-желтая, одна округлая зеленая с черными белыми глазками, остальные — синие бисер (рис. 9.17).

4. Миска лепная, черноглиняная, на кольцевом поддоне, венчик отделен от тулова ребром; фрагментирована, склеена из обломков. Высота 8,2 см, диаметр венчика 26,0 см, поддона 9,0 см (рис. 9.12).

5. Чашка лепная, неровного серо-черного цвета; высота 6,0 см, диаметр венчика 12,0 см, дна 8,0 см (рис. 9.13).

Серьги данного типа характерны для IV — III вв. до н. э. [Петренко, 1978, с. 34].

ровика 0,7 — 1,5 м, глубина в материке до 0,2 м. В СВ секторе в насыпи ровика найден обломок каменного молотка, в 11,0 м к ЮВВ от центра кургана — фрагменты ручки и тулова меншейской амфоры, в насыпи в 7,5 м к СЗ от центра кургана и на дне ровика — обломки гераклейских амфор (рис. 11.1, 2). По-

димо, в скифское время курган был досыпан и по его периметру сооружен ровик. Всего под насыпью выявлены четыре скифские могилы.

26. Погребение №2 выявлено в 2,5 м к СЗ от центра кургана на глубине 1,0 м от его высшей точки. Контуры могилы в насыпи не прослежены, скелет взрослого человека нарушен скрепером. Судя по сохранившимся костям ног и правой руки, захоронение совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ. Между костями ног лежал фрагментированный клинок железного кинжала, его сохранившаяся длина 25,0 см (рис. 11.9); у левой голени найдено 18 бронзовых наконечников стрел. Наконечники трехлопастные, плохой сохранности, из них: а) пять с выделенной втулкой, треугольной головкой 10-го типа 4-го варианта (рис. 11.5); б) девять базисных 5-го и 6-го типов (рис. 11.3, 4, 6 — 8). Наконечники стрел характерны как для VI — V вв. до н. э., так и для V — IV вв. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 21 — 23]. По-видимому, погребение №2 может быть датировано в рамках V вв. до н. э., скорее всего, его второй половины. С этим погребением следует связывать фрагменты меншейской амфоры из насыпи.

27. Могила №3 подбойная, выявлена в 2,0 м к югу от центра кургана, контуры обозначились на уровне материка. Длина входного колодца, ориентированного по оси З — В, 1,95 м, ширина в центре 0,30 м, прослеженная глубина до 0,30 м. Камера располагалась к северу от колодца, ее длина 2,35 м, ширина в центре 0,90 м, высота свода 0,60 м. Захоронение взрослого человека совершенно на спине, головой на запад, с подогнутыми в коленях ногами; правая рука протянута вдоль туловища, от левой сохранилась только плечевая кость, которая лежала параллельно грудной клетке.

За черепом лежали трубчатые кости животного, на них — рассыпавшийся железный нож, справа от черепа — наконечник копья (1), в ногах — подток (2), судя по положению которых длина копья составляла 2,0 м. У кисти правой руки найден обломок стенки лепного сосуда, между костями таза и северной стенкой могилы — пучок (28 шт.) наконечников стрел, 66 наконечников (3) найдено в области позвоночного столба и левой голени — колчаный набор был растащен, очевидно, землероями, норами которых изрыта могила (рис. 11.10).

1. Наконечник копья железный, вытянуто-остролистный формы; общая длина 42,0 см, длина пера 31,0 см, ширина у втулки 4,4 см (рис. 11.18).

2. Подток железный, бочонковидной формы; длина 8,3 см, диаметр 3,0 см (рис. 11.17).

3. Наконечники стрел бронзовые четырех типов: а) трехлопастные с треугольной головкой и выделенной втулкой 4-го типа 3-го и 4-го вариантов; б) трехлопастные со скрытой втулкой и свисающими концами лопастей 6-го типа варианта 4а; в) трехгранные со скрытой втулкой и треугольным вырезом в основании лопастей 8-го типа; г) трехгранные с выделенной втулкой 3-го типа (рис. 11.11 — 16).

Наконечники копий вытянуто-остролистной формы II отдела 2-го типа получают распространение с конца V вв. до н. э., колчаный набор более характерен для III хронологической группы [Мелюкова, 1964, с. 23, 42]. Погребение может быть датировано концом V — IV вв. до н. э.

28. Могила №8 подбойная, зафиксирована на уровне материка в 7,5 м к СЗ от центра кургана. Входной колодец размером 2,40 x 0,70 м (глубина в материке 1,65 м) ориентирован по оси ЮЗ — СВ, в колодце врезаны две ступеньки:

верхняя на глубине 0,55 м от уровня материкового суглинка, нижняя — на глубине 1,20 м. Камера примыкала к колодцу с ЮВ, ее длина 2,50 м, ширина 1,20 м, высота свода 0,55 м. Захоронение взрослого человека совершенно на спине, вытянуто, головой на СВ, руки протянуты вдоль туловища (рис. 12.1). Под черепом — остатки подушки из камки, в области локтевых и коленных суставов — меловая подсыпка. За черепом лежали кости ног, лопатка и ребра мелкого животного, рядом стоял лепной горшок (1), у левой кисти — пучок бронзовых наконечников стрел, часть наконечников растащена землероями по дну могилы (2), у лучевых костей левой руки — 10 бусин (3).

1. Горшок лепной, коричнево-черный, закопчен, с врезным геометрическим орнаментом; высота 16,5 см, диаметр венчика 10,5 см, тулова 16,0 см, дна 8,5 см (рис. 12.9).

2. Наконечники стрел бронзовые, 42 экземпляра, в том числе: а) трехлопастные базисные 5-го типа 8-го варианта; б) трехлопастные с треугольной головкой и выступающей втулкой 4-го типа 3-го и 6-го вариантов; в) трехлопастные со скрытой втулкой и опущенными концами лопастей 6-го типа (рис. 12.2, 3, 6 — 8); г) трехгранные с пирамидальной головкой и дуговидным вырезом в основании 8-го типа; д) трехгранные со скрытой втулкой и опущенной лопастью в виде шипа 9-го типа 8-го варианта (рис. 12.4, 5).

3. Бусы синего цвета с бело-синими глазами (рис. 12.10).

Колчаный набор по своему составу близок колчанному набору из могилы №3, стрелы характерны для третьей хронологической группы, погребение может быть датировано рубежом V — IV — первой половиной IV в. до н. э.

29. Могила №9 подбойная, зафиксирована на уровне материка в 9,0 м

к СЗ от центра кургана. Входной колодец ориентирован по оси СВ — ЮЗ, его длина 1,00 м, ширина 0,55 м, прослеженная глубина 0,80 м; имел две ступеньки шириной 0,30 и 0,35 м. Камера примыкала к колодцу с ЮВ; ее длина 1,05 м, ширина в центре 0,55 м, высота свода 0,35 м. Скелет подростка нарушен землероями. Захоронение совершенно на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ; правая рука протянута вдоль туловища, положение левой не прослежено (рис. 12.11). У нижней челюсти найдена раковина каури, в области грудной клетки 13 бусин, в том числе восемь синих с белосиними глазками, пять — синий бисер (рис. 12.12 — 14).

Погребение, судя по его местонахождению у кольцевого ровика, является наиболее поздним из числа скифских погребений данного кургана и может быть датировано IV — началом III в. до н. э., чему не противоречат бусы, аналогичные происходящим из могилы №8.

30 — 35. Село Калинино, 1982/3

Три скифских кургана (порядковые номера 2 — 4) располагались в 5,5 м к ЮЮВ от села. Курган №2 распахан, его высота по данным внешней нивелировки 0,5 м, диаметр около 15,0 м. Под насыпью выявлены две скифские могилы.

30. Основная могила №2 представляла собой грунтовую яму вытянутой овальной формы, ориентированную по оси ЮЗ — СВ; ее длина по дну 2,4 м, ширина ЮЗ части 0,9 м, СВ — 0,7 м, прослеженная глубина в материке 0,4 м, глубина от уровня погребенной почвы 1,2 м. ЮВ и СЗ стенки с подбоем, остальные отвесные, дно горизонтальное, заполнение — чернозем и дикарные камни. На дне лежал нарушенный землероями скелет взрослого человека. Судя по неповрежденным костям, захоронение совершенно на спине, вытянуто, голо-

вой на ЮЗ. Вдоль СЗ стенки могилы лежали железное копье (1) и подток (2), у локтя левой руки — наконечник стрелы (3), под ЮВ стенкой среди перемешанных костей (череп, кости рук, несколько ребер) человеческого скелета и, по-видимому, мелкого животного найден фрагмент лезвийной части железного ножа (рис. 13.2).

1. Копье железное, с остролистным пером; общая длина 33,6 см, длина пера 19,0 см, ширина до 9,0 см (рис. 13.1).

2. Подток железный, цилиндрический; длина 9,0 см, диаметр 3,0 см (рис. 13.4).

3. Наконечник стрелы бронзовый, трехлопастный, с треугольной головкой и выделенной втулкой (рис. 13.3).

Аналогичное копье, но с укороченной втулкой происходит из погребения V в. до н. э. в Восточном Крыму [Бессонова, Скорый, 1986, с. 162, рис. 4.19]. Согласно А. И. Мелюковой, этот тип копий характерен для второй половины V — первой половины IV в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 23].

31. Впускная могила №1 выявлена в 3,0 м к ССЗ от центра кургана на глубине 0,5 м. Грунтовая яма вытянуто-овальной формы ориентирована по оси З — В; ее длина 2,20 м, ширина в центре 0,40 м, по краям 0,65 — 0,70 м. Перекрытие из рваных плит известняка и ракушечника обрушено в могилу. Засыпь — гумус со значительным включением дикарных камней. Захоронение не крупного человека совершенно на спине, вытянуто, головой на запад; череп в затылке приподнят, руки протянуты, кисть правой находилась на костях таза. В засыпи встречались отдельные обломки костей другого человеческого скелета — по-видимому, данное захоронение являлось повторным. На кисти левой руки лежало бронзовое зеркало (1), под ним — клык животного с отверсти-

ем в центральной части (рис. 13, 5), в области шейных позвонков — восемь бусин, еще пять бусин найдено у кисти левой руки (2).

1. Зеркало дисковидное, с прямоугольным выступом в нижней части; диаметр диска 10,7 см, ручка была, по-видимому, деревянной, насаживалась на подтреугольную в плане пластину длиной 4,0 см, которая крепилась к выступу посредством пайки (рис. 13.7).

2. Бусы: а) шесть синих пирамидальных; б) четыре бледно-голубых глазчатых; в) две биконические темно-синие; одна синяя бусина деформирована (рис. 13.6).

Инвентарь, а также датировка основного погребения, позволяют отнести захоронение в могиле №1 к IV — возможно, началу III в. до н. э.

32 — 33. Село Калинино, 1982/3

Курган находился в 50,0 м к ЮЗ от кургана №2, распахан, вершина срезана. Сохранившаяся высота насыпи от уровня современной поверхности 0,5 м, диаметр около 18,0 м.

32. Основная могила №2 выявлена в центре кургана. Грунтовая яма ладьевидной формы ориентирована по оси ЮЗ — СВ; ее длина 2,20 м, ширина в центре 1,05 м, глубина 1,05 м. Засыпь — чернозем и дикарные камни. Могила ограблена. В засыпи встречались единичные обломки костей человеческого скелета и, кроме того, найден обломок придонной части мендейской амфоры.

33. Впускная могила №3 выявлена в 2,0 м к ЮВ от центра кургана на уровне материка. Грунтовая яма в плане вытянуто-овальной формы ориентирована по оси ЮЗЗ — СВВ, ее восточная стенка отвесная, остальные с подбоем в придонной части; кроме того, с восточной стороны на границе подпочвы

и материка зафиксированы нечеткие контуры пологого спуска в виде дромоса длиной 1,0 — 1,2 м. Размеры могилы в верхней части 1,90 x 0,70 м, в придонной — 2,35 x 1,65 м, глубина в суглинке 1,10 м. На уровне древнего горизонта выявлены две известняковые плиты, лежащие у западного края могилы, — очевидно, остатки перекрытия, разрушенного распашкой, засыпь включала дикие известняковые камни.

В могиле выявлены два скелета взрослых людей, лежавших в два яруса. Скелет №1 лежал на слое (0,25 м) засыпи. Захоронение совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ, руки протянуты вдоль туловища (рис. 14.1). В СЗ части могилы у лобной части черепа лежал железный наконечник копья, обломанная втулка которого находилась у затылочной части (1), у правого локтя найдена золотая штампованная бляшка с изображением оленя (2), у левого локтя — 22 бронзовых наконечника стрел (3), между южной стенкой могилы и скелетом лежала трубчатая кость животного, фрагменты железных скоб и обойм, петлеvidная ручка железного ножа (рис. 14.8), в засыпи выше скелета найдена фрагментированная пирамидальная бусина синего стекла.

Скелет №2 лежал на дне могилы. Захоронение совершено на спине, головой на ЮЗЗ, руки располагались вдоль туловища, правая нога немного согнута в колене (рис. 14.5). В ногах погребенного лежал железный наконечник копья (4), под северной стенкой могилы напротив коленного сустава стояла чернолаковая солонка (5), у левого бедра найдена железная ворварка (6), обломки костяных орнаментированных пластинок (7), мелкие обломки железной скобы (рис. 14.6, 7), 47 бронзовых наконечников стрел (8), между южной стенкой могилы и коленным суставом лежало бронзовое зеркало (9), между южной стенкой и костями таза — лепной черно-

глиняный кувшин (10), железный нож (11) и кости животного (5 ребер и 2 трубчатые), под черепом найдена серьга из золотой проволоки (12), в области шейных позвонков — 6 целых и 4 фрагментированных бусины (13).

1. Наконечник копья с остролистной пером; общая длина около 38,0 см, длина пера 24,0 см, ширина 4,2 см (рис. 14.1).

2. Бляшка штампованная, бледно-желтого цвета, края и левый угол нарушены; размеры: 4,0 x 3,5 см. По краям 10 отверстий для заклепок со следами медного окисла, в центре — изображение оленя в статичной позе (рис. 14.4).

3. Наконечники стрел бронзовые, 22 экземпляра, в том числе: а) два трехлопастных базисных; б) один трехлопастный со скрытой втулкой, 19 трехлопастных с выступающей втулкой (14.2).

4. Наконечник копья железный, листовидной формы; общая длина 48 см, длина пера 33,0 см, ширина 5,0 см (рис. 15.5).

5. Солонка чернолаковая на кольцевом поддоне, с граффити на дне; высота 2,5 см, диаметр края 9,3 см, диаметр дна 5,0 см (рис. 15.9).

6. Ворварка железная усеченно-коническая; высота 1,5 см, диаметр основания 2,0 см, верха 1,4 см (рис. 15.6).

7. Пять фрагментированных костяных пластинок с врезным орнаментом: а) размеры 4,6 x 1,2 см, орнамент — два косых креста, разделенных двойными вертикальными желобками; б) размеры 4,3 x 1,1 см, орнамент аналогичный; в) размеры 3,4 x 0,7 см, орнамент — сходящиеся под углом косые нарезки; г) размеры 2,8 x 0,6 см, орнамент — три поперечные параллельные нарезки; д) размеры 2,2 x 0,4 см, орнамент — две косые нарезки (рис. 15.10).

8. Бронзовые трехлопастные наконечники стрел с выделенными втулками, пирамидальными и башневыми головками — 47 штук (рис. 15.4).

9. Зеркало бронзовое с выступающей ручкой, которая заканчивается небольшим кружком; диаметр диска 19,0 см, длина ручки 15,0 см (рис. 15.3).

10. Кувшин лепной коричневоглиняный, лощеный, петельчатая ручка утрачена в древности; орнамент — два ряда вертикальных полос, спускающихся от венчика на плечики, выполненных лощением более темного (черного) цвета. Высота сосуда 21,5 см, диаметр венчика 10,0 см, тулова — 19,0 см, дна — 10,0 см (рис. 15.1).

11. Нож цельножелезный; общая длина 17,5 см, длина лезвийной части 8,0 см (рис. 14.9).

12. Серьга золотая, проволочная со сходящимися концами; размеры 1,5 x 1,1 см (рис. 15.8).

13. Бусы стеклянные: а) пять синих пирамидальных; одна веретеновидная (обесцвечена); четыре — мелкие бесформенные обломки (рис. 15.7).

Колчаные наборы характерны для 3-й хронологической группы, наконечники копий (II отдел, 2-й тип, 2-й вариант) — для V — IV и IV — III вв. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 21, 23, 42]. Дату чернолаковой чашечки И. И. Вдовиченко определила около середины IV в. до н. э.

34 — 35. Село Калинно, 1982/4.

Курган располагался в 70,0 м к СВ от кургана №3. Распаханная насыпь выделялась по скоплению некрупных камней; ее высота 0,35 м, диаметр около 18,00 м. Курган насыпан над скифской могилей №3. Могила №2 (грунтовая яма) ограблена, не датируется.

34. Основная подбойная могила №3 выявлена в центре кургана. Входной колодец вытянуто-овальной формы, ориентирован по оси СВВ ЮЗЗ; его длина 1,6 м, ширина в центре 0,7 м, глубина в материке 1,3 м. Камера примыкала к колодцу с СВВ; ее длина 1,70 м, шири-

на в центре 0,70 м, высота свода до 0,35 м. Засыпь включала дикие камни. Могила ограблена. На дне колодца — обломки костей человеческого скелета, комочек ярко-красной краски и обломок бронзовой спирали (рис. 13.8).

35. Впускная подбойная могила №1 выявлена в 3,0 м к ЮВВ от центра кургана на уровне материка. Размеры колодца 2,10 x 0,65 м, прослеженная глубина до 0,6 м. Вход в камеру, располагавшуюся к СВ от колодца, был закрыт тремя стоящими наклонно известняковыми плитами, дно камеры на 5,0 — 25,0 см ниже дна колодца. Длина камеры, ориентированной по оси ЮЗ — СВ, 2,3 м, ширина в центре 0,9 м, свод обрушен. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на СВ; костяк нарушен землероями, положение рук не прослежено. Между скелетом и южной стенкой могилы лежал песчаниковый оселок (1), у правого бедра — два бронзовых наконечника стрел, у правой голени — третий (2), у правого колена — железный нож (3), у входного колодца лежало два железных копья (4).

1. Оселок песчаниковый, трапециевидной формы, с отверстием на одном конце; длина 10,5 см, ширина 0,8 — 2,2 см, толщина 1,3 см (рис. 13.11).

2. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные: а) два опорновтульчатых 8-го типа 1-го и 3-го вариантов; б) один со скрытой втулкой и опущенными концами лопастей 6-го типа 2-го варианта (рис. 13.9).

3. Нож цельножелезный, фрагментирован; сохранившаяся длина 13,2 см, длина ручки 8,5 см, ручка имела кольцевидное навершие или, скорее, волыты (рис. 13.10).

4. Два железных наконечника копья; форма одного не установлена, второй — остролистной формы, его общая длина 30,0 см, длина пера 17,0 см.

По наконечникам стрел и копью погребение датируется IV в. до н. э.

36. Село Степное, 1982/5. Контуры впускной подбойной могилы №2 выявлены на уровне погребенной почвы в центре кургана. Входной колодец в насыпи не прослежен, в камеру, расположенную к ЮЗ от колодца, вела ступенька высотой 10 — 20 см. Камера ориентирована по оси СЗ — ЮВ, ее длина 2,4 м, ширина в центре 0,9 м, глубина от уровня погребенной почвы 0,7 м. Могила ограблена. Засыпь включала обломки костей человеческого скелета и две плиты заклада. На дне в ЮВ части могилы найден каменный оселок (1), в ее центре — наконечник стрелы (2). В насыпи встречались обломки тонкой бронзовой спирали, а также железного предмета, предположительно меча (рис. 13.14).

1. Оселок песчаниковый, трапециевидной формы, с отверстием на одном конце; длина 9,6 см, ширина 0,7 — 2,0 см, толщина 1,0 — 1,7 см (рис. 13.15).

2. Наконечник стрелы бронзовый, трехлопастный, базисный (рис. 13.12).

Наконечник стрелы позволяет отнести погребение к V — IV вв. до н. э.

37. Степное, 1982/6. Впускная могила №1 выявлена в центре распаханного кургана-кенотафа на уровне материкового суглинка. Грунтовая яма в плане ладьевидной формы, ориентирована по оси СЗЗ — ЮВВ; ее длина 1,6 м, ширина западной части 0,7 м, восточной 0,3 м, глубина в суглинке 0,1 м. Могила ограблена. В насыпи и на ее дне встречались обломки костей человеческого скелета, под северной стенкой лежал фрагментированный череп, здесь же найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с башневидной головкой, скрытой втулкой (рис. 13.16).

По наконечнику стрелы погребение датируется V — IV вв. до н. э.

38. Крыловка, 1982/7. Впускная подбойная могила №14 выявлена на уровне материка в 1,3 м к югу от центра кургана. Входной колодец в плане трапециевидной формы, ориентирован по оси В — З; его длина 2,50 м, ширина 1,50 м, прослеженная глубина 0,95 м. Камера примыкала к колодцу с севера; ее длина по оси З — В 2,50 м, ширина в центре 1,75 м, свод разрушен грабительской ямой, прослеженная глубина в суглинке 1,5 м. Засыпь включала дикие камни и обломки костей человеческого скелета. В насыпи колодца найден обломок стенки лепного сосуда, две стенки красноглиняного гончарного сосуда и фрагмент краснофигурного скифского изображения юноши в позе «велосипедиста» (рис. 16.6, 7). Краснофигурная керамика с аналогичными фигурами Тиря датируется V в. до н. э. [Бурачук, Самойлова, с. 15]. И. И. Вдовиченко, безно консультировавшая меня по некоторым вопросам, отнесла сосуд к концу V — началу IV в. до н. э.

Курган №7 насыпан в ямное время. Его сохранившаяся высота 2,1 м. К югу от колодца могилы №14 на отметке 0,6 м от высшей точки насыпи располагался выкид материкового суглинка из последней, что свидетельствует о даче сыпке кургана.

39. Село Крыловка, 1982/9. Контуры впускной могилы №2 выявлены на уровне материка в центре кургана. В плане она имела форму вытянутого с ЮЮЗ на ССЗ овала (длинная яма), южная сторона прямая, северная слегка выгнута; ее длина 2,45 м, ширина в центре 0,45 м, глубина в суглинке 0,3 м. Могила вписана с отметки 1,0 м от высшей точки насыпи в курган эпохи бронзы, что зафиксировано по выкиду материкового суглинка. Сохранность выкида позволяет связать вторую (и последнюю) досыпку кургана и сооружение по его периметру каменного кольца или панциря

с этим погребением¹. Могила ограблена. Фрагментированный череп и длинные кости сдвинуты к восточной стенке. Засыпь, кроме разрозненных костей человеческого скелета, включала значительное количество камки, обломки железного меча или копья и окислы бронзы. При сооружении скифской могилы №2 разрушена основная срубная могила (каменный ящик на древнем горизонте), на дне которой рядом с центральной частью могилы №2 лежала самосская амфора с невысоким прямым горлом и чашевидным венчиком, ножка оформлена в виде широкого поддона; высота амфоры 47,0 см, диаметр венчика 10,0 см. На тулове краской нанесена монограмма или знак; высота «знака» 16,0 см (рис. 18,1). Аналогичная амфора с Афинской агоры датируется не позднее 490 г. до н. э. [Grace, 1971, 40, №1, p. 69].

40. Село Крыловка, 1982/11. Курган срубного времени распахан. Впускная подбойная могила №2 выявлена в 3,0 м к северу от центра кургана на уровне материка. Колодец в плане овальный, его размеры 1,3 x 0,9 м, глубина в материке 0,9 м. Дно камеры, примыкавшей к колодцу с СЗ, на 0,3 м ниже дна колодца. Камера в плане ладьевидной формы, ориентирована длинной осью с ЮЗ на СВ; ее длина по дну 2,3 м, ширина в центре 1,55 м, высота свода до 0,75 м. Могила ограблена, в насыпи встречались обломки костей человеческого скелета, фрагменты пластин железного панциря и обломки железного меча.

41. Село Крыловка, 1982/13. Впускная могила №7 выявлена в 1,5 м к

северу от центра кургана на уровне материка. К северу от могилы непосредственно под пахотным слоем почвы над могилами эпохи бронзы №19, 20 зафиксированы остатки материкового выкида, который можно связать только с могилой №7. Длинная яма ориентирована по оси З — В; ее длина 2,65 м, ширина в центре 0,60 м, глубина в суглинке 0,40 м. В восточной части могилы в ее насыпи встречались обломки сгнивших деревянных плах и древесные угольки, на дне — следы белой подсыпки. Скелет взрослого человека разрушен — в западной половине могилы лежали череп и бедренные кости, в восточной в анатомическом порядке — кости голени, судя по которым, захоронение совершено на спине, вытянуто, головой на запад. Между стопами ног и северной стенкой могилы лежал самосский лекиф веретенообразной формы с чашевидным венчиком; его высота 21,0 см, диаметр венчика 3,8 см, тулова 7,9 см, поддона 4,2 см (рис. 16.4). В Греции эта форма характерна для второй половины VI — начала V в. до н. э., аналогичные лекифы из Ольвии и Боспора найдены в комплексах первой половины V в. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970, P. 77, №1663, P. 353; Гайдукевич, 1959, с. 176, рис. 35.1; Козуб, 1962, с. 123, табл. II, 3].

42. Село Крыловка, 1982/17. Впускная могила №1 выявлена в 4,5 м к ЮВ от центра кургана на глубине 0,4 м от его высшей точки. Основная насыпь связана со срубной могилой, досыпка — с единственной впускной могилой №1. Последняя представляла собой гробницу из необработанных известняковых

¹ В расположенных рядом курганах №10 (могила №1) и №12 (могила №1) выявлено по одной аналогичной могиле — длинные ямы в центре кургана. Могилы ограблены, в одной (12/1) непотревоженными сохранились кости ног, свидетельствующие о положении погребенного в вытянутом положении на спине, головой на запад. Курган №12 распахан, в кургане №10 зафиксированы материковый выкид из могилы №1 и последующая досыпка. Инвентарь не сохранился, но отмеченные детали свидетельствуют об их скифской принадлежности и, очевидно, синхронности могиле №2 в кургане 9.

плит, установленных на ребро. Длина могилы по оси ЮЗЗ — СВВ 2,15 м, ширина западной части 0,45 м, восточной — 0,30 м, в центре — 0,75 м, высота стенок 0,75 м; дно вымощено мелкими плитками. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад, руки протянуты вдоль туловища (рис. 16.1). У кисти правой руки лежали ребра и трубчатая кость мелкого животного, под костями — железный нож (1), на месте рукоятки — четыре П-образные обоймы (рис. 16.2), у левого колена найдено 13 бронзовых наконечников стрел (2).

1. Нож железный, с выгнутой спинкой, переломлен на две части; общая длина 9,5 см, длина лезвия 6,5 см, ширина 1,6 см, на черешке сохранилась железная заклепка для крепления несохранившейся ручки (рис. 16.5).

2. 13 бронзовых наконечников стрел: а) два трехлопастных с треугольной головкой и выступающей втулкой; б) один трехлопастный опорновтулчатый; в) три трехгранных с выступающей втулкой; г) пять трехгранных со скрытой втулкой и опущенными концами лопастей; у двух втулки разрушены окислами (рис. 16.3).

По колчанному набору погребение может быть датировано в рамках IV в. до н. э.

43 — 44. Село Крыловка, 1982/18.

Курган сооружен над скифской могилой №2. В плане он округлый, его северный склон крутой, остальные относительно пологие. Насыпь, за исключением вершины, систематически распахивалась, вершина срезана и представляла собой ровную площадку. Диаметр кургана около 34,0 м, высота по данным внешней нивелировки 2,2 м, от уровня древнего горизонта — 2,5 м. Курган сооружен в один прием. По периметру насыпи шел кромлех из известняковых

дикарных преимущественно уплощенных камней и плит размером до 1,3 x 0,6 x 0,3 м; его внутренние размеры 19,5 x 17,0 м; ширина пояса до 2,0 м, высота кладки 1 — 3 ряда. В западной части кургана среди камней кромлеха выявлено скопление обломков амфор (Геруля, Хнос, Фасос, Солоха II), датированных концом IV — началом III в. до н. э.; три фрагмента сероглиняной амфоры I в. до н. э. найдены в восточной части насыпи.

43. Основная могила №2 выявлена в центре кургана. Она представляла собой гробницу, сложенную из известняковых плит на древнем горизонте. Кладка двухрядная: собственно камера сложенная из подтесанных известняковых плит (средний размер 1,0 x 0,6 x 0,2 м) и обкладка из более мелких дикарного камня в виде купола; кладка выполнена насухо, выравнивание плит по горизонту производилось при помощи щебня и мелких камней. Гробница ориентирована по оси ЮЗ — СВ, ее наружные размеры 6,7 x 5,7 м, высота 2,1 м. Камера в плане трапециевидная за счет напуска внутрь каждого последующего ряда кладки ее размеры в верхней части уменьшились; размеры могилы по дну 3,4 x 2,0 м, под перекрытием — 2,8 x 1,0 м, высота стенок 1,8 м. От перекрытия сохранилась лишь западная плита размером 1,5 x 1,2 x 0,2 м. Вымощенный плитками пол сохранился фрагментарно (рис. 17.1, 2). Могила подвального не менее двух раз: первое совершено через пролом в СВ стенке, второе сверху. В насыпи кургана рядом с боковым проломом зафиксировано скопление камки и раздробленные кости человеческого скелета. В заполнении могилы найден обломок стенки херсонесской амфоры, на дне — 4 фрагмента грушевидной амфоры константинопольского производств

(XII — XIII вв. н. э.) и костяная прямоугольная поделка типа пряжки (рис. 17.3).

44. Впускная могила №1 выявлена в 7,0 м к ЮЗ от условного центра кургана на глубине 2,2 м от его высшей точки. Могила, представлявшая собой гробницу из известняковых плит, уложенных плашмя, частично нарушена: отсутствовало перекрытие, а также западный участок стенки. Гробница ориентирована по оси СЗ — ЮВ, ее внутренние размеры 1,75 x 1,20 м, сохранившаяся высота кладки 1 — 2 ряда (10 — 20 см). Длина плит от 0,55 до 1,1 м, ширина 0,30 — 0,50 м, толщина 8,00 — 15,00 см. Дно вымощено аналогичными плитами. На дне могилы — разрозненные кости двух человеческих скелетов: взрослого и детского (рис. 17.4). Обряд погребения не установлен. В северном углу могилы лежала херсонесская амфора с клеймом, в западном фрагмент железного ножа, под ЮЗ стенкой — фрагментированная чернотелая чашка, обломок лепной сероглиняной пряжки, два обломка железной иглы или шила (рис. 17.5, 6, 9 — 11), мелкие обломки железного кольца. Курган опубликован. Авторы статьи датировали его концом IV — началом III вв. до н. э. [Гаврилов, Шарбан, 1985, с. 239].

* 45. Село Крыловка, 1982/19.

Впускная могила №1 выявлена в 5 м к СВ от центра кургана на глубине 1,05 м от его высшей точки. Гробница из известняковых подтесанных плит, уложенных плашмя (сохранился один ряд кладки, возможно, их было два, но верхний, как и перекрытие, разрушен распахивкой) ориентирована по оси ЮЗ — СВ, ее внутренние размеры 1,55 x 1,0 м; короткие стенки состояли из одной плиты каждая, длинные — из двух. Дно вымощено мелкими известняковыми плитками. Скелет крупного человека потревожен землярами. Захоронение совершено на спи-

не, вытянуто, головой на ЮЗ; правая рука протянута вдоль туловища, положение левой не прослежено. У черепа погребенного лежал лепной горшок (1), у правого локтя лепной черпак (2) и плошка (3), на лучевых костях левой руки лежало бронзовое зеркало (4), под ним — свинцовая ворварка (5) и комок желтой массы (сера?), рядом с зеркалом — бронзовая ворварка (6), две железные проколки (7), две раковины каури; у кисти правой руки лежали остатки истлевших ребер мелкого животного и железный нож (8), у запястья правой руки найдено 5 бусин, еще 81 бусина — в различных частях насыпи преимущественно у дна могилы (9).

1. Горшок лепной, буро-черный; высота 13,0 см, диаметр венчика 11,5 см, тулова 13,0 см, дна 8,5 см (рис. 18.11).

2. Черпак лепной, коричневоглиняный; высота 13,0 см, диаметр венчика 10,0 см, тулова 13,5 см, дна 6,0 см (рис. 18.8).

3. Плошка лепная, грубая, асимметричная; высота 2,5 см, диаметр края 6,5 см, дна 6,5 см (рис. 18.4).

4. Зеркало бронзовое, дисковидное, с обломком бронзовой припаянной ручки; диаметр диска 12 см (рис. 18.9).

5. Ворварка свинцовая, усеченно-конической формы; высота 1,5 см, диаметр основания 1,7 см, верхней части 1,3 см (рис. 18.7).

6. Ворварка бронзовая, усеченно-конической формы; высота 1,2 см, диаметр основания 1,6 см, верхней части 1,1 см (рис. 18.12).

7. Проколки железные, круглые в сечении: а) длина 4,8 см; б) длина 10,5 см, сломана на две части (рис. 18.10).

8. Нож цельножелезный, с выгнутой спинкой; общая длина 16,5 см, длина лезвийной части 5,5 см, ширина 1,3 см. На ручке — три железных заклепки для крепления деревянной (?) обкладки (рис. 18.3).

9. Бусы: 80 целых и 5 в обломках, в том числе: а) пять синих пирамидальных; б) одна глазчатая; в) одна бочонковидная; г) остальные круглые желтого, синего и грязно-белого цвета (рис. 18.5).

Инвентарь, и прежде всего лепная посуда и бусы, позволяет датировать погребение в рамках IV — начала III в. до н. э.

46. Село Крыловка, 1982/19.

Впускная подбойная могила №7 выявлена в центре кургана на уровне материка. Входной колодец в насыпи не прослежен, погребальная камера ориентирована по оси ЮЗ — СВ; ее длина по дну 2,00 м, ширина в центре 0,75 м, прослеженная высота свода до 0,55 м. Захоронение взрослого человека совершенно на спине, головой на ЮЗ, с подогнутыми ногами, которые были обращены коленями к востоку; руки протянуты вдоль туловища, череп развернут лицевой частью вниз. Вместе с черепом развернуто 7 шейных позвонков, которые в месте соединения с остальными не имели осевого смещения (рис. 19.1). Под верхней частью скелета (от черепа до костей таза) — слой камки толщиной 3,0 — 8,0 см, в СВ половине могилы — белая подсыпка. На левой голени погребенного лежал железный акинак (1), рядом — каменный оселок (2), у левой кисти — компактной кучкой 22 бронзовых наконечника стрел, 5 наконечников найдено в нижней части засыпи могилы (3).

1. Кинжал железный, с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием; общая длина 47,0 см, длина клинка 36,0 см, ширина у перекрестия 6,3 см (рис. 19.14).

2. Оселок каменный с отверстием на одном конце; длина 13,5 см, ширина 1,5 — 1,8 см, толщина 1,0 — 1,2 см (рис. 19.13).

3. Наконечники стрел бронзовые всего 27 экземпляров, в том числе а) один трехлопастный с остролистной головкой, выступающей втулкой и шпом 2-го типа (рис. 19.12); б) 17 наконечников относятся к различным вариантам базисных 5-го типа (рис. 19.2, 5 — 7, 11); в) 8 трехлопастных опорных втульчатых 7-го типа (рис. 19.8 — 10); один трехлопастный со скрытой втулкой (рис. 19.4).

Меч и колчаный набор типичны для второй хронологической группы [Мелюкова, 1964, с. 21, 60], погребение может быть датировано началом V в. до н. э.

47. Село Крыловка, 1982/19.

Впускная могила №8 примыкала к восточной стенке могилы №7; ее контуры выявлены на уровне материка на глубине 2,2 м от высшей точки насыпи. Северная стенка нарушена при сооружении могилы №7, позднее — грабительской ямы. Ширина могилы №8 — 0,90 м, прослеженная глубина в материке 0,35 м. На дне найдены обломки железного ножа с цельнометаллической ручкой и три бронзовых проволочных обоймы — крепление несохранившейся деревянной рукояти. Учитывая датировку более поздней могилы №7, ее можно отнести ко времени не позднее начала V в. до н. э.

48. Село Крыловка, 1982/19.

Грунтовая могила №9 выявлена на уровне материка на отметке 2,1 м от высшей точки насыпи в центре кургана. В плане она имела форму вытянутого с ЮЗ на СВ овала, ее СВ часть нарушена грабительской ямой, СВ — могилы №8. Первоначальная длина могилы составляла 2,4 — 2,5 м, ширина в центре 0,6 м. Погребение ограблено, костяка, находок не было. Учитывая форму (длинная яма) и ориентацию могилы, ее можно отнести к скифскому времени. В кургане она

1.6. Первомайский район

предшествовала могилам №7 и 8, что позволяет датировать ее не позднее рубежа VI — V вв. до н. э.

49 — 51. Село Крыловка, 1982/20.

Наиболее ранней в кургане являлась срубная могила №2, впущенная в едва заметный естественный холмик. При этом насыпь сооружена не была — выкид материкового суглинки из скифской могилы №3 располагался на древнем горизонте. Первичная насыпь диаметром около 10 м (курган распахан, его сохранившаяся высота от уровня древнего горизонта составляла 1 м) связана, таким образом, с могилы №3; сверху она была перекрыта наброской из некрупного дикарного камня, позднее курган досыпан и по его периметру сооружен каменный пояс шириной 1,0 — 1,5 м. Досыпка связана со скифскими погребениями №3, 4.

49. Село Крыловка, 1982/20.

Подбойная могила №3 выявлена на уровне материка в 1,5 м к ЮВ от центра кургана. Входной колодец нарушен грабительской ямой, камера в плане трапециевидной формы со скругленными углами, ориентирована по оси ЮЗ — СВ; ее длина по дну 2,5 м, ширина ЮЗ части 1,3 м, СВ — 0,6 м. Скелет взрослого человека нарушен при ограблении. Судя по неповрежденным костям (кости ног, лучевые кости правой руки), захоронение совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ; правая рука протянута вдоль туловища (рис. 19.16). Параллельно правой руке под стенкой могилы лежал железный акинак (1), рядом — обломки железного ножа (рис. 19.15), в СВ части — развалы плоскодонной амфоры (2), на дне грабительского лаза найден наконечник стрелы (3).

1. Меч железный с брусковидным навершием и таким же перекрестием; общая длина 50,0 см, длина клинка 38,0 см (рис. 19.21).

2. Амфора плоскодонная на кольцевом поддоне, с черным покрытием, склеена из обломков; высота 30,0 см, диаметр венчика 12,0 см, тулова 24,0 см, дна 30,3 см. Лак низкого качества, сохранился фрагментарно (рис. 19.20).

3) Наконечник стрелы бронзовый, трехлопастный, базисный; втулка и концы лопастей нарушены окислами (рис. 19.19).

Амфора ближайšie параллели находится на Афинской агоре в комплексах 500 — 480 гг. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970, Pl. 60, № 1444 и 1445; p. 338]. Мечи этого типа (тип 4, отдел 1) известны в комплексах V в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 53]. Погребение может быть датировано первой половиной V в. до н. э.

50. Село Крыловка, 1982/20.

Впускная подбойная могила №1 выявлена в 4,0 м к ЮВ от центра кургана на глубине 1,7 м от высшей точки насыпи. Входной колодец овальной формы, размерами 1,1 x 0,65 м, забутован дикарным камнем. Камера, ориентированная с запада на восток, примыкала к колодцу с юга; ее длина по дну 1,9 м, ширина в центре 1,1 м, высота свода 0,3 м. На дне следы белой подсыпки, в западной половине под черепом и грудной клеткой — тонкий слой камки. Захоронение взрослого человека совершенно на спине, вытянуто, головой на запад; левая рука протянута вдоль туловища, ее кисть — под костями таза, правая немного согнута в локте. В засыпи могилы найден астрагал, у локтя правой руки — окислы разложившегося бронзового предмета, у черепа — пастовая бусина.

51. Село Крыловка, 1982/20.

Впускная могила №4 выявлена в 2,5 м к северу от центра кургана на глубине 1,0 м от высшей точки насыпи под каменной забутовкой или вымосткой. Контур могилы в насыпи не прослежены, скелет нарушен бульдозером. Судя по неповре-

вожженным костям, захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ. У правой кисти найдено два бронзовых трехлопастных наконечника стрел — со скрытой втулкой 8-го типа 2-го варианта и с выделенной втулкой 4-го типа 3-го варианта (рис. 19.17, 18). Наконечники 2-го варианта 8-го типа впервые появляются в 3-й хронологической группе [Мелюкова, 1964, с. 23], на основании чего погребение может быть датировано в рамках V — III вв. до н. э.

52—53. Село Октябрьское, 1984/

3. Курган насыпан над скифской могилой №3; насыпь распахана, ее сохранившаяся высота до 0,45 м, диаметр около 24 м.

52. Основная подбойная могила

№3 выявлена в центре кургана на уровне материка. Входной колодец подпрямоугольной формы, размером 1,4 x 0,8 м, камера располагалась к западу и была ориентирована, как и колодец, по оси СЗЗ — ЮВВ; ее длина по дну 2,57 м, ширина в центре 1,20 м; свод разрушен грабительским лазом, могила ограблена. В насыпи встречались обломки костей человеческого скелета, в насыпи же найдено 7 бусин: одна пронизь длиной 1,3 м, шесть бочонковидных синего цвета длиной 0,4 — 0,6 см. Учитывая дату впускного погребения №1, могила №3 может быть отнесена ко времени не позднее середины IV в. до н. э.

53. Впускная могила №1 выявлена в 5,5 м к СВ от центра кургана на глубине 0,35 м от его высшей точки. Яма в плане подпрямоугольной формы, стенки с подбоем, на дне — коричневатый глен; длина могилы по дну 1,0 м, ширина в центре 0,6 м, глубина 0,5 м. Перекрытие — ракушечниковая плита размером 1,4 x 0,65 x 0,18 м. Захоронение младенца совершено на спине, вытяну-

то, головой на СЗ. У черепа найден фрагмент бронзовой проволоочной серьги и глазчатая бусина (рис. 20.1, 3, 4), в правом углу могилы — лепной горшок (1) и канфар (2).

1. Горшок лепной, грубый, неровного черно-коричневого цвета; высота 13,4 см, диаметр венчика 8,6 см, тулово 12,6 см, дна 7,4 см. На плечики нанесен один ряд наколов, на ребро дна — ряд косых насечек (рис. 20.2).

2. Канфар чернолаковый, высота 7,6 см, диаметр венчика 7,0 см (рис. 20.5). По материалам Афинской агоры датируется 350 — 325 гг. до н. э. [Sprakes, Talcott, 1970, Pl. 29, №710; p. 286].

54. Село Октябрьское, 1984/4

Впускная могила №1 разрушена распахкой. В 2,0 — 4,0 м к западу от центра кургана в слое пахотной почвы найдены обломки костей человеческого скелета, обломок втулки железного копья, бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой 4-го типа 3-го варианта и обломки лепного чернелощеного сосуда с врезным орнаментом (рис. 20.6, 7). Наконечники стрел данного типа характерны для III хронологической группы [Мелюкова, 1964, с. 23], второй половиной V — первой половиной IV в. до н. э. может быть датирован судя по орнаменту, лепной сосуд.

55 — 56. Село Открытое, 1986/6

Распаханный курган диаметром около 30 м, высотой 0,4 м насыпан над скифской могилой №2. Под центральной частью насыпи открыт кольцевой ровик диаметром 14,0 x 15,0 м, прослеженный с уровня погребенной почвы; его глубина 0,5 — 0,7 м, ширина в верхней части 0,7 — 0,8 м, в нижней — 0,3 м. От каменной наброски, укреплявшей полы кургана по периметру рва, сохранилось небольшое количество некрупного дикий камня.

1.6. Первомайский район

55. Основная могила №2 выявлена в 2,0 м к СЗ от центра кургана на глубине 0,6 м от его высшей точки. Могила представляла собой каменный ящик из плит на ребро высотой 0,6 — 0,7 м, сверху которых шел ряд тонкого плитняка и ряд бутового камня. Внутренние размеры ящика 2,5 x 1,0 м, высота стенок 1,1 м, ориентация по оси З — В. Могила окольцовывалась кромлехом из диких известняковых камней, уложенных на древний горизонт; диаметр кромлеха 4,4 x 4,7 м. Могила ограблена как минимум дважды. Сначала в ящик было впушено средневековое погребение, которое также оказалось ограбленным. По-видимому, с основным погребением связан бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой (рис. 20.10), найденный среди камней в западной части кромлеха.

56. Впускная могила №1 ладьевидной формы выявлена в 2,5 м к ЮЗ от центра кургана на глубине 1,05 м от его высшей точки; длина могилы 2,00 м, ширина западной части 0,65 м, восточной — 0,30 м, прослеженная глубина в суглинке 0,20 м. Захоронение некрупного человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ. У левого плеча найден обломок железного предмета и кость животного, между костями ног — фрагмент железного ножа и железная обойма — крепление несохранившейся деревянной (?) рукояти. Судя по времени появления каменных ящиков в этом районе, оба погребения кургана №6 могут быть датированы от конца V до начала III вв. до н. э.

57. Село Сусанно, 1990/1.

Впускная подбойная могила №2 выявлена в 3,40 м к СВ от центра кургана на глубине 1,25 м от его высшей точки. Входной колодец в черноземе не прослежен, камера, ориентированная по оси З — В, вытянуто-овальной формы; ее длина

1,9 м, ширина до 0,8 м, прослеженная высота свода до 0,3 м. Вход в камеру закрывал ряд плит размером до 0,40 x 0,35 м, установленных на ребро. На дне могилы белая подсыпка. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад; руки протянуты вдоль туловища. Инвентаря не было (рис. 20.8). Тип могилы в сочетании с положением погребенного позволяет отнести захоронение к скифскому времени.

58. Село Сусанно, 1990/2.

Впускная грунтовая (или подбойная) могила №8 выявлена в 2,0 м к северу от центра кургана на глубине 1,3 м. ЮВ часть могилы нарушена бульдозером при нарезке бровки, ее прослеженная длина 0,8 м, глубина в материке 0,3 м. Захоронение взрослого человека совершено на спине, головой на СЗ, правая рука протянута вдоль туловища, положение левой и костей ног не прослежено. Под черепом погребенного лежала подушка из камки, у лучевых костей — лопатка и несколько ребер мелкого животного, у правого плеча — лепная корчажка. На костях скелета, а также на сосуде, слой мела, которым было покрыто дно могилы.

Корчага чернолощенная, с тремя налетами на плечиках и врезным геометрическим орнаментом; высота сосуда 20,0 см, диаметр венчика 14,0 см, тулова 21,0 см, дна 10,5 см (рис. 20.9). Типологически близкие сосуды с аналогичным орнаментом известны на кизилкобинских поселениях второй половины VII — VI вв. до н. э. [Колотухин, 1990, с. 74, рис. 6,3; с. 75, рис. 7,7].

59. Село Черново, 1990/1.

Впускная подбойная могила №2 выявлена в 4,0 м к СЗ от центра кургана на глубине 1,7 м от его высшей точки. Ко-

лодец прослежен в придонной части, где его ширина составляла 0,4 м. Камера располагалась к ЮВ, ее дно на 0,24 м ниже дна колодца; длина камеры по оси ЮЗ — СВ 1,95 м, ширина ЮЗ части 0,70 м, СВ — 0,30 м, высота свода до 0,40 м. Вход в камеру закрывал ряд дикарных плит, установленных на ребро; размер плит до 0,55 x 0,40 x 0,10 м. На дне камеры меловая подсыпка. Захоронение не крупного человека совершенно на спине, вытянуто, головой на ЮЗ, руки протянуты вдоль туловища. На запястье правой руки — бронзовый проволочный браслет с несомкнутыми концами, сохранившийся в обломках; один конец браслета приострен, второй с утолщением в виде шишечки (рис. 20,11). Данный тип браслетов характерен для VI — III вв. до н. э. [Петренко, 1978, с. 54].

1.7. КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ РАЙОН

61 — 71. Село Григорьевка, 1985. 24 кургана располагались в 2,3 — 5,2 км к ЮЗ от села двумя группами. Группа №1 из 19 насыпей представляла собой неровную цепочку, ориентированную с востока на запад, группа №2 — компактно расположенные 4 кургана в 750 м к СЗ от первой. В центре первой группы остался неисследованным курган с тригонометрическим знаком. В эпоху бронзы были насыпаны курганы №1 — 3, 5, 10 — 12 (нумерация курганов с востока на запад), в кургане №9 основной и единственной была скифская могила, в курганах №4, 6 — 8, 13 — 19 основными являлись скифские склепы; кроме того, скифские склепы были впущены в курганы эпохи бронзы №1 и 10.

61. Село Григорьевка, 1985/5. Впускная могила №1 выявлена в 2,5 м

60. Село Черново, 1990/2. Грунтовая (возможно, подбойная) могила №1 впущена в курган-кенотаф в 2,5 м к СВ от его центра. Контуры ямы прослежены в материковом суглинке, где ее глубина составляла 0,1 м; длина могилы по оси СЗ — ЮВ 2,3 м, ширина до 0,9 м. Захоронение взрослого человека совершенно на спине, вытянуто, головой на СЗ; руки протянуты, кисть правой лежала на левом бедре. У правого плеча — круглое пятно древесного тлена, по-видимому, остатки блюда, на нем — кости мелкого животного и обломки железного ножа, на левой кисти — 6 бронзовых трехлопастных наконечников стрел, в том числе один базисный, пять — с выступающей втулкой, треугольной в плане головкой и опущенными концами лопастей (рис. 20,12). Наконечники характерны для III хронологической группы [Мелюкова, 1964, с. 23].

к ЮЗ от центра кургана на глубине 0,5 м от его высшей точки. Контуры могилы в насыпи прослеживались нечетко. Ее длина около 1,35 м, ширина около 0,70 м; судя по плите (размер 0,80 x 0,45 x 0,10 м), стоявшей наклонно вдоль южной стенки могилы, и скоплению не крупных камней, она представляла собой подбой. Захоронение подростка совершенно на спине, вытянуто, головой на запад; руки протянуты вдоль туловища. Под скелетом в области грудной клетки — коричневый тлен, к северу от верхней части скелета в анатомическом порядке лежали кости ног, лопатка и ребра мелкого животного, на них — железный нож (1), в области ключиц, шейных позвонков и у запястья правой руки погребенного найдено 22 бусины (2) и раковина каури со срезанной спинкой (рис. 21.1, 5).

1. Нож железный, с черенком для насады ручки; общая длина 12,2 см, дли-

на лезвийной части 8,8 см, ширина 2,0 см (рис. 21.2).

2. Бусы плохой сохранности, часть из них обесцвечена: две округлые глазчатые, пять белых округлых, одна ребристая, 12 — синий бисер (рис. 21.4).

62. Село Григорьевка, 1985/5. Впускная могила №2, представлявшая собой гробницу из рваного камня, выявлена в 3,50 м к ЮВ от центра кургана на глубине 0,55 м от его высшей точки. В плане гробница подпрямоугольной формы, ориентирована по оси ЮЗЗ — СВВ, ее внутренние размеры 1,7 x 0,6 м. Перекрытия не было, сохранившаяся высота кладки 0,47 м (до 4-х рядов) размеры камней от 0,25 x 0,25 до 0,6 x 0,30 м; кладка выполнена на земле, дно грунтовое. Захоронение взрослого человека совершенно на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ; руки протянуты вдоль туловища (рис. 21.8). На костях таза лежал кремневый отщеп (рис. 21.7), у правого плеча — свинцовое прясло (1) и проколка (2).

1. Прясло свинцовое, биконическое; высота 1,2 см, максимальный диаметр 1,8 см, диаметр основания 1,2 см, верха 1,0 см (рис. 21.6).

2. Проколка железная, фрагментированная; сохранившаяся длина 3,7 см, диаметр 0,2 — 0,4 см (рис. 21.3).

63. Село Григорьевка, 1985/5. Впускная могила №5 выявлена в 2,00 м к северу от центра кургана на глубине 0,25 м. Гробница из рваного известнякового и ракушечникового камня ориентирована по оси ЮЗ — СВ; ее внутренние размеры: длина по дну 1,60 м, ширина в центре 0,85 м, высота стенок до 0,55 м. Нижняя часть гробницы состояла из плит, установленных на ребро, верхняя — из одного-двух рядов не крупных уплощенных камней. Могила ограблена, дно нарушено грабительской ямой.

Под ЮЗ стенкой лежал раздавленный лепной горшок (1), обломки лепной чашки (2), лепное глиняное прясло (3), обломки железных проколов (4), десять бусин (5) и астрагал (рис. 21.12).

1. Горшок лепной, серо-черный, грубый; высота 11,5 см, диаметр венчика 8,6 см, тулова 11,0 см, дна около 7,0 см (рис. 21.9).

2. Чашка лепная, коричнево-черная, грубая; высота 4,0 см, диаметр края 7,5 см, дна 5,5 см (рис. 21.10).

3. Прясло глиняное, лепное, усеченно-конической формы; высота 1,7 см, диаметр основания 2,7 см (рис. 21.13).

4. Прокол железных фрагменты; длина 7,0 и 6,0 см (рис. 21.14).

5. Бусы: 5 синих пирамидальных, 1 цилиндрическая, 4 бочонковидных (рис. 21.11).

Погребения №1, 2, 5 в кургане №5 могут быть датированы в относительно широких рамках — от конца V до начала III в. до н. э.

64. Село Григорьевка, 1985/5. Впускная могила №7 в 1,7 м к ЮЗ от центра кургана на глубине 0,85 м от высшей точки ограблена; ее контуры в насыпи не прослежены, скелет взрослого человека разрушен. Среди костей найдена кремневая ножевидная пластина, разрушенный лепной чернолощенный сосуд чашевидной формы с округлым дном и врезным геометрическим орнаментом; его высота 8,3 см, диаметр венчика 15,4 см, тулова 14,4 см (рис. 21.18). Наличие орнамента непосредственно под венчиком сосуда позволяет датировать его V — первой половиной IV в. до н. э., хотя этот тип орнаментированных чашек бытует в кизилкобинской культуре по меньшей мере, с конца VII в. до н. э. [Колотухин, 1990, с. 17, рис. 9, 14].

65. Село Григорьевка, 1985/5. Впускная могила №9 выявлена в 0,50 м

к СВ от центра кургана на глубине 1,15 м от его высшей точки. Каменная гробница ориентирована по оси ЮЗЗ — СВВ; в нижней части она состояла из плит, установленных на ребро, в верхней — из двух-трех рядов мелкого равного камня. Восточной стенки не было, длина продольных 1,70 и 1,90 м, высота 0,85 — 0,95 м, ширина могилы 1,0 — 1,1 м. Заполнение состояло из чернозема, известняковых и ракушечниковых камней, пол — материковый суглинок. Скелет взрослого человека лежал на 10,0 — 15,0 см выше уровня пола на слое чистого чернозема, под скелетом — коричневый тлен и белая вязкая подсыпка. Разобранная восточная стенка свидетельствует о вторичном использовании гробницы, т. е. о ее связи с более ранним, тоже, очевидно, скифским погребением. Захоронение совершено на спине, головой на ЮЗЗ, правая нога немного согнута в колене, правая рука протянута вдоль туловища, кисть слегка согнутой левой покоилась на тазе (рис. 22.1). Под южной стенкой могилы лежала часть скелета (кости ног и ребра) мелкого животного, рядом — железный нож (1), в засыпи над скелетом найдено два бронзовых наконечника стрел, пучок бронзовых наконечников (95 шт.) с остатками древков лежал у левого бедра (2), среди них четыре целых и три-четыре фрагментированных деревянных наконечника (3), на костях таза рукоятка к кисти правой руки — железный меч (4), под южной стенкой гробницы на 10,0 — 15,0 см выше материкового дна — железный наконечник копья (5), у его втулки — бронзовая ворварка, под жертвенной пищей — второе копьё (6), рядом с ним — вторая бронзовая ворварка (7), у черепа погребенного — лепная корчага (8), под северной стенкой — лепной горшок (9), в области таза — коричневый тлен и фрагмент бронзовой проволоки; в засыпи найдены обломки железной пластины и железного кольца (рис. 22.6).

1. Нож цельножелезный, с прямой спинкой; общая длина 18,0 см, длина рукоятки 9,5 см, ширина лезвийной части 2,0 см (рис. 22.5).

2. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные, всего 97 экземпляров, два полуразрушены. Из 95 сохранившихся один базисный 5-го типа 4-го варианта, 37 базисных башнеобразных 9-го типа 7-го, 8-го, 10-го вариантов, 59 башнеобразных с выступающей втулкой 10-го типа 8 — 10-х вариантов (рис. 22.10 — 13).

3. Наконечники стрел деревянные (по-видимому, остатки цельнодеревянных стрел), два из них двухлопастные, остальные трехгранные (рис. 22.3, 4).

4. Меч железный, с антенным или скорее, когтевидным навершием и бабочковидным перекрестием; общая длина 70 см ($\pm 2,0$ см), длина клинка 53,0 см, ширина у перекрестия 6,8 см (рис. 22.14).

5. Наконечник копья железный, с остролистым пером; общая длина 46,0 см, длина втулки 13,0 см (рис. 22.15).

6. Наконечник копья железный с остролистым пером; общая длина 50,0 см ($\pm 2,0$ см), длина втулки 12,0 — 13,0 см, ширина пера у основания 4,0 см, диаметр втулки 3,7 см (рис. 22.16).

7. Две ворварки бронзовые, высота 2,5 и 2,3 см, диаметр онования соответственно 1,8 и 1,5 см (рис. 22.7, 8).

8. Корчага лепная, коричнево-черная, лощеная, с врезным геометрическим орнаментом и тремя сосцевидными напелами на плечиках; высота сосуда 24,0 см, диаметр венчика 12,3 см, тулова 21,0 см, дна 11,0 см (рис. 12.2).

9. Горшок лепной, коричнево-черный, лощеный, с врезным геометрическим орнаментом; высота 20,0 см, диаметр венчика 10,5 см, тулова 16,6 см, дна 10,0 см (рис. 22.9).

Наконечники стрел 9-го и 10-го типов известны в комплексах второй хронологической группы, однако колчаный набор в целом более характерен для

третьей группы [Мелюкова, 1964, с. 22, 24]. Мечи данного типа с треугольным клинком бытуют со второй половины VI до начала IV в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 56]. Наиболее близкая аналогия емы — меч из погребения V в. до н. э. в кургане 48 Акташского могильника [Бессонова, Скорый, 1986, с. 162, рис. 4, 1]. Наконечники копий с остролистым пером II отдела получают широкое распространение с конца V в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 42]. Таким образом, погребение №9 кургана 5 может быть датировано второй половиной V — первой половиной IV в. до н. э.

66. Село Григорьевка, 1985/5.

Впускная подбойная могила №10 выявлена в 4,0 м к северу от центра кургана на глубине 0,6 м от его высшей точки по каменной забутовке колодца, контуры которого в насыпи прослеживались нечетко. Камера, ориентированная по оси В — З, примыкала к колодцу с юга; ее длина 2,0 м, ширина в центре 1,4 м, свод обрушен. Глубина колодца от поверхности кургана 1,9 м, дно камеры на 5 — 10 см ниже. Захоронение взрослого человека совершено на животе головой на запад, при этом лицевая часть черепа была обращена вниз, ноги подогнуты и обращены коленями к югу; левая рука протянута вдоль туловища, кисть согнутой правой под костями таза. В ногах погребенного у входного колодца на деревянном овальном предмете (блюдо?), от которого сохранился коричневый тлен, лежали кости (часть грудной клетки, лопатка и кости ног) животного (рис. 23.1). В засыпи могилы непосредственно над скелетом найден бронзовый наконечник стрелы (1), в области грудной клетки — две костяные «пуговицы» (2).

1. Наконечник стрелы бронзовый, трехлопастный, с лавролистной головкой и выступающей втулкой, на конце втулки — обломанный шип (рис. 23.2).

2. Две костяные «пуговицы»; диаметр 0,9, высота 0,7 см (рис. 23.3).

Наконечник стрелы относится к первой хронологической группе, костяные «пуговицы», или «столбики», происходят из комплексов второй половины VII — второй половины VI вв. до н. э. [Дубовская, 1990, С. 186].

67. Село Григорьевка, 1985/5.

Впускная могила №12 выявлена в 9,0 м к СВ от центра кургана на глубине 1,1 м от его высшей точки. Каменная гробница, ориентированная по оси В — З, в нижней части состояла из дикарных плит, установленных на ребро, в верхней — из 1 — 2 рядов мелких плиток, уложенных плашмя; ее длина 2,00 м, ширина в центре 0,70 м, высота стенок 0,50 — 0,65 м. Дно грунтовое, перекрытия не было. Захоронение некропного человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮВВ; руки протянуты вдоль туловища (рис. 23.5). В ЮВ углу гробницы лежала трубчатая кость и ребра мелкого животного, под ними — железный нож (1), рядом бронзовая серьга (2).

1. Нож цельножелезный, с горбатой спинкой и овальным отверстием на конце ручки; общая длина 16,3 см, длина лезвийной части 10,0 см, ширина 2,2 см (рис. 23.6).

2. Серьга бронзовая, проволочная, с плоским спиралевидным щитком; длина 3,3 см, диаметр щитка 1,4 см (рис. 23.4).

В. Г. Петренко серьги данного типа относит ко времени между концом V и началом III в. до н. э. [Петренко, 1978, с. 28, 29], в Горном Крыму они происходят из таврских могильников VI — V вв. до н. э. [Колотухин, 1987, с. 12, рис. 3, 20; с. 13, рис. 4, 7, 9]. Погребение №12 представляется возможным датировать от середины V до середины IV в. до н. э.

68. Село Григорьевка, 1985/9.

Скифский курган диаметром около 12,0 м распахан; прослеживался по незначительному скоплению камней в его центре. На уровне материка выявлена одна подобная могила. Колодец вытянуто-овальной формы, ориентирован длинной осью с запада на восток; его длина 2,25 м, ширина до 0,35 м, глубина в суглинке 0,60 — 0,70 м. Засыпь — чернозем с включением известняковых и ракушечниковых камней. Камера располагалась параллельно южной стенке колодца, ее длина 2,20 м, ширина 0,38 м, высота свода до 0,45 м. Вход закрывал ряд тонких известняковых плит, между ними и костяком — остатки 7 — 8 деревянных стоек диаметром 5 — 10 см, — по-видимому, плиты опирались на эти стойки или перекрывали деревянный заклад. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад; правая рука протянута вдоль туловища, кисть согнутой левой — на бедре (рис. 23.10). Скелет нарушен землероями: череп смещен, нижняя челюсть находилась в засыпи выше костяка. Между черепом и южной стенкой могилы лежал железный наконечник копья (1), слева у черепа — ребра и трубчатые кости мелкого животного, рядом с ними — обломки железного ножа, на правой стороне скелета — железный меч (2), рядом, на костях таза — бронзовая ворварка (3) и костяные проколки (4), у левой кисти — 9 наконечников стрел, 47 наконечников растащены землероями по всей могиле (5).

1. Наконечник копья железный с остролистым пером, сохранность плохая, фрагментирован; общая длина около 35,0 см.

2. Меч железный с когтевидным навершием и бабочковидным перекрестием; общая длина 64,0 см, длина клинка 49,0 см; ширина у перекрестия 4,4 см (рис. 23.12).

3. Ворварка бронзовая, колоколовидная; высота 2,5 см, диаметр основания 1,5 см (рис. 23.8).

4. Проколки костяные с желобком у широкого конца — 9 целых и 4 фрагментированных экземпляра; длина от 5,0 до 7,5 см (рис. 23.7).

5. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные, всего 56 экземпляров, 6 из них полуразрушены, 12 с башневидной головкой, скрытой втулкой и опущенными концами лопастей 9-го типа 10-го варианта, остальные — с выступающей втулкой и башневидной головкой 10-го типа и с треугольной головкой 3-го типа (рис. 23.11).

Набор вооружения характерен для конца V — первой половины IV в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 25, 55, 56].

69. Село Григорьевка, 1985/11.

Впускное погребение №4 выявлено в 1,00 м к северу от центра кургана на глубине 0,55 м от его высшей точки. Контуры могилы не прослежены, скелет взрослого человека нарушен в результате распашки и при нарезке бровки. Судя по верхней половине скелета, захоронение совершено на спине, головой на запад; руки протянуты вдоль туловища. Рядом, к югу, лежала часть скелета лошади: лопатка, кости одной конечности и часть грудной клетки. У правой ключицы погребенного — пято серы, слева у ребер — фрагментированный железный нож, у левого плеча — пять бусин (1), слева у ребер — фрагментированный железный нож, между костями таза и лучевыми костями правой руки — каменный оселок (2).

1. Бусы стеклянные: четыре бусины белые, уплощенно-округлые, диаметром 0,5 — 0,7 см, одна — синий бисер (рис. 21.16).

2. Оселок каменный, шлифованный, с отверстием для подвешивания; форма в плане трапецевидная. Длина предмета

1.7. Красногвардейский район

19,50 см, ширина 1,90 — 3,00 см, толщина 1,00 — 1,05 см (рис. 21.15).

Оселки данного типа характерны для позднейшего предскифского периода [Тереножкин, 1976, с. 146].

70. Село Григорьевка, 1985/12.

Впускная могила №2 выявлена в 5 м к СЗ от репера на уровне материка. Контуры могилы прослежены в ее придонной части (5 — 10 см); в плане она имела форму, близкую к бобовидной, с вогнутой южной стороной, что позволяет видеть в ней подбой. Длина могилы по оси З — В 1,80 м, ширина в центре 0,65 м. Захоронение не крупного человека совершено на спине, вытянуто, голова на запад, правая рука протянута вдоль туловища, от левой в непотревоженном состоянии сохранилась плечевая кость, тогда как лучевые лежали в анатомическом порядке у правой голени (рис. 24.1). В восточной части могилы лежал фрагментированный железный нож (рис. 24.4), у черепа — раздавленный лепной сосуд (1), рядом с обломками горловины сосуда — наконечник стрелы (2).

1. Сосуд лепной, лощеный, серо-черного цвета с высоким горлом, шаровидным туловом и уплощенно-округлым дном; в основании шейки и на тулове — врезной геометрический орнамент, на плечиках — 3 уплощенных налета. Высота сосуда 17 см, диаметр венчика 10 см, тулова 16 см, дна 6 см (рис. 24.2).

2. Наконечник стрелы бронзовый, трехлопастный, с остролистой головкой и выступающей втулкой с несохранившимся шипом (рис. 24.10).

Наконечник стрелы относится к типу раннескифских (первая хронологическая группа по А. И. Мелюковой), тогда как орнаментика сосуда (шахматная композиция по всему тулову, заштрихованный поясик на шейке) не позволяет датировать его ранее V в. до н. э. [Колотухин, 1990, с. 83].

71. Село Григорьевка, 1985/21.

В центре кургана на глубине 0,6 м от его высшей точки на участке грабительского перекопа выявлены отдельные обломки костей человеческого скелета и раздавленный лепной чернолощенный сосуд грушевидной формы с врезным геометрическим орнаментом. Высота сосуда 16,5 см, диаметр венчика 9,0 см, тулова — 15,0 см, дна — 6,5 см. Дно уплощенно-вогнутое (рис. 21.17). Аналогичный сосуд происходит из могильника V — IV вв. до н. э. Фронтонное — 1, орнаментика идентична орнаменту на кувшинчике из погребения IV в. до н. э. Акташского могильника: [Корпусова, 1972, с. 43, рис. 2.7; Ефессова, Буянтян, Гаврилюк, 1988, с. 166, рис. 22, 9].

72. Село Ленинское, 1988/2.

Впускное погребение №1 выявлено в 2,00 м к северу от центра кургана на глубине 0,85 м от его высшей точки. Контуры могилы в насыпи не прослежены. Захоронение взрослого человека совершено на левом боку, головой на СВВ, с подогнутыми в коленях ногами; левая рука, вывернутая локтем вперед, протянута к югу перпендикулярно скелету, правая согнута в локте, ее кисть на лучевых костях левой (рис. 24.8). Под скелетом белая подсыпка и коричневый тлен, в засыпи над скелетом — следы обрушенного перекрытия в виде древесного тлена и отпечатков прутьев или плашек шириной 2,0 — 3,0 см с зазорами в 1,5 — 2,5 см. Между коленями и кистями рук — пято желтой массы (сера?), у запястья правой руки фрагментированный бронзовый ножик (рис. 24.7), у черепа — кости ног и лопатка мелкого животного и лепная корчага с коричнево-серой поверхностью, цилиндрической горловиной и раздутым шаровидным туловом (корчага раздавлена бульдозером и склеена из обломков). Высота сосуда 21 см, диаметр венчика 10 см, тулова 22 см, дна 9 см, на плечиках — три

сосцевидных налепа (рис. 24.9). Типологически корчага соответствует корчаге из киммерийского погребения №1 кургана у с. Великая Андрусовка на Херсонщине, датированного VIII — началом VII в. до н. э. [Кубышев, Полин, Черняков, с. 146, рис. 3,20; с. 153]. Из кизилкобинского поселения VIII — начала VII в. до н. э. происходит фрагментированная корчага, сохранившаяся часть которой (горловина с частью тулова) идентична соответствующей части корчаги из Ленинского. Х. И. Крис реконструирует ее как биконическую, но предложенная реконструкция является произвольной [Крис, 1981, с. 99, табл. 19, 1].

73. Село Ленинское, 1988/2.

Впускное погребение №2 выявлено на уровне погребенной почвы в 7,5 м к СВВ от центра кургана. Контуры могилы не прослежены. Захоронение подростка в возрасте 6 — 7 лет совершено на спине, головой на запад; руки вытянуты и немного отставлены в стороны, правая нога протянута, левая слегка согнута в колене. Рядом с затылком погребенного стоял лепной сосуд, раздавленный гусеницей бульдозера. Сосуд чернолощный, с шаровидным туловом и плоским дном, горловина разрушена; сохранившаяся высота 8 см, диаметр тулова 11 см, дна

7 см (рис. 24.6). Сосуд позволяет отнести погребение к предскифскому времени.

74. Село Ленинское, 1988/1

Скифский курган высотой 0,65 м, диаметром около 36 м, распахан. Центральную часть насыпи опоясывал кромлех из подтесанных плит известняка и ракушечника, установленных на древний горизонт с наклоном 45° к центру. Диаметр кромлеха 16,0 — 17,0 м, длина плит до 1,5 м, высота до 0,7 м. Под насыпью выявлена одна скифская могила, выкид материкового суглинка из которой располагался на древнем горизонте по ее периметру. Перекрытие зафиксировано на отметке 0,5 — 0,6 м от высшей точки насыпи; в юго-западной части оно состояло из двух плит размером 1,45 x 1,05 м и 1,40 x 1,30 м, его северо-восточная часть разрушена при ограблении. Стенки грунтовой могилы сохранились непо потревоженными в придонной части. Яма в плане имела форму вытянутого с северо-востока на юго-запад овала, ее длина 2,85 м, ширина в центре 1,70 м, глубина в материке 1,10 м, от уровня перекрытия — 1,50 — 1,60 м. Засыпь — чернозем с многочисленными включениями камней. На дне — разрозненные кости скелета взрослого человека, среди которых найдена бронзовая «вилка» и амулет из мела (рис. 24.3, 5).

1.8. САКСКИЙ РАЙОН

75. Село Крыловка, 1983/8.

Впускное погребение №6 выявлено в 4 м к СВ от центра кургана на границе подпочвы и материкового суглинка. Контуры могилы не прослежены, скелет младенца разрушен бульдозером. Обряд погребения не установлен. Среди костей лежал лепной черноглиняный кубок с уплощенно-округлым дном; его высота 6,6 см, диаметр венчика 7,0 см, тулова — 8,6 см (рис. 25.1). Наиболее близ-

кие параллели кубок находит среди материалов кизилкобинского поселения Карагач, которое датируется VII — началом VI в. до н. э. [Колотухин, 1990, с. 81, рис. 13,6,8], однако этот тип посуды известен в Горном Крыму по меньшей мере с VIII в. до н. э.

76. Село Шалаши, 1983/9. Впускное погребение №3 выявлено к западу от центра кургана на глубине 1,2 м от

высшей точки насыпи. Контуры могилы в черноземе не прослежены, дно грунтовое, горизонтальное. На дне — два детских скелета. Скелет №1 принадлежал ребенку в возрасте до 8 лет, погребенному на животе (или, скорее, на левом боку с наклоном на живот), вытянуто, головой на ЮЗ; положение рук не прослежено. Скелет №2, принадлежавший ребенку в возрасте 6 лет, располагался к северу от первого. Захоронение совершено на спине, головой на ЮЗ; правая нога немного согнута в колене, положение рук и левой ноги не прослежено. У черепа скелета №2 найдена бронзовая проволочная серьга (в обломках) с несомкнутыми концами диаметром 1,1 см, между черепами стоял лепной чернолощный кубок с выделенной уступчатиком горловиной; его высота 7,4 см, диаметр венчика 7,4 см, тулова 8,2 см. Дно уплощенно-округлов, с лунковидным углублением (рис. 25.2). В Крыму аналогичные кубки представлены в могильниках Донское и Суучхан, датируемых самым концом бронзового века, и на поселении раннего этапа кизилкобинской культуры Таш-Джарган 2 [Колотухин, 1990а, с. 99, рис. 4, 21, 22; с. 101, рис. 6, 14, 22].

В 1983 — 1984 гг. Северо-Крымская экспедиция проводила работы в верховьях озера Донузлав. У с. Наташино исследована группа из 8 насыпей, 3 из которых (№11, 12, 15) сооружены в скифское время. Рядом на участке целинной степи у бывшего села Снежное располагались еще 3 кургана, в одном из них зачищена каменная гробница. Помимо этого, один курган раскопан также на участке целиннй степи в 5 км к ЮЗ от названной группы у бывшего с. Белоглинка.

77. Село Наташино, 1983/11. Курган в плане округлой формы, в разрезе полусферический, систематически распаивался; на поверхности и по периметру кургана шло скопление преимуществен-

но не крупных камней известняка и ракушечника. Диаметр кургана около 20,0 м, высота по данным внешней нивелировки 0,8 м; он состоял из известняковых и ракушечниковых камней с незначительным включением чернозема. На отдельных участках прослежены рваные плиты, установленные в несколько рядов с наклоном к центру. «Чешуйчатая» кладка лучше сохранилась в восточной половине, в западной она полуразрушена при расправке. В центре кургана в нижней части пахотного слоя (0,27 м от высшей точки кургана) выявлена полуразрушенная гробница из рваных известняковых плит размером до 1,00 x 0,80 x 0,23 м. Кладка выполнена на земле и сохранилась на высоту 1 — 3 рядов (до 0,7 м); плиты уложены с напуском внутрь. Длина могилы по дну 2,12 м, ширина в центре 1,24 м (рис. 25.7). Дно выложено не крупными известняковыми плитами, которые сохранились лишь в ЮЗ половине. В насыпи могилы встречались обломки костей человеческого скелета, мелкие обломки чернолакового сосуда и амфоры, на дне найдены: целая и фрагментированная костяные проколки, фрагмент костяного полированного стержня, астрагал и бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с опущенными в виде шипов концами граней (рис. 25.3 — 6, 8). Могила датируется в рамках IV — начала III в. до н. э.

78. Село Наташино, 1983/12. Находился в 250 м к СЗ от кургана №11; его диаметр около 26 м, высота по данным внешней нивелировки до 1 м. В центральной части он состоял из дикарных известняковых и ракушечниковых плит, установленных на ребро с наклоном к центру, по периметру этой «чешуйчатой» обкладки — из дикарных камней различного размера и чернозема. В центре — полуразрушенная гробница, ориентированная по оси ЮЗ — СВ, от которой сохранились южная и за-

падная стенка; южная состояла из трех плит, установленных на ребро с наклоном к центру, длина южной 2,45 м, западной — 1,20 м. Плиты установлены на древний горизонт, высота плит до 0,55 м, толщина — 0,10 — 0,25 м. Могила ограблена, дно перекопано, в засыпи встречались обломки костей человеческого скелета, в придонной части найдено лепное прясло усеченно-конической формы, в "насыпи" с внешней стороны гробницы — обломки гераклейской амфоры IV в. до н. э., ручка и стенка фасосской амфоры IV в. до н. э., ручка синопской амфоры второй половины IV в. до н. э., фрагмент бронзовой проволоочной серги и трехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой (рис. 25, 9, 10, 11).

79 — 80. Село Наташино, 1983/15. Располагался к СВ от кургана №12. Диаметр кургана около 21,0 м, высота по данным внешней нивелировки 0,6 м; систематически распахивался, на поверхности и по периметру скопление преимущественно некрупных камней. Центральная часть кургана состояла из рваных плит и уплощенных камней, установленных на ребро с наклоном к центру, образуя "чешуйчатый" заклад. В центре выявлены две, по-видимому, одновременные каменные гробницы, впущенные с уровня древнего горизонта до материкового суглинки.

79. Каменный ящик (могила №1) состоял из 4 подтесанных плит, установленных на ребро с наклоном внутрь; его длина по дну по оси СЗ — ЮВВ 1,85 м, ширина 1,22 м, высота стенок 0,85 — 0,90 м, стыки заделаны мелким камнем (рис. 25.13). На дне выявлены нарушенный человеческий скелет и кости лошади — остатки ограбленного средневекового погребения, которое является вторичным. С первичным погребением связана зеленая стеклянная пира-

мидальная бусина (рис. 25.12), а также, по-видимому, маловыразительные обломки лепного сосуда.

80. Полуразрушенный каменный ящик (могила №2) впущен с древнего горизонта до уровня материкового суглинки. Сохранились восточная и северная стенки, от западной и южной — обломки плит. Гробница, ориентированная по оси ЮЗЗ — СВВ, состояла из 4 плит, установленных на ребро с наклоном к центру; концы поперечных стенок №12 — 30 см выступали за продольные. Длина гробницы по дну 1,65 м, ширина 0,70 м, высота стенок 0,6 м. Могила ограблена. На дне в ее восточной части найден железный нож (1), под западной стенкой — раздавленный лепной сосуд (2).

1. Нож цельножелезный, с плоской ручкой; общая длина 16,0 см, длина лезвийной части 7,3 см, ширина 1,5 см (рис. 25.14).

2. Горшок лепной, черноглиняный, с воронковидной горловиной; фрагментирован, склеен из обломков. Высота сосуда 20,0 см, диаметр венчика 11,0 см, тулова 16,0 см, дна 8,4 см (рис. 25.17).

81. Село Снежное, 1983. В 500 м к СЗ от описанной выше курганной группы у бывшего с. Снежное на участке целинной степи расположены три кургана высотой до 0,6 м, диаметром 15,0 м. На поверхность выступают многочисленные камни и плиты, установленные на ребро с наклоном к центру; в центре курганов — каменные гробницы, стенки которых выступают на дневную поверхность. В данной группе зачищена одна могила, представлявшая собой гробницу, ориентированную по оси З — В. Продольные стенки состояли из двух плит каждая, короткие — из одной. Внутренние размеры гробницы по дну: длина 2,30 м, ширина 0,80 м, высота стенок до 0,75 м.

Стенки гробницы установлены на древний горизонт (рис. 25.18). Могила ограблена, в засыпи встречались обломки костей человеческого скелета, у дна найдена железная ворварка (1) и 12 наконечников стрел (2).

1. Ворварка железная, усеченно-конической формы; высота 1,8 см, диаметр основания 1,0 см, верха — 0,7 см (рис. 25.16).

2. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные, 12 экземпляров, в том числе 4 базисных 5-го типа 4-го варианта, 8 с треугольной в плане головкой и выступающей втулкой 4-го типа 4-го варианта (рис. 25.19). Набор наконечников позволяет датировать погребение второй половиной V — началом IV в. до н. э.

82 — 83. Село Белоглинка, 1984. На нераспаханных участках левого и правого берега оз. Донузлав сохранилось значительное количество археологических памятников в виде земляных и каменных "холмиков", различного рода оградок, каменных ящиков без насыпей; все или почти все они нарушены грабительскими ямами. Два "холмика" располагались на небольшом мысу между балочками на южном берегу оз. Донузлав в 300 м к ЮВ от бывшего с. Белоглинка (ныне кошара); их высота 0,4 — 0,5 м, диаметр 6,0 — 7,0 м. В центре одного из них на поверхность выступали плиты двух каменных ящиков и ограды из известняковых плит, установленных на ребро.

82. Могила №1 представляла собой удлиненно-прямоугольный ящик, боковые стенки которого состояли из двух плит каждая, поперечные — из одной. Его длина по оси З — В 1,7 м, ширина 0,6 м, сохранившаяся высота стенок 0,4 — 0,6 м; дно перекопано, ЮВ угол разрушен грабителями. В заполнении найдены кремневая ножевидная

пластина, известняковый "болас" шаровидной формы и фрагмент каменного оселка.

83. Могила №2 конструктивно аналогична ящику №1; северная стенка ящика №2 разрушена при сооружении более позднего ящика №1. Дно заглублено в материк — по-видимому, прокопано грабителями. В заполнении найдены стеклянная бусина и железный нож серповидной формы с черенком для насада (рис. 25.15).

Курганы у с. Суворово.

Группа из 22 насыпей располагалась в 2,5 — 4,0 км к северу и северо-западу от села. Один курган с тригонометрическим знаком высотой около 5 м остался неисследованным, три скифских кургана (№11 — 13) исследованы Крымской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В. С. Ольховского. Насыпи сильно нарушены (некоторые разрушены полностью) плантажной вспашкой, борозды от плуга отчетливо просматривались в материковом суглинке на периферии, а иногда и в центре курганов. В несколько лучшей сохранности оказались курганы с каменными конструкциями в центре, где глубина распахки составляла 0,25 — 0,35 м, однако склепы, являвшиеся основными в восьми курганах, разрушены и прослеживались по отдельным деталям (выемка пола, кромлехи, скопления костей и др.).

84. Село Суворово, 1985/1. Впускное погребение №1 выявлено в 5,0 м к ЮЮВ от центра кургана на глубине 0,7 м от его высшей точки. Контуры могилы в чернотеме не прослежены, скелет взрослого человека нарушен плантажной вспашкой. Судя по непотревоженным костям, захоронение совершено на спине, вытянуто, головой на запад; руки протянуты вдоль туловища. Между

левой рукой и грудной клеткой лежали обломки кинжала с бабочковидным перекрестием (клинок и навершие разрушены распахкой), рядом — костяная пластина (1), у левого плеча — костяной наконечник стрелы, второй наконечник найден между кистью левой руки и фалангами ног (2).

1. Пластина костяная, трапецевидной формы, с отверстием в центре; размером 1,8 x 1,6 см (рис. 26.3).

2. Наконечники стрел костяные, четырехгранные, со скрытой втулкой: а) длиной 2 см, основание плоское; б) длиной 3 см, концы лопастей опущены в виде шипов (рис. 21.1, 2).

По аналогии с погребением №1 кургана 9 этого же могильника (№ по кат. 90), где представлены аналогичные наконечники, данное погребение может быть датировано V в. до н. э.

85 — 86. Село Суворово, 1985/4. Распаханный скифский курган высотой 0,4 м, диаметром около 22,0 м содержал три скифские могилы. Материковый суглинок залегал на глубине 0,7 м от высшей точки насыпи, в центре которой до уровня материка зафиксировано скопление преимущественно некрупных камней. От впускной могилы №3 сохранились отдельные обломки костей и три бусины.

85. Впускная могила №1 находилась в центре кургана. От каменной гробницы, разрушенной распахкой, сохранились отдельные камни нижнего ряда кладки. Длина гробницы не установлена, ширина восточной части 0,42 м. Захоронение некрупного человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад; правая рука протянута вдоль туловища, левая согнута в локте, ее кисть у костей таза. В области грудной клетки найдены наконечник стрелы (1) и бусина (2), у кисти левой руки — костяное кольцо (3), между голенищами — вторая бусина.

1. Наконечник стрелы бронзовый, с выделенной втулкой и трехгранной головкой; длина 1,9 см (рис. 26.4).

2. Две асимметричные бусины уплощенно-округлой формы, с бело-синими глазами (рис. 26.5).

3. Кольцо костяное; наружный диаметр 1,6 см, внутренний 0,8 см, ширина 0,4 см (рис. 26.22).

86. Основная могила №2 выявлена под могилой №1. Перекрытие состояло из двух рваных плит размером 1,00 x 0,90 и 0,95 x 0,70 м, уложенных поперек могилы на уровне погребенной почвы (0,3 м от высшей точки насыпи). Контуры грунтовой ямы прослежены с уровня материкового суглинка. В плане она ладьевидной формы, ориентирована длинной осью с запада на восток; ее длина 1,90 м, ширина западной части 0,65 м, восточной — 0,40 м, глубина 0,80 м. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад; левая рука протянута вдоль туловища, кисть согнутой правой лежала на костях таза (рис. 26.8). В засыпи над черепом найден нож (1), в области колена — бусина (2).

1. Нож железный, серповидной формы с черенком для насада; фрагментирован; сохранившаяся длина 7,7 см (рис. 26.6).

2. Бусина стеклянная, биконическая, обесцвечена; диаметр 0,7 см (рис. 26.7).

По наконечнику стрелы оба погребения кургана №4 могут быть суммарно датированы в рамках IV в. до н. э.

87. Село Суворово, 1985/5. Распаханная насыпь высотой 0,4 м, диаметром 30 м состояла из чернозема с включением суглинка, в центре — скопление камней, возможно, от разрушенной гробницы. В 1,00 м к западу от центра кургана на глубине 0,55 м от его высшей точки выявлена ограбленная моги-

ла, представлявшая собой грунтовую яму, ориентированную по оси ЮЗЗ — СВВ; ее длина 2,15 м, ширина 0,9 м, прослеженная глубина до 0,48 м. В ЮЗ части могилы параллельно южной стенке лежало фрагментированное железное копьё, у северной стенки — обломок подтока или втулки второго копы и фрагментированный бронзовый наконечник стрелы.

88 — 89. Село Суворово, 1985/6. Распаханная насыпь скифского кургана сохранилась на высоту до 0,2 м, в ее центре — скопление камней и две могилы. Основной являлась могила №1.

88. Могила №1 выявлена в 3 м к востоку от центра кургана на уровне материка. Грунтовая яма в плане ладьевидной формы ориентирована по оси ЮЗ — СВ; ее длина 1,92 м, ширина ЮЗ части 0,92 м, СВ — 0,55 м, прослеженная глубина 0,55 м, стенки с подбоем, дно с уклоном к ЮЗ. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗ; правая нога слегка согнута в колене, левая рука — в локте. В южной части могилы у черепа погребенного лежали трубчатая кость и обломки 3 — 4 ребер, под западной стенкой — лопатка мелкого животного. Рядом с лопаткой найден фрагмент железного ножа, у левого локтя лежала бронзовая ворварка, вторая ворварка (1), а также четыре наконечника стрел (2) и обесцвеченная бусина грушевидной формы, найдены в засыпи могилы.

1. Две бронзовые ворварки колоколовидной формы: размером: высота 1,7 и 2,0 см, диаметр оснований соответственно 1,6 и 1,5 см (рис. 26.9, 10).

2. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные: а) два с выделенной втулкой 4-го типа 3-го, 8-го вариантов; б) один с башневидной головкой и выделенной втулкой 10-го типа; в) один

опорно-втульчатый с трехгранной головкой 7-го типа (рис. 26.11).

Набор наконечников характерен для второй половины V — первой половины IV в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 21 сл.].

89. Могила №2 выявлена в 5 м к востоку от центра кургана на уровне материка. Грунтовая яма в плане имела форму, близкую к ладьевидной; ее длина с ЮЗ на СВ 1,80 м, ширина ЮЗ части 0,60 м, СВ 0,50 м, прослеженная глубина 0,35 м. Юго-восточная стенка с подбоем, остальные обрушены. Захоронение взрослого человека совершено на правом боку или на спине с наклоном на правый бок, головой на ЮЗ; ноги подогнуты и обращены коленями к востоку, правая рука немного согнута в локте, левая — под прямым углом. У левого плеча погребенного лежали лопатка, трубчатая кость и 6 — 7 ребер мелкого животного, под ними — железный нож (1). Под костями человеческого скелета найден фрагмент железного стержня длиной 1,7 м, у левого колена — бусина, в области шейных позвонков — еще 5 бусин (2).

1. Нож железный, с прямым лезвием, изогнутой спинкой и черешком для насада, фрагментирован; сохранившаяся длина 9,9 см, длина лезвийной части 7,0 см, ширина 2,0 см (рис. 26.15).

2. Бусы стеклянные: пять биконических с тонким отверстием, одна — кольчатый бисер (рис. 26.13).

Погребение может быть отнесено ко времени от конца V до начала III в. до н. э.

90. Село Суворово, 1985/9. Впускная могила №1 выявлена в центре кургана на глубине 0,6 м от его высшей точки. Контуры могилы не прослежены, скелет взрослого человека нарушен распахкой. Захоронение совершено на спи-

не, вытянуто, головой на СЗ; руки протяннуты вдоль туловища. У правой стопы погребенного лежала лопатка, у голени — трубчатая кость мелкого животного, у левого бедра — пучок (20 шт.) бронзовых (1) и два костяных наконечника (2) стрел, один бронзовый наконечник, сломанный на две части, найден в засыпи могилы, один торчал в ребре погребенного со стороны спины. Рядом с наконечниками лежали оселок (3), железный нож (4), фрагмент костяной накладки (5) и фрагменты железного акинака с бабочковидным перекрестием, вдоль правой руки — железное копые в обломках (рис. 26.18). На обломках кинжала — осколок и взрыватель снаряда времен Великой Отечественной войны.

1. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные: а) один с треугольной головкой и выступающей втулкой 3-го типа 8-го варианта; б) шесть опорновтульчатых 7-го типа; в) остальные базисные 5-го типа (рис. 26.21).

2. Наконечники стрел костяные: один с плоско срезанным основанием длиной 2,5 см, второй с опущенными концами лопастей длиной 2,9 см (рис. 26.19, 20).

3. Оселок каменный, с отверстием на одном конце, форма близкая к трапецевидной; длина 10,8 см, ширина 3,0 — 4,0 см, толщина до 1,4 см (рис. 26.17).

4. Нож железный, с черешком для насада ручки, фрагментирован; длина около 9,5 см, ширина лезвийной части 1,8 см (рис. 26.15).

5. Костяной накладкой (лука?) с отверстием и зубчатым краем фрагмент; размер 3,7 x 0,7 см (рис. 26.16).

Набор наконечников характерен для второй хронологической группы, т. е. второй половины VI — первой половины V в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 21].

91. Село Суворово, 1985/10. Контуры впускной грунтовой могилы №2 выявлены на уровне материка в 1,5 м к западу от центра кургана. В черноземе

выше могилы было зафиксировано скопление камней. Грунтовая яма в плане ладьевидной формы, ориентирована с запада на восток; ее длина 1,2 м, ширина западной части 0,8 м, восточной 0,4 м, прослеженная глубина 0,4 м. Скелет ребенка 8 — 10 лет нарушен землероями. Захоронение совершено на спине, вытянуто, головой на запад; левая рука протянута вдоль туловища, положение правой не прослежено (рис. 27.1). У черепа погребенного на плоском камне стоял чернолощеный кубок с округлым дном и уплощенно-шаровидным туловом; его высота 7,8 см, диаметр венчика 8,8 см, тулова 10,0 см (рис. 27.2). Аналогичные кубки представлены в киммерийском погребении №1 кургана 4 у с. Булаховка на Днепропетровщине [Ромашко, 1978, с. 77, табл. 2,2] и в погребении 2а кургана 5 в зоне Симферопольского водохранилища [Столяр, Щепинский, 1981, с. 48, рис. 2, 1, 4, 7]. В Горном Крыму этот тип кубков бытует по меньшей мере с VIII по рубеж VII — VI вв. до н. э. [Колотухин, 1990а, с. 80, рис. 12 — 14].

92 — 93. Село Суворово, 1985/15. Курган выделялся по скоплению камней на площади 8 x 10 м, на месте которого был заложен раскоп размером 20 x x 20 м. На глубине 0,5 м от современной поверхности (уровень материкового суглинка) выявлены две скифские могилы. Основная не определена.

92. Могила №1 представляла собой каменную гробницу, от которой сохранились южная и западная стенки и участок северной. Кладка комбинированная — из плит на ребро и уложенных плашмя. Внутренние размеры гробницы: длина 1,90 м, ширина 0,65 м, сохранившаяся высота стенок до 0,45 м. Пол вымощен известняковыми рваными плитами. Могила ограблена. Засыпь включала отдельные кости человеческого скелета, в придонной части найден фрагмент железного меча или копья.

93. Могила №2 располагалась рядом (в 0,3 м к северу) с могилой №1. Полуразрушенная каменная гробница ориентирована по оси З — В; сохранился нижний ряд кладки восточной стенки, одна плита северной и две плиты южной. Дно — материковый суглинок. Могила ограблена. От скелета взрослого человека сохранилась нижняя часть: три позвонка, кости ног и таза, лучевые кости правой руки. Захоронение совершено на спине, вытянуто, головой на запад; правая рука протянута вдоль туловища. Находок не было.

94. Село Суворово, 1985/16. Впускная могила №9 выявлена в 1,4 м к северу от центра кургана на глубине 1,35 м от его высшей точки по рухнувшим плитам перекрытия. Контуры могилы прослежены с уровня материка. В плане она ладьевидной формы, ориентирована по оси Ю — З; ее длина 2,00 м, ширина восточной части 0,90 м, западной — 0,40 м, прослеженная глубина до 0,45 м. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на восток; правая рука протянута вдоль туловища, кисть немного согнутой левой руки лежала на левом бедре (рис. 27.3). На лучевых костях правой руки и на правом бедре погребенного находились остатки туши мелкого животного: лопатка, ребра и кости ноги, на них — обломки железного предмета, по-видимому, ножа, железная обойма плохой сохранности и обломки бронзовых проволочных скрепок. Параллельно левой руке клинком к ногам лежал железный меч (1), рядом у кисти левой руки — оселок (2) и пучок (50 шт.) наконечников стрел (3), под ним — две ворварки (4) и нож (5).

1. Меч железный, с серповидным навершием (концы навершия нарушены коррозией) и бабочковидным перекрестием; общая длина 75,0 см, длина клин-

ка 63,0 см, ширина у перекрестия 5,5 см (рис. 27.7).

2. Оселок представляет собой необработанный песчаниковый брусок в плане трапецевидной, в сечении ромбической формы; его длина 15,5 см, ширина 1,6 — 3,0 см, толщина 1,2 — 1,8 см (рис. 27.4).

3. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные, с выступающей втулкой, 50 экземпляров, в том числе три с треугольной головкой 4-го типа 3-го варианта, остальные башневидные, с вогнутыми лопастями 10-го типа (рис. 27.9).

4. Две бронзовые ворварки колоколовидной формы размерами: а) высота 3 см, диаметр основания 2,8 см, верха 1,3 см; б) высота 2,4 см, диаметр основания 1,6 см, верха 0,8 см (рис. 27.5, 6).

5. Нож цельножелезный, с прямой спинкой, сохранность плохая; общая длина 18,0 см, длина лезвийной части 11,0 см, ширина 2,4 см (рис. 27.8).

Набор наконечников более характерен для третьей хронологической группы [Мелюкова, 1964, с. 24]. Навершие меча нарушено, однако отсутствие заметного скопления металла рядом с ним, а также массивность сохранившейся части позволяют предполагать его серповидную форму, т. е. разрушению подверглись, по-видимому, только края навершия. Погребение может быть датировано второй половиной V — рубежом V — IV в. до н. э.

95. Село Орлянка, 1986/1. Впускное погребение №1 выявлено в 2,7 м к северу от центра кургана на глубине 2,1 м от его высшей точки. Контуры могилы в насыпи не прослежены. Захоронение взрослого человека совершено на правом боку, вытянуто, головой на ЮЗЗ; правая рука выпрямлена и слегка отставлена вперед, согнутая левая повернута локтем наружу (рис. 28.1). Костяк перекрывали плитчатые обломки известняка размером до 0,7 x 0,6 x 0,1 м.

У правой ноги лежал костяной, ромбовидный в разрезе наконечник стрелы со скрытой втулкой и треугольной выемкой в основании; его длина 2,8 см (рис. 28.2). На левой стороне черепа — небольшое пятно окисла бронзы.

Костяные наконечники стрел данного типа характерны для черногорской ступени степной киммерийской культуры, тогда как вытянутое на боку положение погребенных А. И. Тереножкин рассматривал как переход от черногорского обряда к новочеркасскому [Тереножкин, 1976, с. 98, 134]. Погребение может быть датировано в рамках VIII в. до н. э.

96. Село Орлянка, 1986/5.

Впускная погребение №1 выявлено в центре кургана на глубине 1,1 м от его высшей точки. Контуры могилы в насыпи не прослежены. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на запад; правая рука немного согнута в локте, положение левой не прослежено. У правого плеча фрагмент железного ножа (рис. 28.4), между лучевыми костями правой руки и грудной клеткой — обломок стенки фасосской амфоры и 5 бронзовых трехлопастных наконечников стрел с пирамидальной головкой и выступающей втулкой 8-го типа 1-го и 3-го вариантов (рис. 28.3).

Наконечники позволяют датировать погребение второй половиной V — первой половиной IV в. до н. э.

97. Село Виноградово, 1989/2.

Впускная подбойная могила №3 выявлена в 8 м к СВВ от центра кургана на уровне материка. Входной колодец прослежен лишь у самого дна; его длина с СЗЗ на ЮВВ 2,0 м, ширина 0,4 м, камера примыкала к продольной северной стенке колодца и была закрыта 1 — 2 рядами известняковых плит, стоявших с наклоном в сторону камеры. Камера в плане полуовальной формы, ее длина

2,05 м, ширина в центре 0,50 м. Дно вогнуто. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на СЗЗ; правая рука лежала вдоль туловища, кисть левой — на левом бедре (рис. 28.5).

Инвентаря не было. Обряд погребения и тип могилы позволяют отнести погребение к скифскому времени.

98. Село Виноградово, 1990/13.

Впускная подбойная могила №2 выявлена в 2,5 м к югу от центра кургана на уровне материка. Входной колодец ориентирован по оси В — З, его длина 2,65 м, ширина до 0,85 м. Камера примыкала к продольной северной стенке, ее свод нарушен кочевнической могилкой. Длина камеры 2,45 м, ширина 0,6 м, ее дно на 0,20 — 0,25 м ниже дна колодца. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на восток; руки протянуты вдоль туловища, кости правой ноги нарушены кочевнической могилкой №3 (рис. 28.10). У левой руки погребенного — пятно с отпечатками красной и черной краски размером 20 x 12 см, вдоль правого плеча лежало железное копьё (1), под восточной стенкой — два ребра и трубчатые кости животного, рядом — раздавленная амфора (2) и железный нож (3), у входа в камеру найден (также раздавленный грунтом) килик (4).

1. Наконечник копья железный, острелистой формы, фрагментирован; сохранившаяся длина 32 см, первоначальная — около 38 см, длина втулки 15 см (рис. 28.9).

2. Амфора гераклеийская, второго типа (по И. Б. Зеест) с нечетким двухстрочным клеймом предположительно фабриканта Аполлония и магистрата Бакха. Высота сосуда 70,0 см, диаметр горла 9,5 x 9,2 см, диаметр тулова 28,0 см. Склеена из обломков (рис. 28.8).

3. Нож железный, с горбатой спинкой и заклепкой на рукояти; фрагмен-

тирован, сохранившаяся длина 14,0 см, ширина лезвийной части 2,3 см (рис. 28.7).

4. Чернолаковый канфаровидный килик с утраченными в древности ручками и тремя ремонтными отверстиями; склеен из обломков. Высота сосуда 9,0 см, диаметр венчика 11,5 см (рис. 28.6). На дне с внутренней стороны — четырехлепестковая пальметка с окруженностью в центре, вокруг пальметки по периметру дна — два ряда косых насечек.

Аналогичные килики на Афинской агоре происходят из комплексов второй четверти — середины IV в. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970, Pl. 28, №665, 658]. К этому же времени относится и амфора [Зеест, 1960, с. 100]. Таким образом, погребение может быть датировано серединой — второй половиной IV в. до н. э.

99. Село Виноградово, 1990/13.

Впускная могила №5 выявлена в 2,5 м к северу от центра кургана на уровне материка. Грунтовая яма подпрямоугольной формы ориентирована по оси З — В; ее длина по дну 2,27 м, ширина 0,8 м, глубина в материке 0,7 м, стенки с подбоем, в засыпи рухнувшая ракушечниковая плита перекрытия. Захоронение взрослого человека совершено на спине, головой на запад, левая нога вытянута, правая согнута в колене под прямым углом, левая рука протянута вдоль туловища, правая немного отставлена в сторону (рис. 28.12). В области шейных позвонков найдены обломки проволочного бронзового кольца, на запястье правой руки — два железных (рассыпались при зачистке) проволочных браслета с утолщениями на концах (рис. 28.11). Погребение может быть датировано от конца V до начала III в. до н. э.

100. Село Луговое, 1990/4.

Впускная подбойная могила №7 выявлена в 7 м к ЮВ от центра кургана на уровне материка. От колодца сохрани-

лась ступенька шириной до 0,25 м, высотой 0,25 м, к продольной С — В стороне которой примыкала камера, ориентированная по оси ЮЗ — СВ. Ее дно на 15,00 см ниже дна колодца, длина по дну 2,20 м, ширина в центре 1,15 м, прослеженная глубина до 0,50 м. Вдоль СЗЗ стенки лежал скелет не крупного человека. Захоронение совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗ; правая рука протянута и слегка отставлена в сторону, кисть протянутой левой — на левой половине таза (рис. 29.1). Между костями ног погребенного и входным колодцем в анатомическом порядке лежали кости мелкого животного: трубчатая кость, несколько ребер и лопатка, на них — обломки железного ножа, под южной стенкой могилы с наклоном на ступеньку стояла амфора (1), верхняя часть которой срезана бульдозером, под ЮЗ стенкой — чернолаковый скифос (2), под СВ стенкой найдено бронзовое зеркало (3), между зеркалом и костями животного — раздавленная ойнохоя (4), на фалангах пальцев правой ноги бронзовый стержень (5), в области грудной клетки — фрагмент штампованной бронзовой пластины и россыпь бусин (6). В засыпи над скелетом найдена бронзовая пронизь (7).

1. Амфора фасосская; высота 62,0 см, диаметр венчика 9,5 см, тулова 24,0 см. Фрагментирована, склеена из обломков (рис. 29.8).

2. Скифос чернолаковый, лак неровный, с красновато-серыми разводами; высота 9,4 см, диаметр венчика 11,0 см (рис. 29.4; 33.3).

3. Зеркало бронзовое, дисковидное, с бортиком по периметру; в обломках, реконструируемый диаметр диска 12 см (рис. 29.7). Ручка имела вид железного стержня, ее длина 6 см.

4. Ойнохоя с воронковидным горлом на кольцевом поддоне; поверхность лощеная, желтоватого цвета. Под венчи-

ком — врезная линия, в основании горла и на тулове — по два параллельных пояса шириной 3 и 5 мм, нанесенных красной краской. Высота сосуда 21,4 см, диаметр венчика 11,0 см, тулова — 16,0 см, дна — 8,5 см (рис. 29.2; 33.2).

5. Стержень бронзовый, граненый; длина 3,2 см, диаметр 0,6 см (рис. 29.3).

6. Бусы: а) 1 полая внутри, биконической формы, из бледно-желтого металла; б) 63 полых внутри, шаровидной формы из аналогичного металла; в) 44 полушаровидной формы из того же металла; размер первой бусины 8 x 7 мм, остальные представляют собой бисер диаметром 4 — 2 мм, высотой 2 — 3 мм; г) 4 стеклянные синие бусины пирамидальной формы; д) 4 биконические с малым отверстием, бесцветные; высота 3 мм, диаметр 4 — 7 мм; е) цилиндрический бисер желтовато-коричневого цвета: 4 целых и 3 фрагментированных (рис. 29.5, 6).

7. Пронизь бронзовая; длина 5,0 см, диаметр 0,5 см (рис. 29.3).

Неклейменные фасосские амфоры этого типа датируются V в. до н. э. [Лейпунская, 1981, с. 33], лощеная амфора на кольцевом поддоне типологически соответствует коринфским бытовым сосудам, которые по комплексам Афинской агоры датируются 460 — 440 гг. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970, Pl. 62, №14786 1479], аналогичные нашему скифосы типа Ф датируются 500 — 480 гг. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970, Pl. 16, №338; р. 259]. Таким образом, набор античной посуды позволяет отнести погребение к первой половине V в. до н. э.

101. Село Луговое, 1990/4.

Впускная могила №12 выявлена в 1,5 м к ЮЗ от центра кургана на уровне материка. Грунтовая яма ориентирована по оси ЮЗ — СВ; ее длина 2,25 м, шири-

на 0,94 м, глубина в материке 0,45 м. Могила ограблена. В засыпи, кроме обломков костей человеческого скелета, найдены пластины железного панциря и обломки бронзовых пластин, обломки втулки и пера железного копья, железного кинжала, фрагменты придонной части лепного сосуда, одна железная и две бронзовые ворварки (1), бронзовый наконечник стрелы (2).

1. Три ворварки: а) бронзовая, усеченно-конической формы; высота 1,1 см, диаметр основания 1,4 см, верха 0,5 см; б) бронзовая, граненая, усеченно-пирамидальной формы; высота 1,5 см, диаметр основания 1,5 см, верха 1,0 см; в) железная усеченно-конической формы; высота 1,8 см, диаметр основания 2,5 см, верха — 1,9 см (рис. 29.9 — 11).

2. Наконечник стрелы бронзовый, трехлопастный, со скрытой втулкой 6-го типа 7-го варианта (рис. 29.12).

Ворварки и наконечник стрелы дают широкую дату — от конца V до середины III в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 23].

102. Село Луговое, 1990/15.

Впускная могила №1 выявлена в 5,00 м к СВ от центра кургана на уровне материка; в плане она вытянуто-овальной формы, ее длина по оси ЮЗЗ — СВВ 1,83 м, ширина в центре 0,80 м, прослеженная глубина в материке 0,10 м. Дно вогнутое. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ; правая рука вытянута и слегка отставлена в сторону, кости вытянутой левой, лежавшие в анатомическом порядке, смещены к ногам. Между правой рукой и южной стенкой могилы лежали две трубчатые кости, несколько ребер и лопатка мелкого животного. Под лопаткой найден железный нож с горбатой спинкой; длина лезвийной части 9,7 см, ширина 2,0 см, черенок для насада ручки не сохранился.

1.9. СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

103 — 105. Разъезд Сторожевой, 1989 (1).

Распаханный плантажным плугом курган высотой 1 м, диаметром около 27 м находился в 500 м к югу от жилых построек разъезда. Стратиграфия по северному срезу центральной бровки, ориентированной по оси З — В, в центре кургана имела следующий вид: «0» — 0,5 м насыпь кургана, состоявшая из чернозема; 0,5 — 0,8 м — погребенная почва, уровень которой фиксировали камни кромлеха; ниже шел материковый суглинок. Кромлех округлой формы, сохранился фрагментарно; его диаметр 15,0 — 16,0 м, ширина пояса до 1,5 м, размеры камней до 1,2 x 0,7 x 0,3 м. Два пятна материкового выкида располагались к ЮВ от могилы №3 и к ССВ от могилы №4; первый в центре кургана, второй в 4 — 8 м от центра. Основной являлась могила №3. Возможно, единовременна ей могила №4, но поскольку выкид из нее нарушен плантажной вспашкой и не представлял сплошного массива, уверенности в синхронности этих могил нет. Всего под насыпью выявлены четыре могилы; безынвентарная могила №1 не датирована, ее контуры в насыпи не прослежены, от скелета ребенка сохранился фрагментированный череп.

103. Впускная могила №2 выявлена в 4 м к ЮЗЗ от центра кургана на границе подпочвы и материкового суглинка по единственной сохранившейся плите перекрытия размером 1,0 x 1,0 м. Могила представляла собой гробницу из рваных известняковых плит и уплощенных камней, ориентированную по оси СЗ — ЮВ. Торцовые стенки состояли в нижней части из плит, установленных на ребро, сверху которых было уложено по три ряда камней с напуском внутрь гробницы, продольные — из 8 — 9 рядов

плит, уложенных плашмя с напуском внутрь. Дно вымощено мелкими плитками. Длина гробницы по дну 2,35 м, ширина в центре 1,05 м, высота стенок до 0,95 м. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на СВ; руки протянуты вдоль туловища. Под скелетом — коричневый тлен от органической подстилки. Под ЮЗ стенкой могилы рядом с грудной клеткой погребенного в анатомическом порядке лежали ребра и две трубчатые кости крупного животного, рядом с ними — обломки железного ножа, к ЮЗ от черепа стоял лепной сосуд (1), у левого бедра — пучок (20 шт.) наконечников стрел, один наконечник найден у левой стопы погребенного, девять — в разных местах засыпи (2), в засыпи же найдена ворварка (3), фрагмент втулки копья (4), обломок железного стержня (5), три полированных камня подпрямоугольной и трапецевидной формы размером от 2,0 x 1,2 до 3,5 x 2,5 см (рис. 30.6 — 8). С правой стороны грудной клетки лежал каменный оселок (6).

1. Сосуд лепной, лощеный, с округлым туловом и плоской петельчатой ручкой; высота 23,6 см, диаметр венчика 13,2 см, тулова 19,2 см, дна — 9,7 см (рис. 30.10).

2. Наконечники стрел бронзовые, 30 экземпляров (из них четыре в обломках, два рассыпались при зачистке): 2 трехлопастных со скрытой втулкой и опущенными концами лопастей 6-го типа 6-го варианта; 11 трехлопастных со срезанной втулкой 8-го типа 4-го и 5-го вариантов; 3 трехлопастных с треугольной в плане головкой и выступающей втулкой 4-го типа 9-го варианта; 8 трехгранных со скрытой втулкой и опущенными концами лопастей 8-го и 9-го типов (рис. 30.1).

3. Ворварка бронзовая колоколо-видной формы; высота 2,2 см, диаметр основания 2,7 см, верх — 1,5 см (рис. 30.4).

4. Вток железного фрагмент; длина 5,5 см, диаметр 2,0 см (рис. 30.12).

5. Стержня железного фрагмент, сохранившаяся длина 5,6 см; в сечении он подпрямоугольной формы, ширина граней 5 и 6 мм (рис. 30.3).

6. Оселок песчаниковый с отверстием на одном конце; верхний край отбит в древности. В сечении овальный, длина 10,3 см, диаметр 1,7 x 1,3 см (рис. 30.2).

Набор наконечников стрел позволяет отнести погребение ко второй половине IV — началу III в. до н. э.

104. Контуры входного колодца подбойной могилы №3 выявлены к югу от центра кургана рядом с основным репером на уровне материка. Его длина по оси ЮЗЗ — СВВ 1,9 м, ширина 0,6 м, глубина в материке 1,7 м. На всю глубину колодец был заполнен суглинком и крупными дикарными камнями; забутовка плотная, утрамбованная, что, по-видимому, остановило грабителей, которыми была нарушена верхняя часть колодца. Камера располагалась с ССЗ параллельно колодцу; дно колодца у входа в камеру имело косой срез под углом в 45° и обрывалось отвесной ступенькой высотой 15 см. Длина камеры 1,7 м, ширина 1,2 м, высота свода до 1,3 м. Заполнение в верхней части состояло из суглинка от обрушенного свода, в нижней у входа — с включением крупных камней заклада и забутовки колодца. На дне камеры лежал железный панцирь размером 0,70 x 0,65 м, его сохранность плохая, внешняя поверхность пластин ошлакована; ЮВ край панциря окаймлял один ряд (7 шт.) бронзовых чешуек. В западной части могилы находился разложившийся человеческий череп, от которого удовлетвори-

тельно сохранилась только нижняя челюсть, между пластинами панциря прослеживался тлен от костей; от скелета сохранился обломок левой бедренной кости и правая плечевая кость. Фрагменты костей правой ноги выявлены в восточном углу могилы, куда они перемещены землероями. Судя по сохранившимся костям, захоронение не крупного человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗЗ. В ЮЗ углу могилы стояла плоскодонная амфора (1), рядом лежал железный наконечник копья (2), на нем — железный вток (3), в северном углу могилы — пучок (44 шт.) бронзовых наконечников стрел, одна стрелка найдена в восточном углу камеры, две под СВ стенкой (4), у входного колодца лежали обломки второго копья, разрушенного рухнувшим закладом.

1. Амфора плоскодонная на кольцевом поддоне, бледно-желтого цвета. Высота сосуда 22,7 см, диаметр венчика 10,7 см, тулова 18,0 см, поддона 9,2 см; в основании горла — слабо выраженный валик, на плечиках — три полоски шириной 3 — 4 мм, нанесенные красной краской, в придонной части — широкая (1,5 см) полоса, под венчиком и с его внутренней стороны — следы аналогичных полосок (рис. 30.20; 33.1).

2. Наконечник копья железный, остроланцетной формы, сохранность плохая, склеен из обломков; общая длина 36,5 см, длина втулки 14,0 см, ширина пера 4,4 см (рис. 30.18).

3. Вток копья железный, цилиндрический; длина 7,2 см, диаметр 2,5 см (рис. 30.11).

4. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные, всего 47 экземпляров: а) 5 полуразрушенных; б) 31 с выступающей втулкой, треугольной в плане головкой и спущенными концами лопастей 4-го типа 8-го и 9-го вариантов; в) 11 аналогичных с обрезанной втулкой

8-го типа 4-го и 5-го вариантов (рис. 30.17, 19).

Гончарный сосуд ближайшие типологические параллели находит на Афинской агоре в комплексах конца V — начала IV в. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970, Pl. 60, №1452]. Погребение №3 может быть датировано первой половиной — серединой IV вв. до н. э.

105. Контуры входного колодца подбойной могилы №4 выявлены на уровне материка в 4,5 м к СЗ от центра кургана. Длина колодца по оси ЮЗ — СВ 2,1 м, ширина 1,0 м, глубина в материке 2,8 м; заполнение аналогично заполнению колодца могилы №3. Камера располагалась с ЮВ параллельно колодцу, ее длина 2,9 м, ширина в центре 1,10 м, высота обрушенного свода до 1,55 м. Засыпь — суглинок, в нижней части камеры лежали три плиты упавшего заклада. Дно горизонтальное, со следами коричневого тлена и белой подсыпки. Захоронение взрослого человека совершено на спине, вытянуто, головой на ЮЗ; руки протянуты вдоль туловища (рис. 31.1). Под черепом — слой камки толщиной 6 см (подушка), на уровне верхней половины скелета под СВ стенкой — древесный тлен от узкого длинного предмета, возможно, лука; здесь же лежали две трубчатые кости и ребра животного, рядом с ними — железный нож (1), у западной стенки стояли амфора (2) и раздавленный лепной горшок (3), слева от скелета лежал железный меч (4), на нем и рядом зафиксированы следы огня; кинжал был помещен в деревянные ножны, обшитые кожей, которая частично обгорела, на ней были видны оранжевые и алые полосы на бирюзовой основе. Под кинжалом, а также левыми рукой

и ногой скелета прослеживался тлен болотного цвета — по-видимому, остатки горючего, здесь же лежал пучок (113 шт.) наконечников стрел (5). Справа от скелета лежала сломанная, на две части, бляшка из золотой фольги (6).

1. Нож цельножелезный, с петле-видной ручкой, фрагментирован; сохранившаяся длина 18,0 см, длина ручки 6,0 см, ширина лезвийной части 1,8 см (рис. 31.3).

2. Амфора гераклейская 1-го типа с клеймом на горле в виде монограммы в квадратной рамке и дипинто красной краской. Высота сосуда 66,0 см, диаметр тулова 29,0 см, венчика — 10,7 x 9,2 см (рис. 31.5).

3. Горшок лепной, лощеный, с уплощенно-шаровидным туловом и высокой горловиной в виде раструба; высота сосуда 21,8 см, диаметр венчика 13,0 см, тулова — 21,5 см, дна — 10,6 см (рис. 31.2).

4. Меч железный, с антенновидным (когтевидным?) навершием и бабочковидным перекрестием; общая длина предмета 59,8 см, длина клинка 45,6 см (рис. 31.7).

5. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные: а) с выделенной втулкой — 88 экземпляров; б) со скрытой втулкой — 25 экземпляров (рис. 31.6).

6. Пластина желтого металла (фольга), орнаментирована; сломана на три части, края нарушены. Общая длина 7,0 см, ширина до 3,8 см (рис. 31.4).

Амфора любезно датирована С. Ю. Монаховым самым началом IV в. до н. э. Этой дате не противоречат наконечники стрел и кинжал [Мелюкова, 1964, с. 55 сл.].

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ОБРЯД. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕНТАРЯ

Исследованные курганы с основными скифскими погребениями как, впрочем, и другие, сильно распаханы, их сохранившаяся к моменту раскопок высота составляла в большинстве случаев от 0,2 до 0,6 м, и только две насыпи достигали 1,0 — 1,1 м, две превышали этот показатель. Поэтому, а также в силу некоторых субъективных причин (спешка, связанная с новостроечным характером работ, хронический недостаток рабочей силы и квалифицированных специалистов), данные о конструкции курганов неполные. Можно только отметить, что насыпи состояли, за редким исключением, из чернозема, кольцевые ровики выявлены в единичных случаях, чаще по периметру насыпи зафиксирована выборка чернозема до материкового суглинка. И основные, и впускные погребения сопровождалась сооружением кромлеха из плит или мелкого дикарного камня в виде пояса шириной 2 — 3 м; иногда курган имел каменную наброску, перекрывавшую насыпь в виде панциря. В кургане у с. Владимировка Джанкойского района (№ по кат. 6) досыпке скифского кургана предшествовало сооружение по его периметру глиняного кольца. В кургане у с. Открытое Первомайского района каменный кромлех размером 4,7 x 4,4 м окольцовывал основную гробницу (№ по кат. 55), по периметру кургана шел кольцевой ровик диаметром 14,0 x 15,0 м, глубиной 0,5 — 0,7 м от уровня древнего горизонта, т. е. влущенный, главным образом, в погребенную почву. Курганы № 11, 12, 15 у с. Наташино Сакского района (№ по кат. 77 — 80) состояли в центральной части из рваных плит, установленных вокруг каменных гробниц на древний горизонт на

ребро с наклоном к центру; в радиусе такая «чешуйчатая» обкладка составляла 3,0 — 4,0 м, дальше шла каменная наброска с незначительным включением чернозема. В центре высота плит «чешуйчатой» обкладки соответствовала верхнему срезу плит стенок гробниц. Небольшие курганы, одиночные и расположенные группами по 2 — 4 насыпи каждая, разбросаны на участке целинной степи вдоль всего юго-западного побережья оз. Донузлав. На поверхности в центре курганов прослеживаются стенки каменных гробниц и плиты «чешуйчатой» обкладки. Зачистка пяти гробниц (№ по кат. 81 — 83; две безинвентарные в каталог не включены), оказавшихся ограбленными, показала их идентичность гробницам в курганах № 11, 12, 15, располагавшихся в этом же районе, но на пахоте.

Подкурганые погребальные сооружения с индивидуальными захоронениями представлены грунтовыми ямами, подбоями, катакомбами и каменными гробницами. Для 28 погребений из 105 (26,6%) виды земляных могил не установлены; по-видимому, большинство из них являлось ямами, но какой-то процент могил составлять и подбои: в насыпях последние зафиксированы достаточно надежно в двух случаях. Остальные погребальные сооружения распределяются следующим образом: ямы — 25 (24,3%), подбои — 28 (26,6%), катакомбы — 4 (3,5%), каменные гробницы — 20 (19%).

Грунтовые ямы отличаются наибольшим разнообразием форм, но, прослеженные чаще всего в придонной части, они не поддаются строгой типологизации. Исходя из пропорций и конфигурации ям, их можно подразделить на три типа. К первому типу относятся ямы

в плане подпрямоугольной формы со скругленными углами, стенки — две или все четыре — имеют отрицательный уклон, за счет которого размеры могил по дну превышают размеры устья. Длина таких могил 2,15 — 2,85 м, ширина от 0,90 до 1,70 м (№ по кат. 13, 74, 87, 99, 101); исключение составляют две — одна небольшая детская размером 1,0 x 0,6 м (№ кат. 53), вторая крупная размером 4,24 x 2,2 м (№ по кат. 6). В качестве варианта первого типа можно рассматривать ямы, которые в плане имеют вытянуто-овальную форму и отличаются большей скругленностью углов и наличием в придонной части низких подбоев в виде ниш. Размеры могил от 1,85 x 0,85 до 2,35 x 1,65 м (№ по кат. 4, 30, 31, 33). Соотношение длины и ширины ям первого типа составляет от 2,8 : 1 до 1,4 : 1.

Ямы второго типа, условно обозначенные в тексте как длинные, выявлены только в могильнике у с. Крыловка Первомайского района. Их отличие от вытянуто-овальных заключается в отсутствии подбоев-ниш, а также в соотношении длины и ширины могил, которое колеблется от 4,1 : 1 до 5,4 : 1; абсолютные размеры таких ям от 2,45 x 0,45 до 2,65 x 0,6 м (№ по кат. 39, 41, 48). Все они впускные и сопровождалась досыпками кургана.

Ямы третьего типа — ладьевидные; они имеют форму вытянутого овала с одной зауженной, а другой расширенной стороной. В плане они тождественны погребальным камерам подбойных могил, вследствие чего не всегда поддаются дифференциации. Длина ям третьего типа от 1,6 до 2,2 м (№ по кат. 32, 37, 56, 86, 88, 89), и лишь длина одной с погребением подростка составляла 1,2 м (№ по кат. 91).

Восемь погребений в ямах были основными.

Подбойные могилы состоят из входного колодца и погребальной каме-

ры, расположенной параллельно длинной оси колодца. Длина последнего либо соответствует длине камеры, либо имеет небольшие отклонения в ту или иную сторону. Колодцы прослежены чаще всего лишь в придонной части, иногда тип могил фиксируется по закладу или его остаткам. Дно камеры на 5 — 30 см ниже дна колодца, заклад камер из установленных на ребро рваных плит известняка и ракушечника зафиксирован в единичных случаях. Форма камер (в плане) трех типов: а) вытянуто-овальная, б) полуовальная с прямой стенкой со стороны колодца, в) ладьевидная — расширенная в головах и зауженная в ногах погребенного. Длина камер по дну варьирует в пределах 1,70 — 2,5 м, ширина — 0,50 — 1,75 м; размеры детских могил от 1,00 x 0,55 до 1,40 x 0,80 м. Своды камер, как правило, обрушены, зафиксированная или реконструируемая их высота от 0,5 до 0,7 м. Четыре подбойные могилы были в курганах основными.

Катакомбы выявлены только в кургане у с. Владимировка Джанкойского района. Их четыре, все они впускные и относятся ко II типу по классификации Б. Н. Гракова [Граков, 1962, с. 83]. Прослеженная длина колодцев 1,50 — 2,40 м, длина камер 2,00 — 2,80 м, ширина — 1,00 — 1,56 м. По поперечному разрезу камеры имели полуовальную (сводчатую) форму, по продольному же отличались друг от друга: в могиле № 5 (№ по кат. 11) потолок был горизонтальный, в могиле № 3 (№ по кат. 9) и № 4 (№ по кат. 10) — наклонный, высота камеры у входа составляла 1,10 м, у тыльной стенки — соответственно 0,40 и 0,75 м; в могиле № 2 камера юртообразной формы, т. е. торцовые стенки с наклоном, за счет которого камера к дну расширялась, ось потолка и углы на стыке продольных и поперечных стенок выделены тщательностью проработки (рис. 4. 1).

Каменные гробницы подразделяются по технике кладки на три типа. Гробницы первого типа сложены из четырех подтесанных плит, установленных на ребро с наклоном к центру; торцы продольных плит примыкают к поперечным, концы последних выступают. Их зафиксировано всего две в кургане у с. Наташино Сакского района (№ по кат. 79, 80), они, по-видимому, единовременные, обе ограблены.

Для гробниц второго типа характерна комбинированная кладка: в нижней части они состоят из рваных плит, установленных на ребро, в верхней — из двух-трех и более рядов небольших ровных плиток, уложенных плашмя, иногда с небольшим напуском внутрь; количество вертикальных плит не менее шести, т. е. продольные стенки сложены как минимум из двух плит каждая (№ по кат. 42, 55, 63, 65, 67, 78, 81 — 83, 92, 93). В шести случаях гробницы второго типа были основными в курганах.

К третьему типу отнесены гробницы из рваных или, реже, подтесанных плит, уложенных плашмя на высоту в несколько рядов насухо или на земля-

ном растворе; каждый последующий ряд уложен с небольшим напуском внутрь (№ по кат. 43 — 45, 62, 77, 85, 103). Данный принцип кладки иногда нарушают отдельные небольшие плиты нижнего ряда, установленные вертикально. Пол каменных гробниц чаще всего вымощен некрупными дикарными плитами и плитками, швы заполнены мелким камнем и щебнем. Длина гробниц по дну от 1,55 до 2,5 м, ширина от 0,6 до 1,24 м, высота стенок от 0,55 до 1,1 м. Более крупные размеры имела гробница в кургане у с. Крыловка Первомайского района (№ по кат. 43); ее размер по дну 3,4 x 2,0 м, высота стенок 1,7 м. Гробницы, являвшиеся основными в курганах, установлены на древний горизонт или впущены до материкового суглинка. Большинство каменных гробниц (13 из 20) ограблено или в разной степени нарушено. Всего ограбленных или разрушенных погребений 32, что составляет 30% общего числа.

Характеристику погребального обряда представляется более целесообразным дать по хронологическим группам.

2.1. ПОГРЕБЕНИЯ

VIII — VII вв. до н. э.

К этому времени относятся 15 впускных погребений. Учитывая положение и ориентацию погребенных, их можно подразделить на две обрядовые подгруппы. Наиболее характерными признаками первой являются скорченное положение на левом боку и восточная (с отклонениями) ориентация; левая рука протянута к коленям, кисть согнутой в локте правой костью левой руки (3, Рюмино, кург. 1, мог. 3; 19, 20, Изобильное, кург. 2, мог. 8, 9; 23, Владимировка, кург. 2, мог. 10; 72, Ленинское, кург. 2,

мог. 1). Погребение 3 в кургане 3 у с. Изобильное (№ по кат. 21) отличается от остальных положением погребенного на правом боку. Небольшие размеры камер, свидетельствующие о скорченном положении погребенных, а также их ориентация, позволяют включить в эту обрядовую подгруппу еще две могилы с разрушенными костяками: №2 в кургане 1 у с. Рюмино (№ по кат. 2) и №13 в кургане 2 у с. Черноземное (№ по кат. 16). Одно захоронение данной обрядовой подгруппы совершенно в яме, которая впущена в насыпь кур-

гана и фиксировалась по остаткам деревянного перекрытия (№ по кат. 72), три — в подбоях (№ по кат. 2, 3, 16). По-видимому, также подобными были могилы №8 и 9 в кургане 2 у с. Изобильное (№ по кат. 19, 20); в насыпи они не прослежены, но расположение скелетов свидетельствует в пользу такого предположения (рис. 8.14). Остатки мясной папутственной пищи выявлены в семи случаях, в одной могиле зафиксирована охра, в одной — уголь. Одна могила безынвентарная (№ по кат. 19), в одной найдены каменный оселок и бронзовая серьга (№ по кат. 21), в шести — лепные сосуды типа корчаг и, кроме того, бронзовый и два железных ножа, бронзовая восьмерковидная бляшка, каменный оселок, кремневый отщеп, бронзовый стержень, астрагал, в одной (№ по кат. 19) на лобной части черепа фрагменты бронзовой пластины.

Общими признаками второй обрядовой подгруппы, которая включает семь погребений, являются западная (с отклонениями) ориентация и вытянутое (иногда с элементами скорченности) положение погребенных. Три захоронения совершены в ямах (№№ по каталогу 4, 91, 95), в четырех случаях формы земляных могил не прослежены (№№ по каталогу 69, 73, 75, 76). В одной могиле скелет взрослого человека сохранился частично, и установлено лишь его положение на спине (№ по кат. 69), в одной зафиксировано вытянутое положение на спине (№ по кат. 91), в двух аналогичное, но с немного подогнутой в колене левой ногой (№ по кат. 4, 73), в одной — вытянутое на правом боку (№ по кат. 95), в одной с двумя скелетами подростков — на спине с немного подогнутой левой ногой и вытянуто на левом боку с наклоном на живот (№ по кат. 76). В данной подгруппе четыре могилы из семи содержали скелеты детей и подростков (в первой — две из восьми), три из них сопровождалась лепными кубка-

ми, один — небольшим плоскодонным лощеным сосудом. Остатки жертвенной пищи и реальгар (сера) в детских могилах не прослежены. В могилах со скелетами взрослых людей остатки жертвенной пищи выявлены в двух случаях, реальгар — в одном. Инвентарь и здесь не отличается представительностью: в одной могиле найдены сосуд типа небольшой корчажки, бронзовый браслет в обломках и фрагментированный железный нож (№ по кат. 4; рис. 3.9 — 11), в другой — пять бусин, каменный шлифованный оселок и фрагменты железного ножа (№ по кат. 69; рис. 21, 15, 16), в третьей костяной наконечник стрелы (№ по кат. 95; рис. 28.2).

Лепная посуда из погребений представлена тремя категориями. К первой относятся крупные сосуды типа корчаг с грушевидным и шаровидным туловом; одна корчага лощеная, с горизонтальным валиком на плечиках и опущенными от валика врезными линиями (рис. 3.7), одна подлощенная, с коническими шишечками на плечиках (рис. 24.9), одна — неорнаментированная, с грубо обработанной поверхностью (рис. 8.10). Ко второй категории принадлежат пять лощеных сосудов типа некрупных корчажек, украшенных косыми валиками, коническими и дуговидными налепами, расположенными на плечиках (рис. 3.2, 9; 8.15; 9.9; 24.6). К третьей категории принадлежат три лощеных кубка; у двух из них дно округлое, у одного — с лунковидным углублением (рис. 25.1, 2; 27.2).

Выделенные обрядовые подгруппы в целом вписываются в схему А. И. Тереножкина, согласно которой скорченное положение погребенных на боку при восточной ориентации (первая подгруппа) характерно для черногородовской ступени, вытянутое на спине или на боку с элементами скорченности при западной ориентации (вторая подгруппа) — для новочеркасской ступени степной киммерийской культуры [Тереножкин, 1976,

с. 94 сл.]. Однако состав и характер инвентаря публикуемых погребений дают, как правило, широкие даты в рамках всего предкиевского периода. Лепная посуда чаще всего не может получить надежную культурную атрибуцию, поскольку сходные типы сосудов бытовали длительное время на большой территории, а керамические комплексы различных культур изучены пока недостаточно. Всем сосудам из погребений имеют более или менее близкие параллели в кизилкобинской культуре, однако о бесспорной кизилкобинской принадлежности можно говорить лишь в отношении некоторых из них, причем сосуды, аналогичные выявленным в трех могилах (№ по кат. 16, 75, 91; рис. 8.10; 25.1; 27.2), бытуют в Горном Крыму до рубежа VII — VI вв. до н. э. Обращает на себя внимание отсутствие в Степном Крыму позднечернолесских, жаботинских, сахарно-солонченских столовых орнаментированных со-

2.2. ПОГРЕБЕНИЯ

VI — V вв. до н. э.

К этому времени относятся 13 захоронений, три из которых нарушены (№№ по кат. 17, 58, 90), пять ограблены (№№ по кат. 39, 41, 47, 48, 49), и только в пяти случаях можно говорить о полноценных комплексах (№№ по кат. 1, 24, 46, 66, 100). Три захоронения совершены в длинных ямах (№ по кат. 39, 41, 48), пять — в подбоях (№ по кат. 46, 47, 49, 66, 100). По-видимому, также подбойной была могила в кургане у с. Вишневка (№ по кат. 1). Хотя в публикации она определена как ямная [Андрух, с. 159], ямы аналогичной (ладьевидной) формы ко дну расширяются, здесь же вдоль продольной южной стенки отмечен «уступчик», являвшийся, возможно, дном колодца. В трех случаях

судов и сосудов фракийского круга, не являющихся редкостью в киммерийских погребениях за пределами полуострова [Тереножкин, 1976, с. 40, рис. 13; с. 41, рис. 14,6; с. 57, рис. 27,5,7; Мелюкова, 1979, с. 63, рис. 20; с. 64, рис. 21; с. 67, рис. 22; Гребенников, Елисеев, Черняков, 1985]. Каких-либо других отличий не наблюдается. В. В. Отрощенко в числе характерных деталей черногоровского обряда называет такую, когда одна рука погребенного протянута, другая заломлена локтем вперед [Отрощенко, 1989, с. 111]. Аналогичное положение рук зафиксировано нами в одной могиле со скорченным костяком (№ по кат. 72), в другой — с вытянутым на боку (№ по кат. 95). Это может свидетельствовать или о существовании вытянутых и скорченных захоронений или, скорее, о сохранении в новых условиях отдельных элементов прежнего обряда.

могилы в насыпи не прослежены (№№ по кат. 17, 24, 58).

В трех могилах скелеты полностью разрушены при ограблении (№ по кат. 39, 47, 48), остальные — непотревоженные и нарушенные частично — ориентированы черепами на запад с отклонениями. Девять захоронений совершено на спине, шесть из них вытянуто (№№ по кат. 1, 24, 49, 90, 100), в двух случаях положение ног не прослежено (№№ по кат. 17, 58), один погребенный лежал с подогнутыми в коленях ногами и развернутым на 180° черепом (№ по кат. 46), один — на боку с наклоном на живот, подогнутыми в коленях ногами и обращенной вниз лицевой частью черепа (№ по кат. 66). В трех могилах зафиксиро-

2.1. Погребения VI — V вв. до н. э.

рованы остатки напутственной пищи (№№ по кат. 58, 66, 100), в четырех — железные ножи или их обломки (№№ по кат. 47, 49, 90, 100).

Наиболее ранними являются погребения у с. Черноземное (№ по кат. 17) и у с. Григорьевка (№ по кат. 66). Нарушенное захоронение подростка у Черноземного совершено, очевидно, в яме, контуры которой в насыпи не прослежены, положение скелета реконструируется как вытянутое; оно сопровождалось железными двулопастным и трехлопастным наконечниками стрел, фрагментированным крупным железным наконечником, каменным оселком и костяной колчанной застежкой (рис. 8.11 — 13; 33.5). Если верны приведенные параллели колчанной застежке, погребение вписывается в круг раннескифских памятников конца VII — первой половины VI в. до н. э. Погребение у с. Григорьевка является третьим в Крыму, после Темир-Горы и погребения в слое Кировского поселения [Яковенко, 1972, с. 260; Лесков, 1970, с. 15, рис. 8], где найдены костяные изделия типа «пуговиц» и «столбиков», маркирующие комплексы раннескифского времени [Дубовская, 1990, с. 188]. Их верхняя дата — вторая половина VI в. до н. э. — определялась античной керамикой из гробницы №2 Репяховатой Могилы [Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980, с. 53]. Однако в последние годы наметилась тенденция к удревнению раннескифских комплексов, что предопределило серьезные расхождения в вопросах датировки и Репяховатой Могилы от второй половины VII до второй половины VI в. до н. э. [Полин, 1987, с. 27; Лейпунська, 1989, с. 113; Медведская, 1992, с. 90; Курочкин, 1994, с. 117]. Судя по отсутствию костяных изделий данной категории в комплексах, датированных второй половиной — концом VI в. до н. э., время их бытования представляется возможным ограничить серединой VI в. до н. э. Погребение у Гри-

горьевки аналогично скорченным на боку захоронениям с развернутой вниз лицевой частью черепа в подбойных могилах в кургане 5 Никопольского курганного поля на Днепропетровщине, в кургане 3 у Нижних Серогоз на Херсонщине [Мурзин, 1984, с. 15, 16], в могиле №1 кургана 3 и в могиле №2 кургана 2 могильника Высочино VII близ Азова [Беспалый, Парусимов, 1991, с. 184; Бессонова, 1990, с. 28, прим. 15]. За исключением могилы №1 кургана 3 могильника Высочино VII, в остальных найдены костяные «пуговицы» и «столбики», в Нижних Серогозах, кроме того, бляшка в зверином стиле, а также костяной и бронзовый наконечники стрел; последний относится к тому же типу, что и наконечник из Григорьевки.

Близкую хронологическую позицию занимает погребение №8 в кургане 2 у с. Сусанино. Наличие уступчика в нарушенной бульдозером могиле позволяет реконструировать ее как подбойную. Лощеная орнаментированная корчажка (рис. 20.9), как уже отмечалось, аналогична кизилкобинским лощеным сосудам второй половины VII — начала VI в. до н. э. Следует, однако, иметь в виду, что датировка поселений также требует уточнений.

Ко второй половине VI или, возможно, к концу VI — первой половине V в. до н. э. относятся пять погребений. Два погребения ограблено, основанием для их датировки служат стратиграфические данные (№№ по кат. 47, 48). В трех могилах погребены представители воинского сословия, о чем свидетельствует наличие в составе инвентаря колчанных наборов и железных акинаков. Наиболее полный набор вооружения выявлен в кургане у с. Вишневка, в состав которого входили железные кинжал и копье, 296 бронзовых наконечников стрел, защитный доспех; кроме того, в могиле найдены три золотые штампованные бляшки, плакированный золотом железный конусовид-

ный предмет, золотое кольцо и бронзовая колчанная застежка (рис. 2.1 — 10). Набор инвентаря выделяет данное погребение из числа погребений рядовых дружинников. К последним можно отнести нарушенное распахнутое погребение №1 в кургане 9 у с. Суворово, в котором сохранились фрагменты железных акинаха и копья, 25 бронзовых и два костяных наконечника стрел, каменный оселок и обломок костяной пластины, представлявшей собой, скорее всего, часть налучья (рис. 26.15 — 21), а также погребение №13 в кургане 2 у с. Владимировка, сопровождавшееся железным кинжалом, колчанным набором из 51 бронзового наконечника, каменным оселком и бронзовой бляшкой в зверином стиле (рис. 10.1 — 6).

Несколько более узкая дата, в рамках первой половины V в. до н. э., может быть определена для пяти погребений. Погребение №7 в кургане 4 у с. Луговое принадлежало, судя по инвентарю, женщине и отличалось относительным богатством; здесь найдены чернолаковый скифос, лощеная амфора на кольцевом поддоне, фасосская остродонная амфора, стеклянные и золотые бусы, бронзовое зеркало, фрагмент бронзовой пластины, трубочка и стержень (рис. 29.1 — 12). Остальные четыре могилы выявлены в курганной группе у с. Крыловка Первомайского района, причем три из них ограблены: в могиле №2 кургана 9 найдена самосская амфора (рис. 18.1), в могиле №7 кургана 13 — веретенообразный лекиф (рис. 16.4), в могиле №3 кургана 20 — обломки плоскодонной амфоры с черным покрытием, железный кинжал, обломки железного ножа и бронзовый наконечник стрелы

(рис. 19.15, 16, 19, 20, 21). В могиле №1 кургана 19 у с. Крыловка захоронение взрослого человека совершено на спине с подогнутыми в коленях ногами и развернутой на 180° головой, т. е. лицом вниз; отсутствие осевого смещения шейных позвонков не позволяет связывать положение черепа с деятельностью землероев. Погребенного сопровождал ординарный для воинских захоронений этого времени набор инвентаря, включавший железный кинжал, 27 бронзовых наконечников стрел и каменный оселок (рис. 19.1 — 14).

Новые материалы не подтверждают распространенного мнения о почти полном отсутствии в раннескифское время в Степном Крыму катакомб, в число которых включают подбой [Ольховский, 1991, с. 81; Бессонова, Скорый, 1986, с. 165; Мелюкова, 1989, с. 63]; оно основывалось, в частности, на том, что все земляные могилы, контуры которых не прослежены или прослежены в придонной части, безоговорочно относились к категории ям. Однако из девяти скифских могил, открытых Северо-Крымской экспедицией в 1963 — 1964 гг. в Присивашье¹, зафиксирована одна яма и один подбой. Кроме того, авторы раскопок считают возможным отнести к числу подбойных еще две могилы [Щепинский, Черепанова, 1969, с. 66], но то же самое можно сказать также и в отношении двух могил VI — V вв. до н. э. у с. Мартыновка — это №5 в кургане 4 и №1 в кургане 5 [Щепинский, Черепанова, 1969, с. 281, рис. 107, 2; с. 283, рис. 109, 8]. Таким образом, результаты наших раскопок не вносят в этом отношении ничего нового, а лишь позволяют устранить некоторые недоразумения.

2.3. ПОГРЕБЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ V — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ IV в. до н. э.

В данную группу входят 25 погребений, семь из которых основные (№№ по кат. 30, 32, 68, 81, 86, 88, 104), из них не ограблены четыре (№№ по кат. 68, 86, 88, 104). Всего ограбленных и нарушенных могил 11, положение скелетов не установлено в восьми из них. Виды погребальных сооружений распределяются следующим образом: ямы — шесть (№№ по кат. 30, 32, 37, 86, 88, 94), подбой — семь (№№ по кат. 27, 28, 36, 38, 68, 104, 105), каменные гробницы — четыре (№№ по кат. 65, 67, 81, 85); формы восьми могил в насыпях не прослежены (№№ по кат. 22, 26, 54, 64, 70, 71, 84, 96). Одно захоронение совершено на спине с подогнутыми коленями (№ по кат. 27), остальные — вытянуто на спине. Доминирует западная с отклонениями ориентация, восточная и северо-восточная отмечена в трех случаях в могилах разных видов: в подбое, каменном ящике и грунтовой яме (№ по кат. 28, 67, 94). Остатки мясной напутственной пищи зафиксированы в 10 погребениях, железные ножи — в 11. Захоронений с полным набором наступательного вооружения (кинжал, копьё, колчаный набор) выявлено два: в мог. №9 кургана 5 у с. Григорьевка (№ по кат. 65) было два копья, 97 наконечников стрел и, кроме того, железный нож, две бронзовые ворварки, два лепных орнаментированных сосуда (рис. 22.1 — 16); в могиле №1 кургана 9 той же курганной группы колчаный набор состоял из 56 наконечников, другие находки представлены железным ножом, каменным оселком и костяными проколами (№ по кат. 68, рис. 23.7 — 12). Воинских погребений с кинжалом и колчаным набором четыре: в нарушенном погребении №2 кургана у с. Матвеевка найдено 18 наконечников

стрел (№ по кат. 26, рис. 11.3 — 9), в полуразрушенной могиле №1 кургана 1 у с. Суворово сохранилось два костяных наконечника (№ по кат. 84, рис. 26.1 — 3), в могиле №9 кургана 16 у с. Суворово найдено 50 наконечников, а также две бронзовые ворварки, железный нож и каменный оселок (№ по кат. 94, рис. 27.3 — 9), в могиле №4 кургана у разезда Сторожевой 113 наконечников, амфора, лепной сосуд и золотая фольга (№ по кат. 105, рис. 31.1 — 7). Также в четырех могилах набор вооружения состоял из копья и наконечников стрел — это погребение №3 в кургане у с. Матвеевка с колчаным набором из 94 наконечников (№ по кат. 27, рис. 11.10 — 18); основная потревоженная грабителями мог. №2 в кургане 2 у с. Калинино, где сохранилось копьё и один наконечник стрелы (№ по кат. 30, рис. 13.1 — 4); разрушенное распахнутое погребение №1 в кургане 4 у с. Октябрьское с фрагментом втулки копья, одним бронзовым наконечником стрелы и обломками лепного сосуда с взрезным геометрическим орнаментом (№ по кат. 54, рис. 20.6, 7) и погребение №3 в кургане у разезда Сторожевой с двумя копьями, 47 наконечниками, защитным доспехом и гончарным сосудом (№ по кат. 104, рис. 30.11, 13 — 20). Из предметов вооружения только наконечники стрел зафиксированы в трех могилах: колчаный набор из 42 наконечников вместе с бусами и лепным сосудом — в могиле №8 кургана у с. Матвеевка (№ по кат. 28, рис. 12.1 — 10); один наконечник, а также лепной орнаментированный сосуд и фрагментированный железный нож, — в могиле №2 кургана 12 у с. Григорьевка (№ по кат. 70, рис. 24.1, 2, 4, 10); 12 бронзовых наконечни-

¹ Погр. №2 в кург. 4 у с. Красноперекопск и погр. №2 в кург. 4 у с. Мартыновка к скифским могут быть отнесены предположительно, тогда как скифский инвентарь, связываемый с погр. №2 в кургане 15 у с. Танковое, обнаружен в 1,0 м к ЮЗ от черепа скелета, т. е., скорее всего, за пределами данной могилы.

ков и железная ворварка — в ограбленном каменном ящике у с. Снежное (№ по кат. 81, рис. 25.16, 18, 19). Не ограбленных могил, которые не содержали предметов вооружения, всего три; форма одной в насыпи не прослежена, в состав инвентаря входили бусы, железный нож, прясла, три лепных сосуда (№ по кат. 22, рис. 9.1 — 7), а также фрагмент каменного блюда или, скорее, растральной плиты; вторая представляла собой каменную гробницу, скелет подростка сопровождался железным ножом и бронзовой проволоочной серьгой со спиралевидным щитком (№ по кат. 67, рис. 23.4 — 6); третья, основная, содержала напугтенную пищу, железный нож и бусину (№ по кат. 86; рис. 26.6 — 8).

Таким образом, в публикуемой группе памятников второй половины V — первой половины IV в. до н. э. преобладающими видами погребальных сооружений остаются ямы и подбои, в положении погребенных господствует, как и в предшествующей хронологической группе, вытянутое на спине при западной ориентации, в наборе инвентаря также первое место занимают предметы вооружения. Отличия сводятся к трем моментам: это появление каменных гробниц, относительно частая встречаемость лепных кизилкобинских сосудов, более заметная, чем в VI — V вв. до н. э., дифференциация погребений по качественному и количественному набору инвентаря.

Из четырех подкурганых каменных гробниц три впускные, причем одна

из них вторичного использования (№ по кат. 65). Гробница у с. Снежное (№ по кат. 81) основная, применительно к ней термин «подкурганная» является условным, так как высота каменной конструкции вокруг ящика соответствовала высоте его стен. В Степном Крыму публикуемые каменные ящики не являются самыми ранними: к концу VI — началу V в. до н. э. относится подкурганная гробница у с. Аршинцево под Керчью [Бессонова, 1972, с. 106 — 107]; гробницы, расположенные в центре каменных кромехов и различного рода вымоستков, представлены на Керченском полуострове, где они образуют могильники, датируемые концом VI — началом IV в. до н. э. [Лесков, 1961; Кругликова, 1973; Корпусова, Орлов, 1978; Масленников, 1980].

Все лепные сосуды из погребений, среди которых преобладают экземпляры с врезным геометрическим орнаментом (8 из 11), ближайшие типологические параллели и прототипы находят в Горном Крыму. Однако кизилкобинские поселения V — IV вв. до н. э. раскопкам не подвергались, и представления о керамическом комплексе этого времени носят достаточно общий характер. Единственное, что представляется очевидным, — это тождество орнаментики, причем ее новое качество, фиксируемые на посуде V — IV вв. до н. э., проявляются в Горном Крыму в VI — V вв. до н. э. [Колотухин, 1990, с. 84]. Все это позволяет говорить не о керамике кизилкобинского типа, а о кизилкобинской керамике как едином культурном комплексе.

три нарушено (№ по кат. 5, 7, 44). Виды могил распределяются следующим образом: ямы — пять (№№ по кат. 6, 31, 33,

53, 74), подбои — шесть (№№ по кат. 12, 29, 34, 35, 52, 98), катакомбы — четыре (№№ по кат. 8 — 11), каменные гробницы — девять (№№ по кат. 42—47, 77 — 80, 103). Формы семи могил в насыпях не прослежены (№№ по кат. 5, 7, 14, 15, 18, 25, 60). Основных захоронений девять: два — в ямах (№ по кат. 6, 74), два — в подбоях (№ по кат. 34, 52), одно — в подкурганной каменной гробнице (№ по кат. 43), четыре — в каменных гробницах, не перекрывавшихся насыпью (№ по кат. 77 — 80). В ненарушенных могилах погребенные лежали на спине, три из них имели восточную и северо-восточную ориентацию (№ по кат. 25, 35, 98), остальные — западную. Остатки напугтенной пищи были в десяти могилах, железные ножи или их фрагменты — в 15, предметы вооружения — в 13, в одной — железный доспех из чешуйчатого панциря, пояса и щита; последнее погребение полуразрушено, от инвентаря сохранилось железное ромбическое навершие кинжала (№ по кат. 5). Набор вооружения, состоявший из копья и наконечников стрел, зафиксирован в двух могилах: в мог. №3 кургана 3 у с. Калинино двух погребенных сопровождали колчаные наборы из 22 (верхний ярус) и 47 (нижний ярус) наконечников, а также ворварка, два железных ножа, лепной сосуд, гончарная чашечка, бронзовое зеркало, золотые кольцо и штампованная бляшка с изображением оленя (№ по кат. 33; рис. 14.1 — 9; 15.1 — 10); в мог. №1 кургана 4 у с. Калинино было два копья и три бронзовых наконечника стрел (№ по кат. 35). В мог. №2 кургана 13 у с. Виноградово из предметов вооружения было лишь железное копье; в состав инвентаря входили также железный нож, гераклейская амфора и чернолаковый килик (№ по кат. 98; рис. 28.6 — 10).

В пяти неограбленных могилах предметы вооружения представлены только бронзовыми наконечниками стрел: в од-

ной найдено 30 наконечников, а также ворварка, каменный оселок, железный нож и лепной сосуд (№ по кат. 103; рис. 30.1 — 10, 12), в одной — 13 наконечников и железный нож (№ по кат. 42; рис. 16.1, 2, 3, 5), в другой — шесть наконечников и железный нож (№ по кат. 60; рис. 20.12). Кроме того, по одному наконечнику найдено в трех ограбленных могилах (№ по кат. 11, 77, 78). Пять костяных наконечников происходят из могилы № 2 кургана у с. Владимировка (№ по кат. 8, рис. 6.7), пять цельнодеревянных стрел и деревянный лук — из могилы № 4 того же кургана (№ по кат. 10, рис. 6.8 — 10).

Не содержали предметов вооружения 11 неограбленных могил. В трех из них инвентарь ограничен железными ножами и (или) бусами (№ по кат. 12, 14, 29), в одной — бусами и бронзовым зеркалом (№ по кат. 31); в остальных могилах инвентарь несколько более разнообразен (№№ по кат. 9, 15, 25, 44, 45, 53).

Гончарная керамика найдена в девяти могилах (№№ по кат. 7, 9, 10, 15, 25, 33, 44, 53, 98), в шести из них она сопровождалась лепной. Бронзовые зеркала зафиксированы в четырех могилах (№№ по кат. 9, 31, 33, 45), бусы — в 17, геммы-литики — в одной (№ по кат. 9). Интересна находка каменной плиты и двух кусков дерева с зашлифованными гранями (№ по кат. 9; рис. 7.20 — 22). Свою форму и гладкую фактуру куски получили в результате трения о плиту. Породы дерева не определены, но данная находка невольно ассоциируется с сообщением Геродота о растении скифскими женщинами на «шевроватом камне» кусков кипариса, кедра и ладанного дерева для получения «густой» массы, которая использовалась в гигиенических целях [Herod., IV, 75]. Некоторые исследователи подобные плиты считают жертвенниками [Вишневская, 173, с. 87], но, по-видимому, одно не исключает другого, т. е. возможность их

использования в утилитарных и сакральных целях [Ольховский, 1991, с. 72].

В целом в погребальном обряде этого времени сохраняется традиционное положение погребенных и их ориентация,

2.5. ПОГРЕБЕНИЯ КОНЦА V — III вв. до н. э.

Для 21 одиночного погребения хронологические рамки могут быть установлены в обозначенных пределах. Два из них (№№ по кат. 57, 97) безынварные, одно (№ по кат. 51) нарушено, 11 (№№ по кат. 13, 40, 50, 55, 63, 82, 83, 87, 92, 93, 101) ограблено. Два погребения были основными. Виды могил распределяются следующим образом: ямы — шесть (№№ по кат. 13, 56, 87, 89, 99, 101), подбой — шесть (№№ по кат. 40, 50, 57, 59, 61, 97), каменные гробницы — семь (№№ по кат. 55, 62, 63, 82, 83, 92, 93). Формы двух могил не прослежены (№№ по кат. 51, 102).

Положение скелетов зафиксировано в 12 могилах. Все погребенные лежали на спине, головой на запад с отклонениями к югу или северу, один — с подогнутыми в коленях ногами (№ по кат. 89), один — с подогнутой правой ногой (№ по кат. 99), остальные — вытянуто (№№ по кат. 50, 51, 56, 57, 59, 61, 62, 93, 97, 102).

В семи ограбленных могилах найдены остатки предметов вооружения: фрагменты кинжалов и копий, единичные наконечники стрел (№№ по кат. 13, 40, 51, 55, 87, 92, 101), а также три ворварки и каменный оселок. В неограбленных могилах находки маловыразительны: бусина и астрагал (№ по кат. 50), нож и фрагменты железной обоймы (№ по кат. 56), прясло, костяная проколка, кремневый отщеп (№ по кат. 62), железный браслет (№ по кат. 99). По-видимо-

но различия в наборе инвентаря, несмотря на отсутствие ярко выраженных «богатых» захоронений, здесь еще более контрастны нежели в группе погребений V — IV вв. до н. э.

му, для большинства из них наиболее приемлемой датой является IV — начало III в. до н. э., о чем свидетельствуют в ряде случаев находки гончарной керамики (фрагменты амфор) из насыпей курганов. Однако связь этих находок с конкретными могилами чаще всего проблематична.

Кроме одиночных подкурганых захоронений, которые рассеяны по Крымской степи и не образуют могильников, Северо-Крымской экспедицией в Сакском (у с. Солдатово, Наташино, Крыловка, Суворово, Луговое, Виноградное), Красногвардейском (у с. Григорьевка и Дубровское), Нижнегорском (у с. Черноземное) районах исследованы скифские подкурганые скелеты, а у с. Приречное Нижнегорского района в поле кургана эпохи бронзы и за его пределами — 26 скифских могил, представлявших собой часть плоского могильника. Полная публикация этих памятников не входит в задачи настоящей работы, однако в целях освещения демографической и этнокультурной ситуации представляется необходимым дать хотя бы самую общую их характеристику.

Наиболее крупным был могильник у с. Григорьевка, где 17 склепов выявлены в 13 насыпях из 22, составлявших курганную группу. Склепы земляные и каменные, их общими признаками являются: расположение дромоса по одной оси с камерой, широтная ориентация, наличие каменного перекрытия. Последняя де-

таль, т. е. наличие каменного перекрытия, отличает грунтовые склепы от катакомб II типа. Каменные склепы устанавливались на древний горизонт или впускались в более ранний курган до уровня погребенной почвы, реже материкового суглинка. Они двух типов. Склепы 1-го типа в нижней части состоят из подтесанных плит, установленных на ребро, в верхней — из плит, уложенных плашмя с напуском внутрь камеры. Склепы 2-го типа состоят из плит, уложенных плашмя. Камеры склепов аналогичны каменным гробницам с одиночными захоронениями, отличаясь от последних несколько большими размерами. Для курганов с основными склепами характерны каменные кромлехи. В курган №1 у с. Григорьевка с основным срубным погребением впуск скифский грунтовый склеп; позднее камера была вычищена и засыпана черноземом, а на месте земляного сооружен каменный склеп. Тот факт, что плиты последнего установлены на материковый суглинок строго вдоль стенок земляного склепа, свидетельствует о его перестройке членами той же семейной группы. Склепы, за единичными исключениями, ограблены, неотроженные скелеты сохранились лишь в некоторых земляных. Обряд характеризует вытянутое труположение на спине и западная ориентация. В одном случае (Черноземное, кург. 2, мог. 5) последнее захоронение совершено на левом боку с подогнутыми в коленях ногами. Скелеты уложены в несколько ярусов, иногда наиболее ранние сдвинуты к одной из стенок камеры. Находки единичны; о составе инвентаря можно судить по склепу у с. Черноземное, который оказался неотроженным. Здесь найдены три бронзовых и два костяных наконечника стрел, каменный оселок, бронзовые браслет и серьга и железные проколки. Инвентарь и, прежде всего, обломки амфор из насыпей позволяют датировать склепы в целом в рамках IV —

III вв. до н. э., причем нижняя дата определяется чаще всего около середины IV, верхняя — около середины III в. до н. э. И только в курганах у с. Крыловка Сакского района имеются фрагменты II — I вв. до н. э.

В курганах со скифскими склепами, в том числе и тех, где они являются основными, встречаются одиночные впускные погребения в ямах и подбоях. Они или безынварные или с маловыразительными предметами, вследствие чего их синхронизация с захоронениями в склепах остается под вопросом. Однако в пределах могильников у с. Григорьевка и Суворово ряд одиночных погребений датируется в тех же рамках, что и склепы. Это свидетельствует о сосуществовании различных видов погребальных сооружений внутри относительно небольшого коллектива. Характерно при этом, что в пределах данных могильников, как и в отдельных курганах со склепами, не встречаются синхронные склепам индивидуальные захоронения воинов с более или менее полным набором вооружения.

У с. Приречное компактная группа могил выявлена в 20 — 40 м к западу от центра разрушенного кургана эпохи бронзы. Ямы и подбой впускены на большую глубину в чернозем или материковый суглинок. Дно некоторых могил вымощено плитняком, в одном случае рваными плитами облицованы стенки ямы. Преобладали одиночные захоронения, в пяти могилах зафиксированы повторные и коллективные — до четырех ярусов. Положение погребенных вытянутое на спине, ориентация западная с отклонениями, и лишь один скелет в четырехъярусной могиле ориентирован черепом на восток. Пять могил безынварные, в остальных найдены бронзовые наконечники стрел (от 1 до 11), а также бусы, прясла, оселки, ножи и лепные сосуды. Керамический материал, являющийся, очевидно, остатками тризн, представлен единичными фрагментами гераклейских,

фасосских, самосских амфор, а также типами Солоха I, II и ручкой херсонесского кувшина; весь он укладывается в рамки IV — III вв. до н. э. Отличаются от остальных находок архаичностью бронзовый двухлопастный наконечник стрелы с шипом и лавролистной головкой (рис. 32.18a) и фрагмент бронзового

псаля Г-образной формы (рис. 32.12). Наконечник стрелы служил, по-видимому, амулетом, не исключено аналогичное назначение фрагментированного псаля. Во-всяком случае других находок, которые позволили бы датировать могилник ранее IV — III вв. до н. э., не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публикуемые погребальные комплексы существенно расширяют источниковедческую базу по изучению раннего железного века Крымского полуострова, однако как новый, так и накопленный ранее археологический материал распределяется по хронологической шкале неравномерно, и наиболее слабо освещенными по-прежнему остаются наиболее сложные периоды — предскифский и раннескифский. Подобное состояние источников характерно для всего степного Причерноморья, и, несмотря на появление в два последних десятилетия ряда монографических исследований и проблемных статей, дискуссии по некоторым узловым вопросам киммерийско-скифской истории не потеряли своей остроты. Общее состояние проблемы обуславливает предварительный характер и гипотетичность выводов, вытекающих из анализа локальной группы источников, что осознается автором этих строк в полной мере.

Подкурганые захоронения Степного Крыма VIII — VII вв. до н. э. дополняют картину единообразия погребальной обрядности предскифского времени, которая фиксируется в степном поясе от Подунавья на западе до Волго-Донского междуречья на востоке [Тереножкин,

1976; Дворниченко, Кореняко, 1989]. Так, для ранней подгруппы публикуемых погребений, соотносимой в целом с черноговровской ступенью киммерийской культуры, более характерны подбой, скорченное труположение на боку и восточная ориентация погребенных; для более поздней подгруппы, соответствующей (опять же в целом) новочеркасской ступени, — ямы, вытянутое труположение на спине или на боку и западная ориентация. Хотя при датировке и культурной атрибуции каждого конкретного памятника одних этих признаков недостаточно, общие тенденции эволюции погребального обряда прослеживаются вполне отчетливо. Воинские погребения у Джанкоя и Зольного [Корпусова, Белозор, 1980; Щепинский, 1962] позволяют связывать синхронные им рядовые погребения кочевников Крымской степи с киммерийцами. Однако ареал подкурганых захоронений по степному обряду не ограничивается степью — они выявлены в зоне Симферопольского водохранилища¹ и на Туотайском (Новокленовском) могильнике [Щепинский, 1972, с. 37]. Проникновение кочевников в районы Второй гряды гор носило мирный характер и не дестабилизировало обстановку в целом, о чем можно судить по отсут-

¹ В их число входят: погр. №1 в кургане 2 и погр. №3 в кургане 3 у с. Марьино [Щепинский, 1960, с. 255, 257; Тереножкин, 1976, с. 52]; захоронение взрослого человека в подбойной могиле №4 в кургане 5 с вывернутым вперед локтем правой руки, что является одним из характерных признаков обряда черноговровской ступени [Отрошенко, 1989, с. 111], а также погр. №2a в том же кургане [Столяр, Щепинский, 1981, с. 48, рис. 2, 1, 4, 7]; последнее сопровождалось лепным кубком, аналогичным найденному в кургане 10 у с. Суворово (№ по кат. 9, рис. 27.2).

ствию здесь следов оборонительных сооружений.

Погребения у с. Черноземного, Григорьевки и Сусанино (№ по кат. 17, 58, 66) хронологически близки раннескифским погребениям Крыма на Темир-Горе в Керчи и у села Филатовка на Перекопе, которые датируются второй половиной — концом VII в. до н. э. [Яковенко, 1972; Корпусова, 1980]; они органически вписываются в круг рядовых погребений конца VII — раннего VI в. до н. э., ареал которых охватывает степное Причерноморье, Нижнее Подонье, Северо-Восточное Приазовье и Прикубанье. Для очерченной территории одинаково характерны погребальные сооружения в виде подбоев и грунтовых ям, вытянутое и скорченное труположение при доминировании ям и вытянутых скелетов. Инвентарь, за редким исключением, скромнен и не отличается разнообразием: это костяные «луговицы» и «столбики», единичные наконечники стрел, колчаные застёжки, детали конской упряжи, гончарные и, реже, лентные сосуды. Обычно представлены лишь отдельные категории — от одной до трех — перечисленных предметов [Лесков, 1970, с. 15; Кореняко, Максименко, 1978, с. 171 сл.; Дергачев, 1979; Кореняко, Лукьяшко, 1982, с. 149 сл.; Дубовская, 1985, с. 166 сл.; она же, 1990, с. 12 сл.; Петренко, 1989, с. 223; Бессонова, 1990, с. 20 сл.; Беспалый, Парусимов, 1991, с. 182 сл.]. Некоторые исследователи склонны соотносить эти памятники с номадами, вернувшимися из переднеазиатских походов [напр.: Артамонов, 1974, с. 71; Лукьяшко, Макси-

менко, 1990, с. 24; Беспалый, Парусимов, 1991, с. 194], но при подобной интерпретации в степи не остается погребений, которые можно было бы связать с кочевниками, не участвовавшими в этих походах. Поскольку гетерогенный характер скифского племенного объединения предполагает наличие в нем и киммерийского компонента [Иессен, 1954, с. 130; Абаев, 1971, с. 11; Мурзин, 1990, с. 25 сл.], то эти погребения могли оставить как «вернувшиеся» скифы, так и прямые потомки кочевого населения, обитавшего на данной территории с доскифского времени. Сходство доскифских и раннескифских рядовых (именно рядовых) погребений столь велико, что при отсутствии инвентаря или его невыразительности их зачастую нельзя дифференцировать. Это касается как типов могил (ямы, подбой), так и положения скелетов (вытянутые на спине и на боку, с элементами скорченности); общими являются и такие детали обряда, как мясная напутственная пища, реальгар. Однако с середины — второй половины VII в. до н. э. культура степных кочевников Причерноморья «по праву времени и места не может быть названа иначе, чем скифской» [Граков, 1971, с. 25], и проблема ограничивается выявлением следов разных традиций в новом этнокультурном образовании, которое и в последующие столетия не пребывало в статичном состоянии.

Количество кочевнических погребений в Крымской степи заметно увеличивается во второй половине VI — первой половине V в. до н. э.¹ Доминируют два вида погребальных сооружений — ямы и подбой, при этом почти безраздельно

господствует вытянутое труположение на спине и западная ориентация. Существенно, как и в степном Причерноморье в целом, изменяется качественный и количественный состав инвентаря — обычными становятся кинжалы и мечи, появляются копья, нередко полными колчанскими наборами представлены наконечники стрел. Рассеянность одиночных могил, в которых погребены почти исключительно представители воинского сословия, позволяет соотносить эти памятники с кочевыми скифами, не имевшими родовых могильников, или, если таковые были, с их значительной удаленностью от места кочевий. Широкое распространение обычая класть в могилу вместе с воинского личного оружие свидетельствует, с одной стороны, о повышении роли войны и соответственном изменении статуса рядовых воинов, с другой, учитываемая ценность («стоимость») оружия, — об укреплении материальной базы кочевых общин. Поскольку погребальный обряд отражает общественные явления с некоторым запазданием, т. е. фиксирует уже сложившиеся и идеологически оформленные отношения, то начало этого процесса следует относить ко времени несколько более раннему, чем вторая половина VI в. до н. э.

В конце VI — V в. до н. э. в Степном Крыму появляется новый вид погребальных сооружений — каменные гробницы или ящики в центре оградок (или) небольших «холмиков». В отличие от кочевнических погребений они расположены группами, образующими могильники вдоль побережья Азовского моря. Компактность и однородность памятников свидетельствует о их принадлежности моноэтническому населению, которое идентифицируют с таврами [Лесков, 1961, с. 264; Кругликова, 1973, с. 165], скифами [Яковенко, 1974, с. 59; Масленников, 1987, с. 16], синдами [Корпусова, Орлов, 1978, с. 76], потомками киммерийцев [Масленников, 1976, с. 22],

местными доскифскими племенами [Бессонова, Бунятян, Гаврилюк, 1988, с. 10].

Поскольку оседлое доскифское население на Керченском полуострове не засвидетельствовано, то эти памятники могут быть связаны или с осевшими кочевниками, или с переселенцами из других районов, где данный вид погребальных сооружений был традиционным. В первом случае, т. е. если допустить оседание кочевников, будь то киммерийцы или скифы, остаются без объяснения причины немедленного перехода к иным видам погребальных сооружений, причем в условиях, исключающих возможность заимствования, — каменные гробницы появляются на этой территории впервые. Основными препятствиями в идентификации приазовских могильников с таврами являются различия в погребальном обряде, акцентируя внимание на которых, исследователи исходят из посылки, что «на всех этапах развития таврской культуры покойников хоронили в скорченном положении» [Масленников, 1981, с. 26], тогда как здесь господствуют захоронения по вытянутому обряду. В связи с этой дискуссией представляется необходимым в самых общих чертах рассмотреть этнокультурную ситуацию в Южном Крыму.

Подкурганные погребения по степному обряду в окрестностях Симферополя, датируемые второй половиной VII — VI или VI — V вв. до н. э. [Лесков, 1965, с. 178; Крис, 1976, с. 245], которые вклиниваются в глубь ареала таврских поселений открытого типа, отражают мирный характер взаимоотношений двух групп населения. Учитывая аналогичную ситуацию в предскифское время, можно предполагать непрерывность и традиционность этих контактов, осуществлявшихся в периоды сезонных передвижений кочевников. Большое число кизилкобинских поселений и могильников из каменных ящиков свидетельствует об относи-

¹ Кроме 10 публикуемых, к ним относятся: погр. №5 в кург. 4 и погр. №1 в кург. 5 у с. Мартыновка [Щепинский, Черепанова, 1969, с. 280—284]; погр. №5 в кург. 5 у с. Колоски [Ольховский, 1982, с. 61]; погр. в кург. у с. Изюмовка [Скорый, 1977, с. 280]; погр. №1 в кургане 8 у с. Дальнее [Колтухов, Кислый, Тоцев, 1994, с. 111]; погр. в кург. 3/1895 на земле Бобовича, погр. в кург. 2 между р. Альма и Кача [Троицкая, 1951, с. 90; она же, 1957, с. 222 сл.], погр. в кург. у с. Надежда [Черепанова, 1985].

тельной многочисленности тавров¹. Но уже к концу V в. до н. э. в предгорьях происходят заметные изменения: прекращается жизнь на многих поселениях, перестают функционировать могильники. Поскольку поселения с кизилкобинской керамикой существуют по меньшей мере до IV — III вв. до н. э. [Колотухин, 1977; Храпунов, Власов, 1994], то можно говорить лишь об угасании таврской культуры в V в. до н. э., но не об ее исчезновении, как полагает Х. И. Крис [Крис, 1981, с. 53, 56]. Отсутствие в предгорьях скифских поселений V — IV вв. до н. э., как и поселений со смешанными скифско-таврскими материалами, не позволяет согласиться и с утверждением об ассимиляции местных племен скифами, постепенно переходившими к оседлости [Троицкая, 1957, с. 230; Крис, 1981, с. 56]. Заброшенность родовых таврских могильников явилась следствием изменения погребальной обрядности², с одной стороны, и сокращением местного населения, с другой. Эти явления связаны в какой-то мере с активизацией кочевых племен, осваивавших предгорную зону, причем отсутствие следов военных действий свидетельствует о мирном характере и постепенности данного процесса. По-видимому, какая-то часть тав-

ров переселилась из предгорий на Южный берег, но говорить о сколь-нибудь крупных подвижках в этом направлении нет оснований. Иное дело Керченский полуостров: могильники из каменных гробниц в Приазовье, воинское погребение в каменном ящике с кизилкобинским сосудом на некрополе Тиритак [Бессонова, 1972, с. 106 — 107], комплекс кизилкобинской керамики из Нимфея [Скуднава, 1954], кизилкобинская керамика в слоях других греческих городищ Боспора [Кастанаян, 1981, с. 12 сл.], погребение тавра Тихона в Пантикапее [Шкорпил, 1904, с. 80] — все это представляется явлениями одного порядка, отражающими начальный этап миграции тавров в степные районы и прежде всего ближе к греческим центрам или непосредственно в греческие города. Условия компактного проживания в Приазовье обеспечивали длительное сохранение культурных традиций, которые оставили заметный след в новом этнокультурном образовании [Бунятян, Бессонова, 1990, с. 23; Бессонова, Бунятян, Гаврилюк, 1988, с. 101 сл.]. Однако отдельные семьи и семейно-родовые группы, обитавшие в инокультурной среде в рассредоточенном виде, быстро подвергались ассимиляции, примером чего может

¹ Дифференциация предгорных и горных могильников из каменных ящиков, равно как и других памятников начала железного века, на две группы — таврскую и кизилкобинскую — и их соотношение с разными этносами [Крис, 1971; она же, 1981; она же, 1989, с. 29 сл.; Щепинский, 1977; он же, 1983, с. 51] основывались на синхронизации разновременных поселений и могильников, вследствие чего различия хронологического порядка воспринимались как культурные. Результаты раскопок последних полутора десятилетий продемонстрировали идентичность памятников гор и предгорий, которые могут быть связаны только с ранними таврами (или прототаврами) и собственно таврами письменных источников [Колотухин, 1982, с. 118; он же, 1985; он же, 1987, с. 22 сл.].

² О характере этих изменений дают некоторое представление пока еще весьма скудные данные. Так, на могильнике Дружное 2 в одном из ящиков последнее потревоженное захоронение совершено на спине по вытянутому обряду; в урочище Кизил-Коба Северо-Крымской экспедицией зачищены две оградленные гробницы, аналогичные приазовским, где найдены обломки лепной керамики с геометрическим орнаментом, выполненным мелкозубчатой гребенкой; керамика дает основание датировать их V — IV вв. до н.э. [Дашевская, 1963, с. 208]. Следует также иметь в виду, что состояние горнокрымских могильников позволяет проследить положение скелетов в редких случаях; при господстве небольших гробниц в VI — V вв. до н.э. появляются и крупные (длиной 1,9 — 2,1 м), рассчитанные, по-видимому, на вытянутое труположение [Крис, 1981, с. 67 сл.].

служить тавр Тихон, утративший свое родовое имя.

Второе направление миграций — Западный Крым. Основываясь на находках кизилкобинской лепной керамики, В. А. Кутайсов допускает присутствие в Керчинитиде представителей местных племен в первой четверти V в. до н. э. [1987, с. 37]. Характерно, что и в этом районе каменные гробницы, аналогичные восточнокрымским, территориально тяготеют к греческим колониям. На V — первую половину IV в. до н. э. приходится наиболее широкое распространение кизилкобинской лепной керамики в кочевнических погребениях Западного и Центрального Крыма¹. В скифскую среду она могла попасть не только из предгорий, где наблюдается сокращение местного населения, но и от переселившихся в степь горцев, сохранявших, по крайней мере на первых порах, древние традиции керамического производства. Возможно, именно к этому времени относится свидетельство Страбона о таврах, проживавших «прежде» у Каркинитского залива [Strabo., кн. VII, IV, 5].

Подкурганные впускные каменные гробницы в Центральном и Западном Крыму появляются в V в. до н. э., но до середины IV в. до н. э. они остаются немногочисленными — по-прежнему господствуют могилы в виде подбоев и грунтовых ям при сохранении обряда вытянутого труположения на спине и западной ориентации. По сравнению с предшествующим столетием количество подкурганых захоронений в степи увеличивается на несколько порядков [Скорый, 1986, с. 292 сл.; № по кат. 249, 250, 263, 265, 270, 272, 273, 281, 290, 293, 294, 296, 301, 306, 313]. Воинские погребения

отличаются от более ранних лишь иными типами прежних видов оружия; они идентичны степным причерноморским, что позволяет связывать эти памятники с кочевыми скифами. Если рассматривать погребальный инвентарь как индикатор общественного положения и социального статуса [Бунятян, 1985, с. 93 сл.], то в V — первой половине IV вв. до н. э. более отчетливо проявляется дифференциация кочевого общества. Наряду с захоронениями воинов с полным набором наступательного вооружения, включающим кинжал, копье и колчан со стрелами, появляются погребения только с колчаным набором (№ по кат. 28) или сопровождающиеся одним наконечником стрелы (№ по кат. 70), имеющим чисто символическое значение.

Наиболее высокая плотность населения фиксируется в Крымской степи по погребальным памятникам в IV — первой половине III в. до н. э. При господстве обряда вытянутого труположения на спине виды погребальных сооружений и их типы отличаются разнообразием, не характерным для предшествующего времени. Пропорциональное соотношение подбоев и ям остается примерно одинаковым, и они распространены более или менее равномерно во всех районах, за исключением Керченского полуострова. Появляются собственно катакомбы, причем только в Присивашье, что, очевидно, свидетельствует об их принадлежности пришлому населению. В Центральном и Западном Крыму полукруглые погребения нового типа ям с нишами-подбоями под тремя стенками. О. Д. Дашевская склонна объяснять их конфигурацию пережитками прежних традиций, связанных с подбойными мо-

¹ Кроме публикуемых в настоящей работе восьми погребений, в которых выявлено 11 сосудов, кизилкобинская керамика V — IV вв. до н. э. представлена в кургане у с. Гришино Первомайского района [Вдовиченко, Колтухов, 1986], в погр. №1 кург. 1 и в погр. №10 кургана 4 у с. Колоски под Евпаторией [Ольховский, 1982, с. 61], в кургане 1/1985 у с. Фруктовое и в кургане №12 на земле Бововича под Симферополем [Троицкая, 1957, с. 230].

гидами [1980, с. 96]. В свою очередь, наличие узкого спуска-протодрома и каменного перекрытия в могиле №3 кургана 3 у села Калинино (№ по кат. 33) демонстрирует следующую ступень эволюции этого вида могил, которые мало чем отличаются от коллективных усыпальниц типа земляных склепов. Орнамента лепного сосуда из последнего погребения, выполненная в технике лощения (рис. 15.1), не характерна для Крыма и не полу-ает здесь дальнейшего развития: возможно, данный сосуд фиксирует появление какого-то нового этнического компонента. На середину IV — первую половину III в. до н. э. приходится широкое распространение подкурганых каменных гробниц, составляющих более четверти общего числа индивидуальных могил, а также грунтовых и каменных склепов. В погребениях более ярко представлена греческая гончарная керамика, лепная посуда утрачивает специфический кизилкобинский облик — сосуды с геометрическим орнаментом, известные в горных районах до III в. до н. э. включительно, в степи пока не засвидетельствованы. Редкими становятся погребения с кинжалами, копьями и более или менее крупными колчанными наборами. Появление, а затем широкое распространение повторных захоронений и стационарных могильников из склепов отражают процесс оседания кочевников. Но для утверждения о массовом переселении в Крым из других областей [Граков, 1954, с. 22; Ольховский, 1982, с. 77] оснований недостаточно; в частности, не отмечаются подобные явления и на Керченском полуострове [Бессонова, Бунятян, Гаврилюк, 1988, с. 108]. Археологический материал позволяет говорить скорее об инфильтрации крупных племенных подразделений в виде семейно-родовых групп, которые в новых условиях непродолжительное время сохраняли свои традиции, в том числе виды погребальных сооружений. Этниче-

ское смешение разрушало прежнюю родо-племенную структуру общества, и на первый план выступала организация по территориальному принципу.

В процесс седентаризации вовлечены были прежде всего обедневшие слои кочевых племен [Бунятян, 1985, с. 124], при этом происходило разделение сфер жизнедеятельности. Так, если погребения в каменных ящиках Приазовья в VI — V вв. до н. э., а также ранние погребения на плоском могильнике Фронтное-1 сопровождалась акинаками и колчанными наборами, то в составе инвентаря рядовых индивидуальных погребений второй половины IV — III вв. до н. э. и в склепах оружие представлено, за редким исключением, единичными наконечниками стрел. Демилитаризация оседлого населения не была, таким образом, полной, но воинские функции в широким их объеме становились преимущественно прерогативой господствующей группы кочевников, возможно, скифов-царских [Граков, 1954, с. 25] или местной кочевой знати. Оседлое население Степного Крыма Страбон называет «земледельцами в буквальном смысле слова», причем эти земледельцы являются данниками кочевых скифов, которые живут «выше их» [Strabo., кн. VII, IV, 5], т. е., по видимому, за пределами полуострова. Хотя данные Страбона не имеют четкой хронологической привязки, можно предполагать, учитывая время возникновения Неаполя Скифского [Граков, 1971, с. 74; Шульц, Зубарь, 1986, с. 243], что они отражают взаимоотношения, существовавшие до III в. до н. э. Перенесению центра царства скифов в Крым предшествовало прочное освоение кочевниками предгорий и прилегающих к ним территорий, где концентрируются наиболее богатые воинские погребения конца V — III вв. до н. э. [Скорый, 1986, с. 312 — 315, №249, 295, 296, 298, 301], уступающие по своей представительности лишь погребениям скифской эллинизированной знати

на Боспоре. В свою очередь, сообщение Плиния о проживающих в Крыму 30 народах [Латышев, 1904, с. 73] отражает неоднородный племенной состав населения полуострова, скрывающийся за хозяйствен-

ным термином Страбона «земледельцы». Из этого следует, что нивелировка материальной культуры, фиксируемая археологически, не равнозначна интеграции этнической.

The burial assemblages published in present edition considerably extend the source base of investigations of the Early Iron Age of the Crimean peninsula; but both new and accumulated earlier archaeological materials, on chronological scale differentiate irregularly, and as before, the most complicated periods — Pre-Scythian and Early Scythian — remain poorly elucidated. Such a status of sources is characteristic for all Steppe Northern Black Sea Littoral and, in spite of appearance of several monographic studies and problematic articles during last two decades, the discussions on some cardinal questions of Cimmerian-Scythian history still have not lost its sharpness. The general condition of the problem calls for the preliminary and hypothetical character of conclusions which arise from the analysis of local group of sources, what is fully realized by the author of this study.

The submound burials of the Steppe Crimea of the VIII — VII centuries B.C. amplify the monotony picture of burial rites of the Pre-Scythian Period which is stated in the vast zone from Dunab Region in the west, to the basin between of Volga and Don in the east [Terenojkin, 1976; Dvor-

nichenko, Korenyako, 1989]. So, as to the early subgroup of burials presented in this study which correlate in general with Chernogorovsk stage of Cimmerian culture, the graves with undercut, crouched inhumation on the side and east orientation of burial more typical; concerning more late subgroup which correlates (again, in general) with Novocherkassk stage, pit graves, burials with interment in supine position or on the side with west orientation predominate. Although, these taken separately indications are not enough for dating and cultural attribution, the general tendency of burial rites evolution observes very intelligibly. The warrior's burials near Djankoy and Zol'noye [Korpusova, Belozor, 1980; Tschepinskiy, 1962] permit us to connect ordinary nomadic burials of the Crimean Steppe synchronous to them with Cimmerians. However, the area of submound burials of the steppe style of burial rites is not limited by the steppe zone — some burials were found in the zone of Simforopol storage lake¹ and on Tuotay (Novoklenovka) cemetery [Tschepinskiy, 1972, p. 37]. The penetration of nomads to the Second Ridge of Crimean mountains was peaceful and did not spoil

¹ They include: burial No.1 in mound 2 and burial No.3 in mound 3 near village Mar'ino [Tschepinskiy, 1960, c. 255, 257; Terenojkin, 1976, p. 52]; the burial of adult male in grave with undercut No.4 in mound 5 with inverted ahead elbow, what is a distinctive indication of burial rites of Tchernogorovsk stage [Otrotschenko, 1989, p.111], and also burial No.2a in the same mound [Stolyar, Tschepinskiy, 1981, p.48, fig.2, 1, 4, 7]; the later one contained hand-made bowl similar to the one found in mound 10 near village Suvorovo [Catalogue No.9, fig.27.2].

the situation in general and it is proved by the absence of any traces of fortifications.

The burials near villages Chernozemnoye, Grivor'evka and Susanino [Catalogue No. 17, 58, 66] are chronologically similar to the Early Scythian burials of the Crimea on Temir-Gora in Kerch and near village Filatovka at Perekop, dated by the second half — the end of the VII century B. C. [Yakovenko, 1972; Korpusova, 1980]; these burials integrally join the sphere of ordinary burials of the end of the VII — early VI century B. C. which are spread on the territory of the steppern zone of Northern Black Sea Littoral, Lower Don, North-Western Azov Region and Kuban's basin. The burial constructions such as graves with undercut, pit graves with extended and crouched inhumations, with dominating pits and extended inhumations, are equally similar to burials of the outlined territory. The grave goods, with rare exception, are modest and do not distinguish themselves with variety: usually there are represented bone «buttons» and «columns», sole arrow points, quiver buckles, details of horse headpieces, wheel-thrown and not so often, hand-made pottery. As a rule only separate categories are represented — from one to three of mentioned objects [Leskov, 1970, p.15; Korenyako, Maksimenko, 1978, p.171 ff; Dergatchev, 1979; Korenyako, Luk'yashko, 1982, p. 149 ff; Dubovskaya, 1985 p. 166 ff; 1990, p. 12 ff; Petrenko, 1989, p. 223; Bessonova, 1990, p. 20 ff; Bepaliy, Parusimov, 1991, p. 182 ff]. Some investigators prefer to correlate these sites with nomads returned from neareastern cam-

paigns [f. e., Artamonov, 1974, p. 71; Lukyashko, Maksimenko, 1990, p. 24; Bepaliy, Parusimov, 1991, p. 194]; but in the light of such an interpretation there do not remain in Steppe any burials which could be connected with the nomads who have not participated in those campaigns. As far as the heterogeneous character of the Scythian tribal unity implies the Cimmerian component, those burials might belong both to Scythians «returned» from those campaigns and to direct descendants of the nomadic population inhabited this territory since Pre-Scythian times. The similarity of Pre-Scythian and Early Scythian ordinary (namely ordinary) burials is so significant that in the case of absence of grave goods or its inexpressiveness it is often difficult to differentiate them. It is concerned as to types of burials (pits and undercuts) and inhumation (interment in supine position or extended burial on the side with crouched elements); such details of burial rites as animal funeral food, realgar become ordinary.

But from the middle — second half of VII century B. C. the culture of steppe nomads, «by the right of time and residence cannot be called otherwise as Scythian» [Grakov, 1971, p. 25], and the problem is only limited with revealing of the traces of different traditions in the new ethnocultural formation which in subsequent centuries had not been the statical status.

In the second half of the VI — first half of the V centuries B. C. the quantity of nomadic burials in the Crimean Steppe noticeably had enlarged.¹ Two kind of burial

¹ Except for 10 published to them relate: burial No.5 in mound 4 and burial No.1 in mound near village Martynovka [Tschepinskiy, Cherepanova, 1969, p.280 — 284; burial No.5 in mound 5 near village Koloski [Ol'chovskiy, 1982, p.61] burial in mound near village Izyumovka [Skoriy, 1977, p. 280]; burial No.1 in mound 8 near village Dal'neye [Koltuchov, Kisliy, Toschev, 1994, p. 111]; burial 3/1895 on the lands of Bobovich, burial in mound 2 situated between rivers Al'ma and Kacha [Troitskaya, 1951 c.90; 1957, p. 222 ff], burial in mound near village Nadejda [Cherepanova, 1985].

constructions predominate — they are pits and undercuts, moreover, the inhumations in supine position and west orientation of burials prevail. Considerably, like in Steppe Northern Black Sea Littoral in general, the qualitative and quantitative changes of burial-goods took place — daggers and swords become usual, spears appeared, the arrow points were usually represented with complete set of arrows in bowcases. The dispersion of solitary burials in which the representatives of warrior's estate have been buried, permits us to correlate these sites with nomadic Scythians, who have not got patrimonial cemeteries, or if they have got, they have been far away from the territory where nomads have roamed. The wide spreading of custom to bury in the grave the warrior with his personal armament testifies, from one hand, to enhancing of the role of war and arising from it the changes of the status of private warriors, and from the other hand, minding the value of armament, it testifies to improved welfare standards of nomadic communities. As far as burial rites reflect the social affairs with some delay, i. e. they fix already usual and ideologically formed relations, the beginning of this process ought to attribute to time more early than the second half of the VI century B. C.

A new kind of burial constructions — stone tombs or cists in centres of mortuary enclosures or small hillocks appears in the Steppe Crimea in the end of VI — V centuries B. C. In contrast to nomadic burials these ones are located by groups, forming cemeteries along the coast of Azov sea. The compactness and uniformity of these sites testify their belonging to mono-ethnic population, which is identified with Taurus [Leskov, 1961, p.264; Kruglikova, 1973, p.165], Scythians [Yakovenko, 1974, p.59; Maslennikov, 1987, p.22]. Sinds [Kor-

pusova, Orlov, 1978, p.76], descendants of Cimmerians [Maslennikov, 1976, p.22], local Pre-Scythian tribes [Bessonova, Bunyatyan, Gavriilyuk, 1988, p.10].

As far as settled Pre-Scythian population on Kerch peninsula is not testified, these sites can be associated either with settled nomads, or with migrants from other regions, where the given kind of burial constructions was conventional one.

In first case, i. e., if to admit settling of nomads either Cimmerians or Scythians, the reasons of immediate transition to other kinds of burial constructions in conditions, excluding adoption of rites, remains inexplicable — stone graves occur on that territory for the first time. The distinctions in burial rites are the main obstacles in identification of Azov coastal cemeteries with Taurus, the distinctions which are accentuated by researchers who proceed from idea, that «on all stages of evolution of Taurus culture the inhumations were accomplished in crouched position» [Maslennikov, 1981, p.26], meanwhile there dominate the rites of extended inhumation. In a view of this discussion it is necessary to examine the ethnocultural situation in the South Crimea.

Submound burials on steppe rites found in Simferopol environs and dated by the second half of the VII — VI or VI — V centuries B. C. [Leskov, 1965, p.178; Kris, 1976, p. 245], wedge themselves into area of Taurus sites, including undefenced Kizilcoba settlements, and illustrate the peaceful nature of mutual relations of two groups of inhabitants.

Taking into account the similar situation in Pre-Scythian time, it is possible to assume the continuity and traditionary of these contacts, carried out during seasonal migrations of nomads. Scaled quantity of Kizilcoba settlements and cists cemeteries

persuade relative numerous quantity of Taurus population¹. But already up to the end of V century B. C. the appreciable changes happen at the Crimean foothills: on many settlements the life is ceasing, the cemeteries stop functioning. As far as settlements with Kizilcoba pottery still exist till IV — III centuries B. C. [Kolotuchin, 1977; Kchrapunov, Vlasov, 1994], is possible to be said only about ceasing of Taurus culture in the V century B. C., but not about its disappearance, as Ch. I. Kris supposes [Kris, 1981, pp. 53, 56]. The absence of Scythian settlements of V — IV centuries B. C. as well as settlements with mixed Scytho-Taurus artefacts in the foothill zone does not permit us to agree with statement about assimilation of local tribes by Scythians, who gradually have been shifting to settled way of life [Troitzkaya, 1957, p. 230; Kris, 1981, p. 56]. The abandonment of patrimonial Taurus cemeteries was a result of changes of burial rites², on one hand, and reduction of population, on the other one. These phenomena are connected with activation of nomadic tribes developing the foothill zone, and absence of traces of military actions testifies peace nature and

gradual development of this process. Probably, some part of Taurians have migrated from foothill zone to South coast of the Crimea, but it there is no ground for recognition of mass scale of this motion. Kerch peninsula is an other affair: cemeteries of stone graves in Azov coastal region, warrior's burial in cist with Kizilcoba vessel at necropolis of Tiritaka [Bessonova, 1972, pp. 106 — 107], assemblage of Kizilcoba pottery from Nymphaion [Skudnova, 1954], Kizilcoba pottery from layers of the other Greek sites of Bosphorus [Kastanayan, 1981, p. 12 ff., burial of taurus Tychon in Panticapaion (Shkorpil, 1904, p. 80) — all these are events of similar kind reflecting initial stage of Taurus migration into the steppe regions and first of all closer to Greek centres or directly to Greek cities. The conditions of compact residing in Azov Region provided the long preservation of cultural traditions, which have left the appreciable trace in the new ethnocultural formation [Bunyatyan, Bessonova, 1990, p. 23; Bessonova, Bunyatyan, Gavriilyuk, 1988, p. 101 f.]. However, separate families or family-patrimonial groups inhabited in alien cultural environment in dis-

¹ Division of foothill and mountain cist cemeteries as well as other sites of the beginning of Iron Age into two groups — Taurian and Kizilcoba — and association them with different ethnic groups [Kris, 1971; 1981; 1989, p.29; Tchepinskiy, 1977; 1983, p.51] were based on synchronization occurring of times settlements and cemeteries, owing to that, distinctions of chronological nature were recognized as cultural ones. The results of excavations of last one and a half of decades have demonstrated the identity of sites situated at mountains and foothills, which can be connected only with early Taurus (or Pre-Taurus) and pure Taurus of written sources [Kolotuchin, 1982, p. 118; 1985; 1987, p. 22 ff.].

² About the nature of these changes some representation rather scanty data give. So, in necropolis Drujnoye-2 in one of the cists with latter un plundered burial was accomplished in supine position rite; in place Kizilcoba two plundered graves similar to Azov coastal ones has been investigated by the North-Crimean expedition, where have been found fragments of pottery with geometrical ornamentation made by tooth-combed decoration; the ceramics gives the basis to date them by V — IV centuries B. C. [Dashevskaya, 1963, p.208]. It should be minded that the conditions of cemeteries in the mountain zone of the Crimea permit us to trace the position of skeletons only in rare cases; in conditions of predominance of not large tombs of VI — V centuries B. C. the large ones appear (1,9 — 2,1 m length), probably rated at extended inhumations [Kris, 1981, p. 67 ff.].

persed kind have been assimilated in a short time, and the example of this process has been taurus Tychon who has lost his patronimic name.

Second direction of migrations was the Western Crimea. On the basis of Kizilcoba hand-made pottery finds V. A. Kutaisov admits the presence of representatives of local tribes in Kerkinitis in the first quarter of the V century B.C. [Kutaisov, 1987, p. 37]. Characteristically, that in that region the stone graves similar to Eastern Crimean ones, gravitate towards Greek colonies. The most wide spreading of Kizilcoba hand-made pottery in nomadic burials of the Western and Central Crimea¹ falls on V — first half of the IV centuries B.C.

This pottery could penetrate to Scythians not only from foothills where the reduction of local population was observed but also by means of mountaineers migrated to steppe and maintained at least on first stages the ancient traditions of pottery production. It is possible just to this time Strabo's evidence about Taurus having inhabited «before» near Kerkinitis Gulf is concerned [Strabo., VII, IV, 5].

The submound inlet stone graves in the Central and Western Crimea occur in the V century B. C. but up to middle of the IV century B. C. they remain not numerous — as before, dominate burials in kind of undercut and ground pits with preservation of rite of inhumation in supine position and western orientation. In comparison with previous centuries the quantity of submound burials in steppe has increased in several times [Skoriy, 1986, p.292 ff.; Cat. No. 249, 250, 263, 265, 270, 272, 273,

281, 290, 293, 294, 296, 301, 306, 313]. Warrior's burials differ from more early ones only by different types of former kinds of armament; they are identical to steppen Northern Black Sea Littoral burials, that permits us to associate these site with nomadic Scythians. If to consider the grave-goods to be the parameter of social standing and status [Bunyatyan, 1985, p.93 ff.], in V — the first half of IV centuries B. C. more distinctly the differentiation of nomadic society became noticeable. Alongside with warrior's burials with complete set of offensive armament including dagger, spear and bowcase with arrows, the burials including only bowcase set [Cat. No.28] or accompanied by sole arrowpoint [Cat. No.70], possessing purely the symbolical significance, occur.

The most high density of population is fixed in the Crimean steppe by means of burial sites in the IV — the first half of the III centuries B. C. With domination of rites of inhumation in supine position, the kinds of burials and burial constructions distinguish themselves by diversity, not characteristic for previous times. The proportional ratio of undercuts and pits remains approximately identical, and they are widespread more or less evenly in all regions, for exception of Kerch peninsula. Purely catacombs make their appearance, and only in Sivash Region they obviously indicate their belonging to alien population. In the Central and Western Crimea receives distribution the new type of pits with niche-undercuts made under three walls of the graves. O. D. Dashevskaya is prone to explain their configuration by survivals of former tradi-

tions connected with undercut burials [Dashevskaya, 1980, c.96]. In turn, availability of narrow protodromos and stone overlapping (blocking) in burial No. 3 of mound 3 situated near village Kalinino [Cat. No. 33] demonstrate the last stage of evolution of this kind of burials which little differ from communal graves of ground chamber type. Ornamentation of hand-made vessel with polished decoration from the latter burial (fig. 15.1), is not characteristic of the Crimea and does not receive there further development — it is possible that mentioned vessel fixes the occurrence of some new ethnic component.

On the mid of the IV — first half of the III century B. C. falls the wide distribution of submound stone chambers making up more than quarter of general number of individual burials, as well as ground and stone chambers. The greek wheel-thrown pottery is more bright represented in burials, while hand-made pottery loses its specific Kizilcoba lookvessels with geometrical ornamentation, known in mountain regions up to III century B. C. inclusively, in steppe are not until stated. Burials with daggers, spears and more or less large bowcases sets become rare.

The occurrence and then wide spreading of secondary burials and stationary chamber cemeteries reflect the process of settling of nomads. But to prove mass migration to the Crimea from other areas [Grakov, 1954, p.22; Ol'chovskiy, 1982, p.77] the basis is insufficient; in particular, the similar phenomena are not marked also on Kerch Peninsula [Bessonova, Bunyatyan, Gavriyuk, 1988, p.108]. The archaeological material permits to say rather about infiltration of not great tribal divisions in kinds of family-patrimonial groups, which in new conditions in a short time have preserved their traditions, including the usage of some

kinds of burial constructions. The ethnical mixture has destroyed former patrimonial and tribal structure of the society, and in the foreground the organization based on territorial principle has acted. The process of sedentarization has involved first of all the impoverished strata of nomadic tribes [Bunyatyan, 1985, p.124], thus the division of spheres of vital activity has also happened. So, if burials in cists of Azov Littoral of the VI — V centuries B. C., as well as early burials of ground cemetery Frontovoye-1, were accompanied by acinaces and bowcase sets, in composition of grave-goods of ordinary burials of the second half of the IV — III centuries B. C. and in chambers, the armament is represented, for rare exception, only by sole arrowpoints. Demilitarization of the settled population was not, thus, total, but military functions in wide volumes became predominant prerogative of prevailing groups of nomads, possibly, Royal Scythians [Grakov, 1954, p.25] or local nomadic nobility. The settled population of the Steppe Crimea Strabo calls «agriculturists in literal sense of word», and these agriculturists were tributaries of nomadic Scythians, who lived «above them» [Strabo., VII, IV, 5], probably, beyond the limits of the peninsula. Though the data of Strabo have no sharp chronological indication, it is possible to assume, taking into account the time of foundation of Scythian Naples [Grakov, 1971, p.74; Shultz, Zubar', 1986, p. 243], that they reflect the mutual relations, taken place up to the III century B. C. The transferring of centre of Scythian Kingdom to the Crimea was preceded by firm development of foothills and adjoining territories, where were concentrated the most rich warrior's burials of the end of V — III centuries B. C. [Skoriy, 1986, p. 312, 249, 295, 296, 298, 301] which were yielding by their impressive appearance

¹ Except for published in present work of eight burials in which there were revealed 11 vessels, the Kizilcoba ceramics of V — IV centuries B. C. is presented in mound near village Grishino in Pervomayskoye district [Vdovitchenko, Koltuchov 1986] in the burial No. 1 in mound 1 and burial No.10 in mound 4 near village Koloski near Eupatoria [Ol'chovskiy, 1982, p. 61], in mound 1/1985 near village Fruktovoye and in mound 12 on the lands of Mr. Bobovich under Simferopol [Troitzkaya, 1957, p. 230].

only the burials of Scythian Hellenized nobility of Bosphorus. In turn, the message by Pliny of 30 peoples habiting the Crimea [Latyshev, 1904, p.73] reflects nonhomogeneous tribal structure of population of

the peninsula, hidden under the economic term of Strabo — «agriculturists». This implies, that equalizing of material culture stated archaeologically, is not equivalent to ethnic integration.

Рис. 1. Схем. план расположения погребений начала железного века. 1 — 105 — одиночные погребения, а — скелеты, б — плаский могильник.
 Fig. 1. Situational scheme of burials of the eve of Iron Ages. 1 — 105 — single burials, а — burial chambers, б — burial grounds.

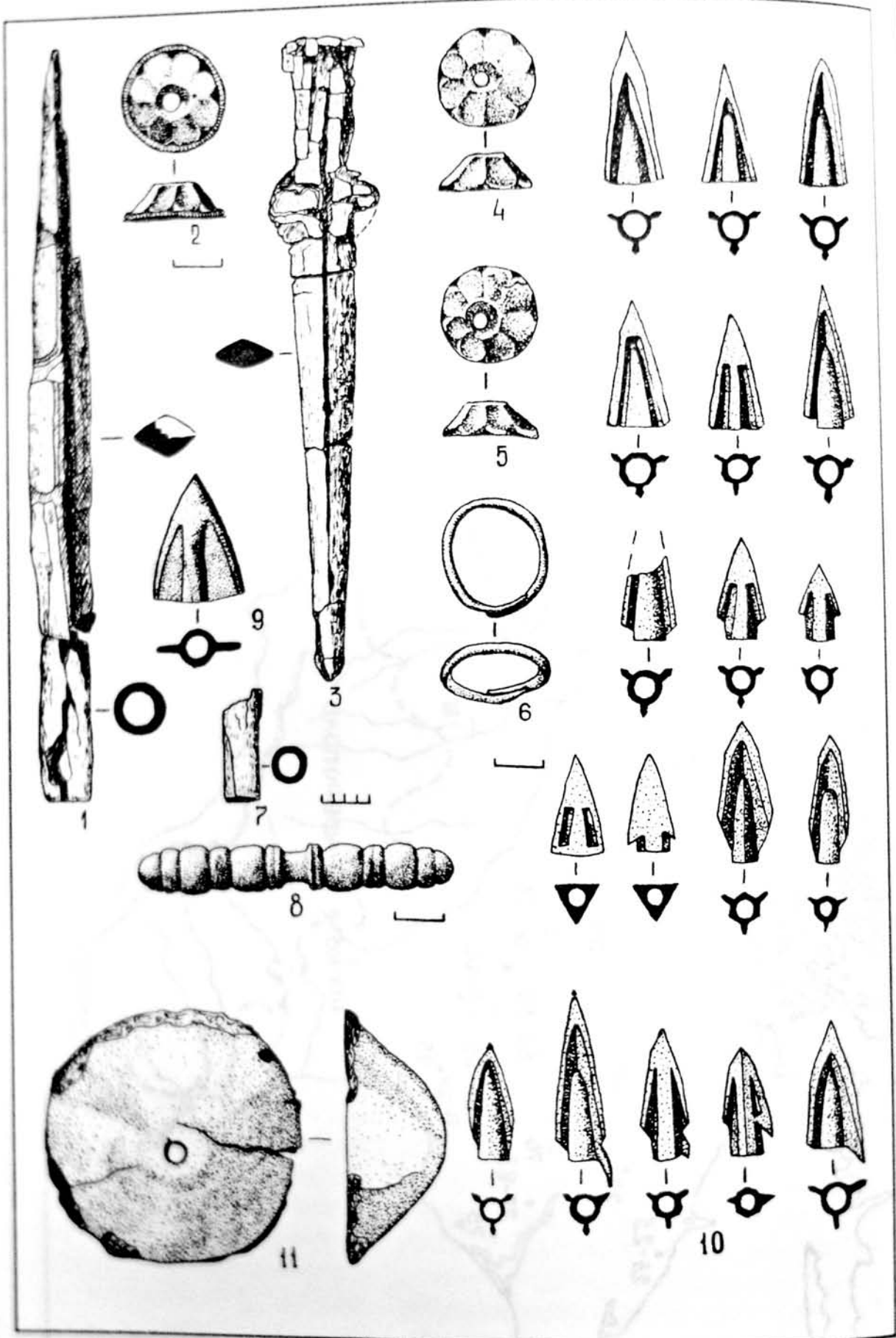

Рис. 2. Курган у с. Вишневка Красноперекопского р-на. Инвентарь погребения №16.

1, 3, 7 — железо; 2, 4 — 6 — золото; 8 — 10 — бронза; 11 — золото, железо.

Fig. 2. Mound near village Vishnevka of Krasnoperekopsk district. Grave goods from burial No. 16.

1, 3, 7 — iron; 2, 4 — 6 — gold; 8 — 10 — bronze; 11 — gold, iron.

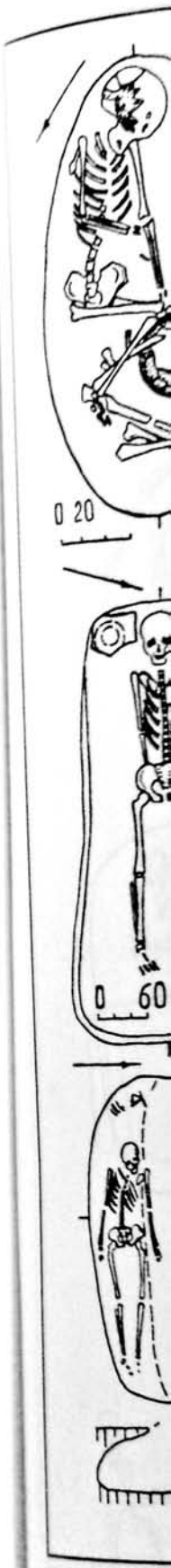

Рис. 3. Плань

мог. №3; 6 —

мог. №1; 12,

2, 7, 9, 15 —

Fig. 3. Schem

mound 1, buria

— village Ryy

2, 7, 9, 15 —

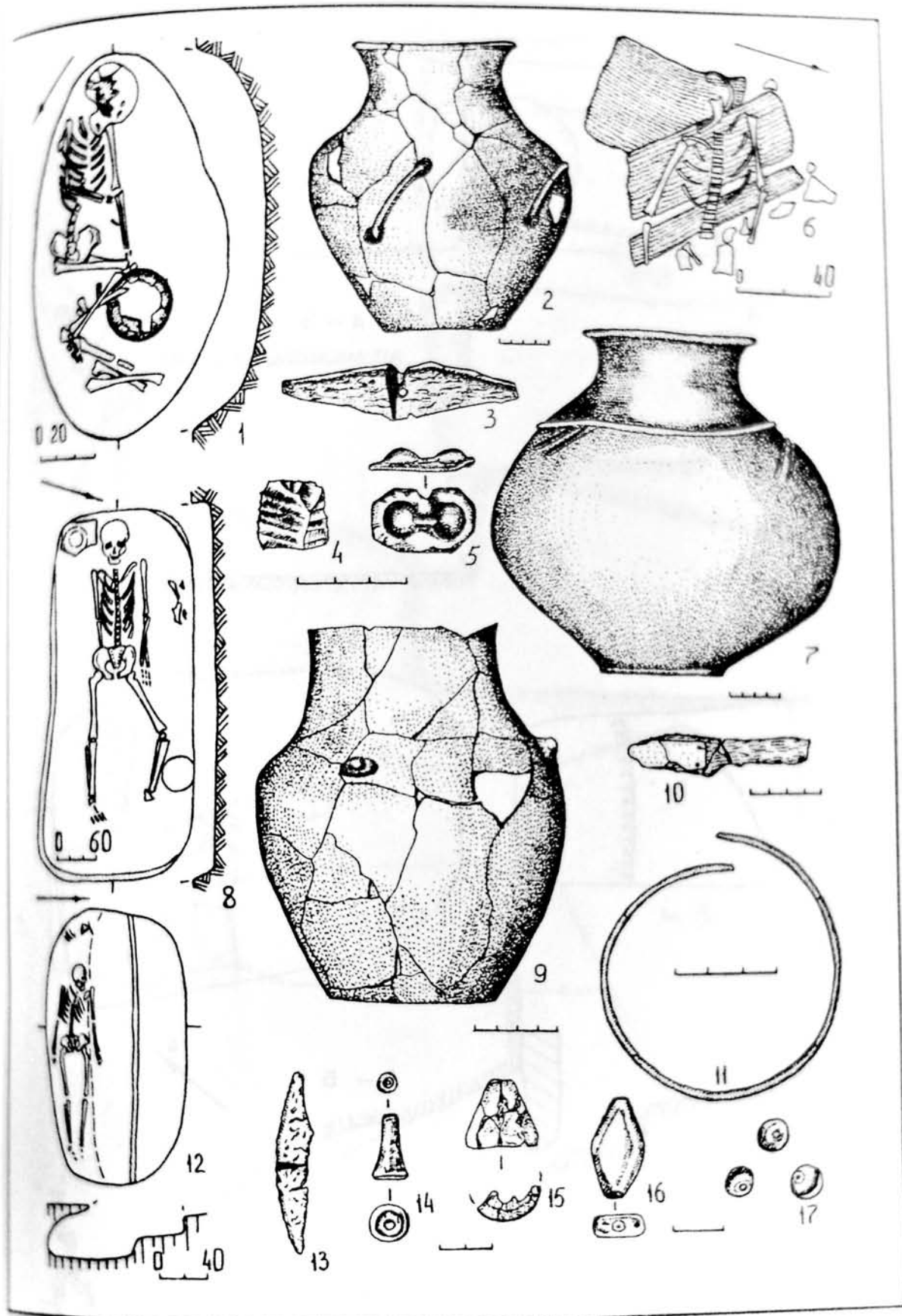

Рис. 3. Планы, разрезы и инвентарь погребений Джанкойского р-на. 1 — 5 — с. Рюмшино, кург. 1, мог. №3; 6 — с. Колоски, мог. №4; 7 — с. Рюмшино, кург. 1, мог. №2; 8 — 11 — с. Рюмшино, кург. 14, мог. №1; 12, 13, 15 — 17 — с. Столбовое, кург. 1, мог. №2; 14 — с. Столбовое, кург. 4, мог. №8. 2, 7, 9, 15 — керамика; 3, 10, 13 — железо; 4 — кремль; 5, 11, 14 — бронза; 16, 17 — стекло.

Fig. 3. Schemes, sections and grave goods of burials of Djankoy district. 1 — 5 — village Ryumishino, mound 1, burial No.3; 6 — village Koloski, burial No.4; 7 — village Ryumishino, mound 1, burial No.2; 8 — 11 — village Ryumishino, mound 14, burial No.1; 12, 13, 15 — 17 — village Stolbovoye, mound 4, burial No.8. 2, 7, 9, 15 — pottery; 3, 10, 13 — iron; 4 — flint; 5, 11, 14 — bronze; 16, 17 — glass.

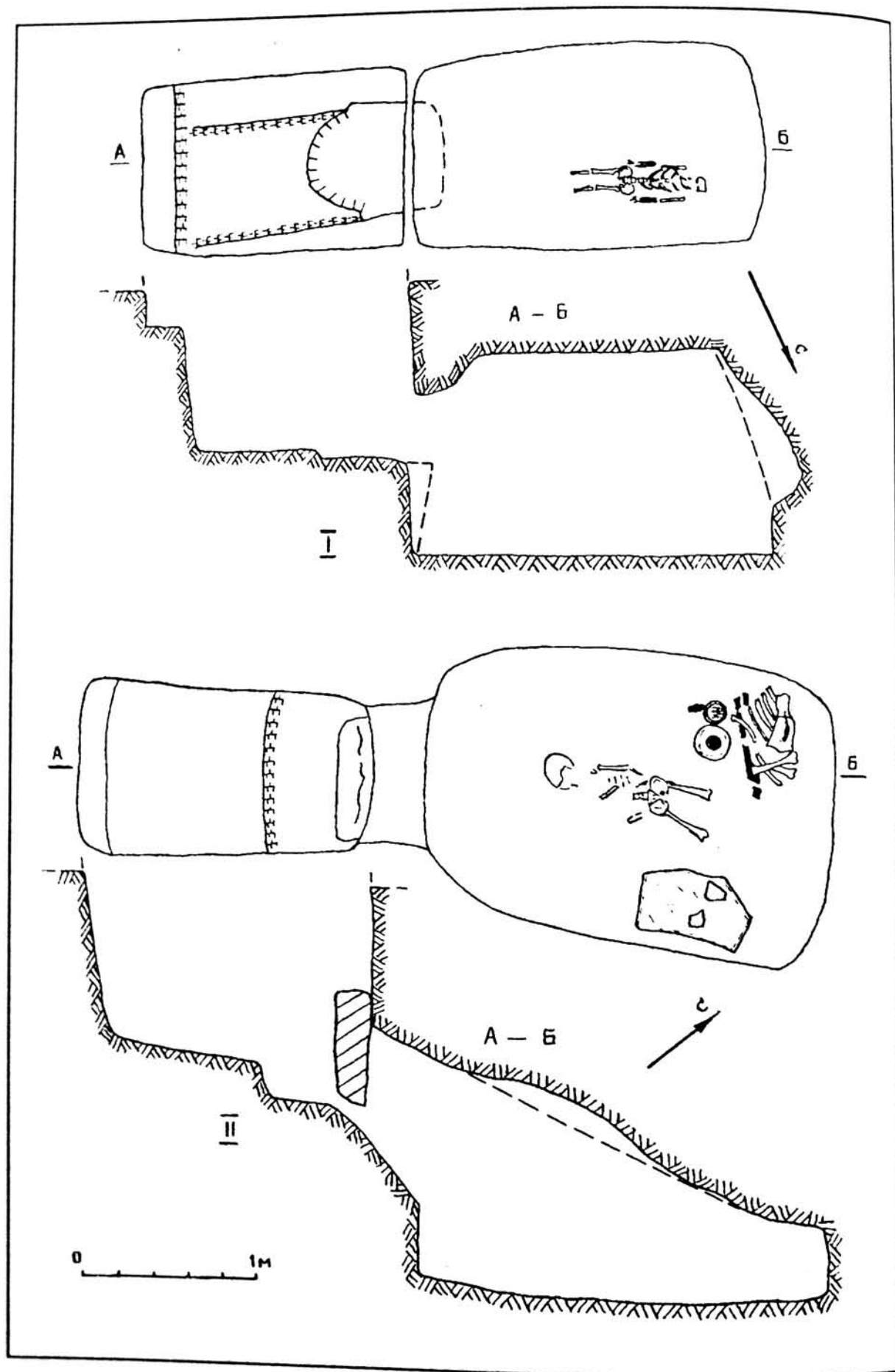

Рис. 4. Курган у с. Владимировка Джанкойского р-на. I — мог. №2, II — мог. №3. Планы и разрезы.
 Fig. 4. Mound near village Vladimirovka of Djanкой district. I — burial No.2; II — burial No.3. Schemes and sections.

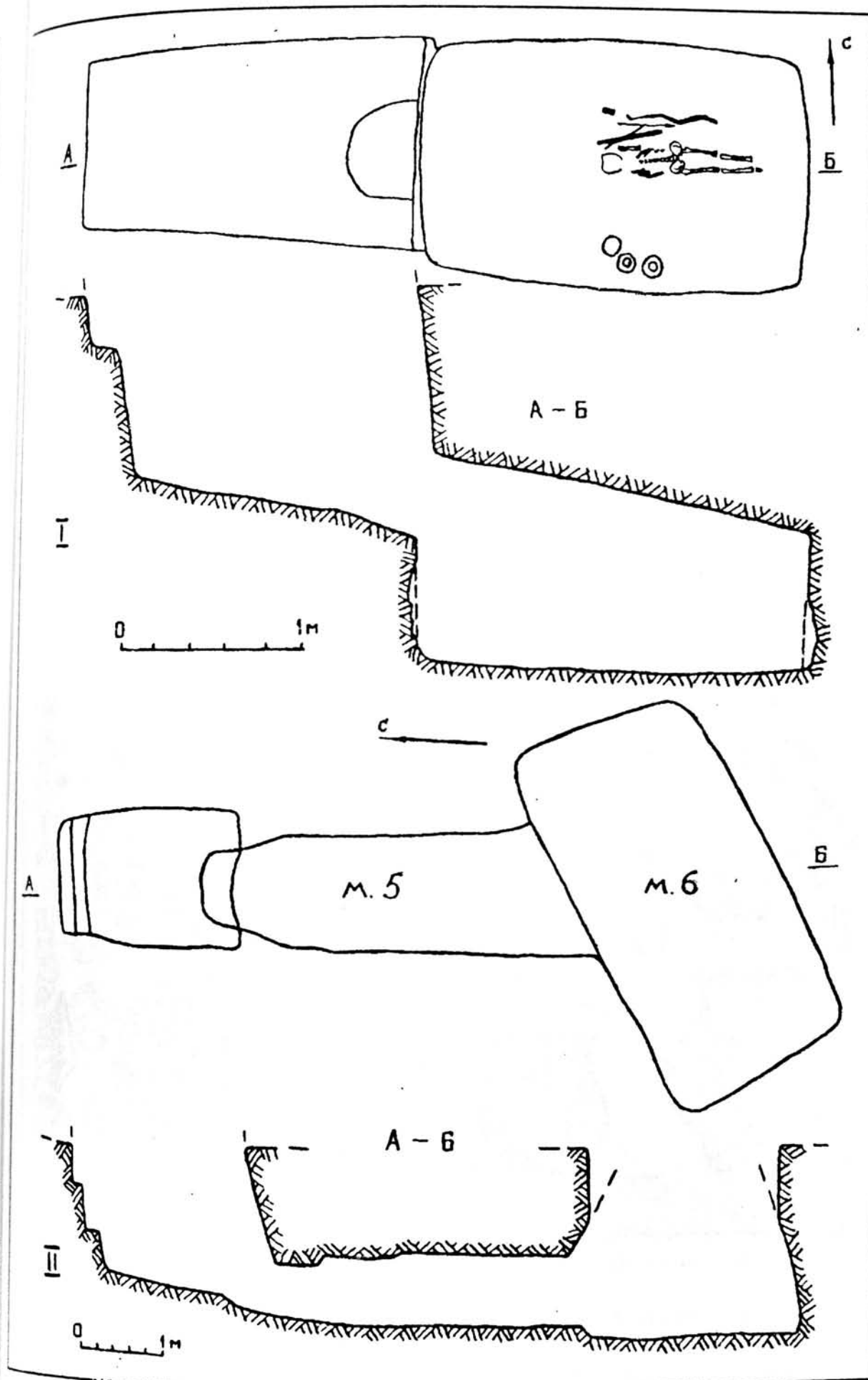

Рис. 5. Курган у с. Владимировка Джанкойского района. I — мог. №4; II — мог. №5 и 6.
 Планы и разрезы.
 Fig. 5. Mound near village Vladimirivka of Djanкой district. I — burial No.4; II — burial No.5 and 6.
 Schemes and sections.

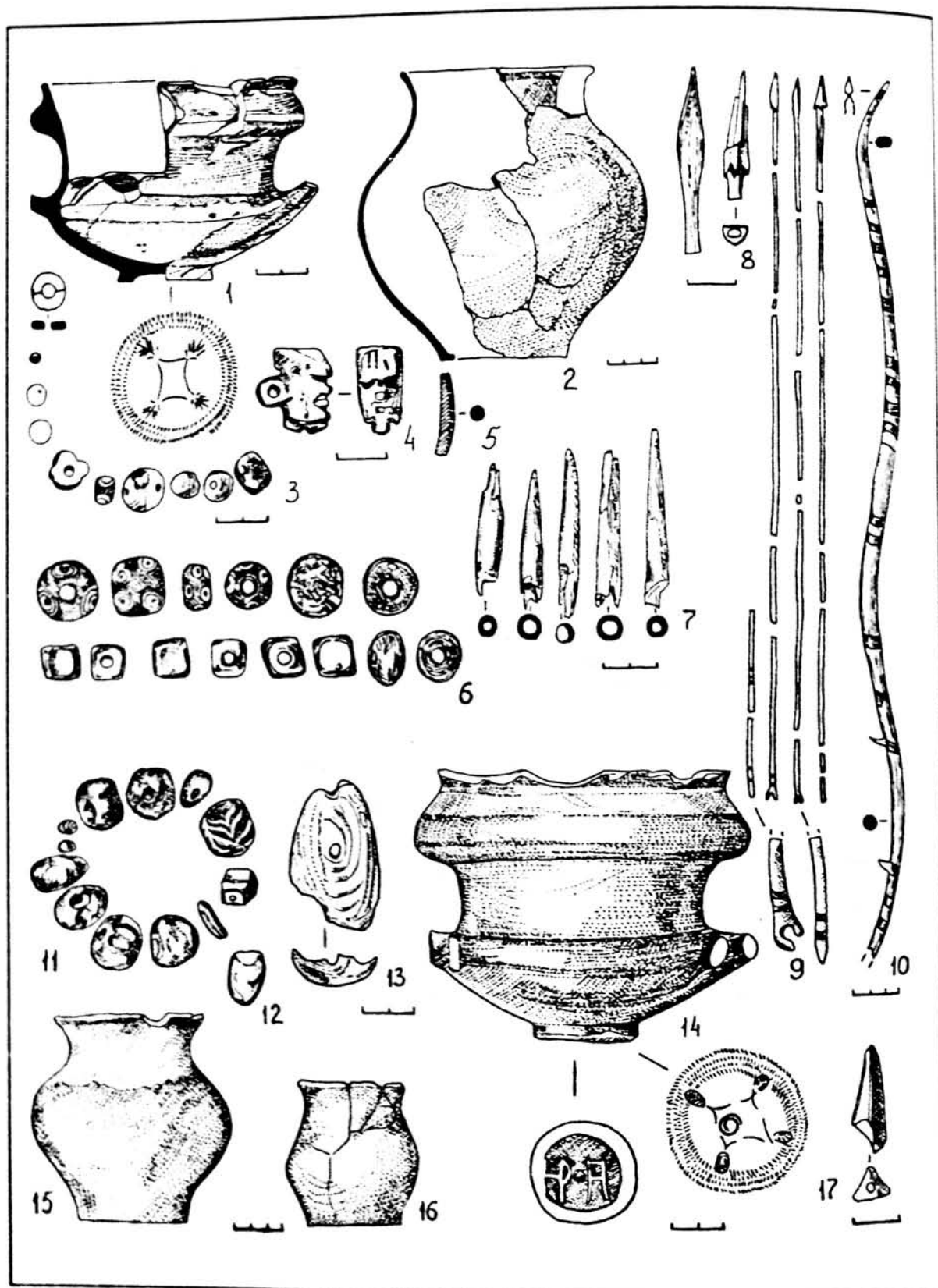

Рис. 6. Курган у с. Владимировка Джанкойского р-на. Инвентарь. 1 — 5 — мог. №1; 6, 7 — мог. №2; 8 — 16 — мог. №4; 17 — мог. №5.

1, 14 — гонимая, 2, 15, 16 — лепная керамика; 3, 6, 11 — стекло, паста, гагат (?), янтарь (?); 5 — железо; 7 — кость; 8 — 10 — дерево; 12 — орех; 13 — раковина; 17 — бронза.

Fig. 6. Mound near village Vladimirivka of Djankoy district. Grave goods. 1 — 5 — burial No.1; 6, 7 — burial No.2; 8 — 16 — burial No.4; 17 — burial No.5.

1, 14 — wheel-thrown pottery; 2, 15, 16 — hand-made pottery; 3, 6, 11 — glass, paste, gagat (?), amber (?); 5 — iron; 7 — bone; 8 — 10 — wood, 12 — same, nut-tree; 13 — shell; 17 — bronze.

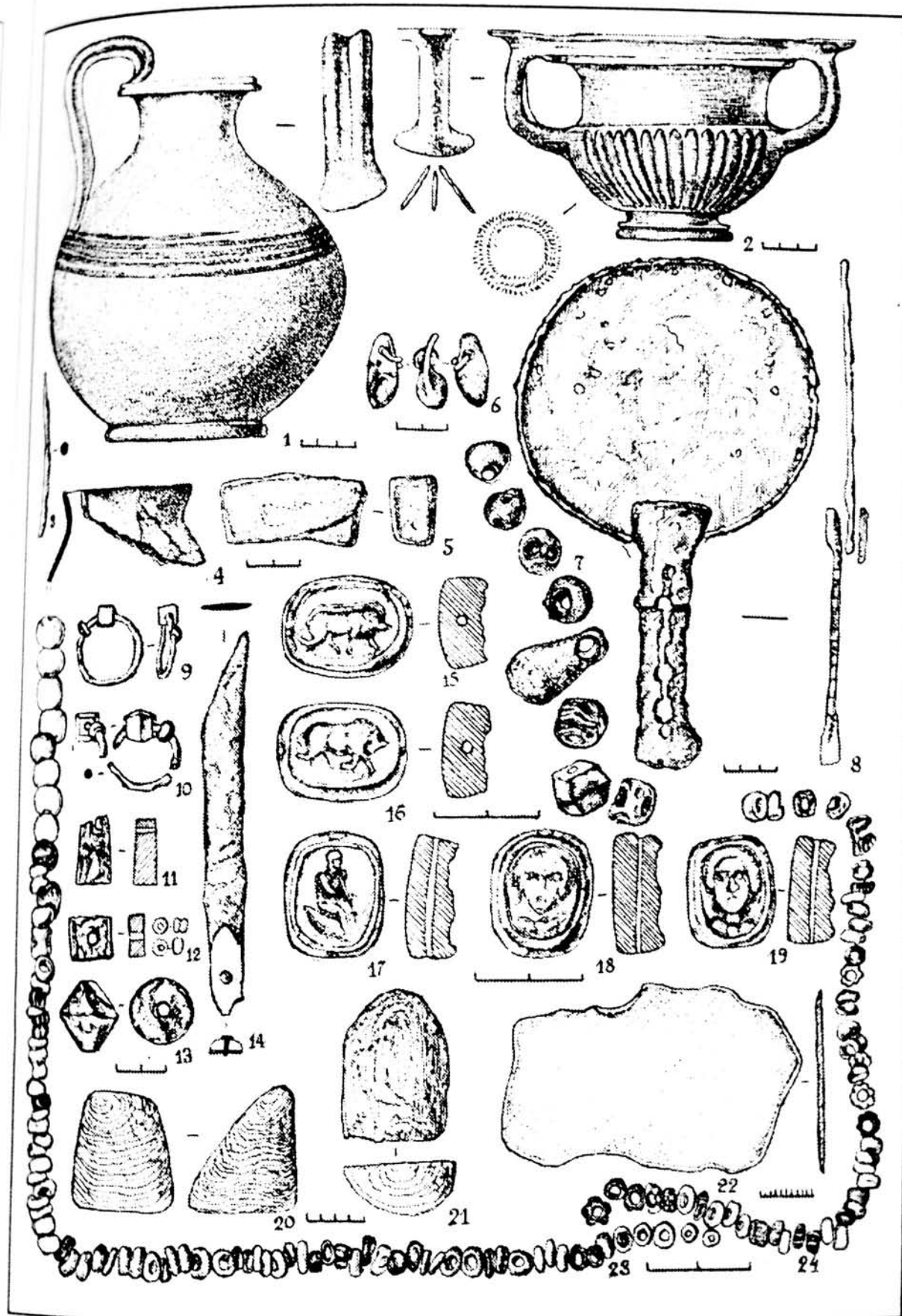

Рис. 7. Курган у с. Владимировка Джанкойского р-на. Инвентарь могилы №3.

1, 2 — гончарная, 4, 13 — лепная керамика; 3, 14 — железо; 5, 22 — камень; 6, 7, 9 — 12, 15 — 19, 23, 24 — бусы, серьги, геммы (стекло, паста, гагат (?), янтарь (?), кость, бронза, железо); 20, 21 — дерево.

Fig. 7. Mound near village Vladimirovka of Djankoy district. Grave goods from burial No. 3.

1 — 2 — wheel-thrown pottery; 4, 13 — hand-made pottery; 3, 14 — iron; 5, 22 — stone; 6, 7, 9 — 12, 15 — 19, 23, 24 — beads, ear-rings, gems (glass, paste, gagate(?), amber (?), bone, bronze, iron); 20, 21 — wood.

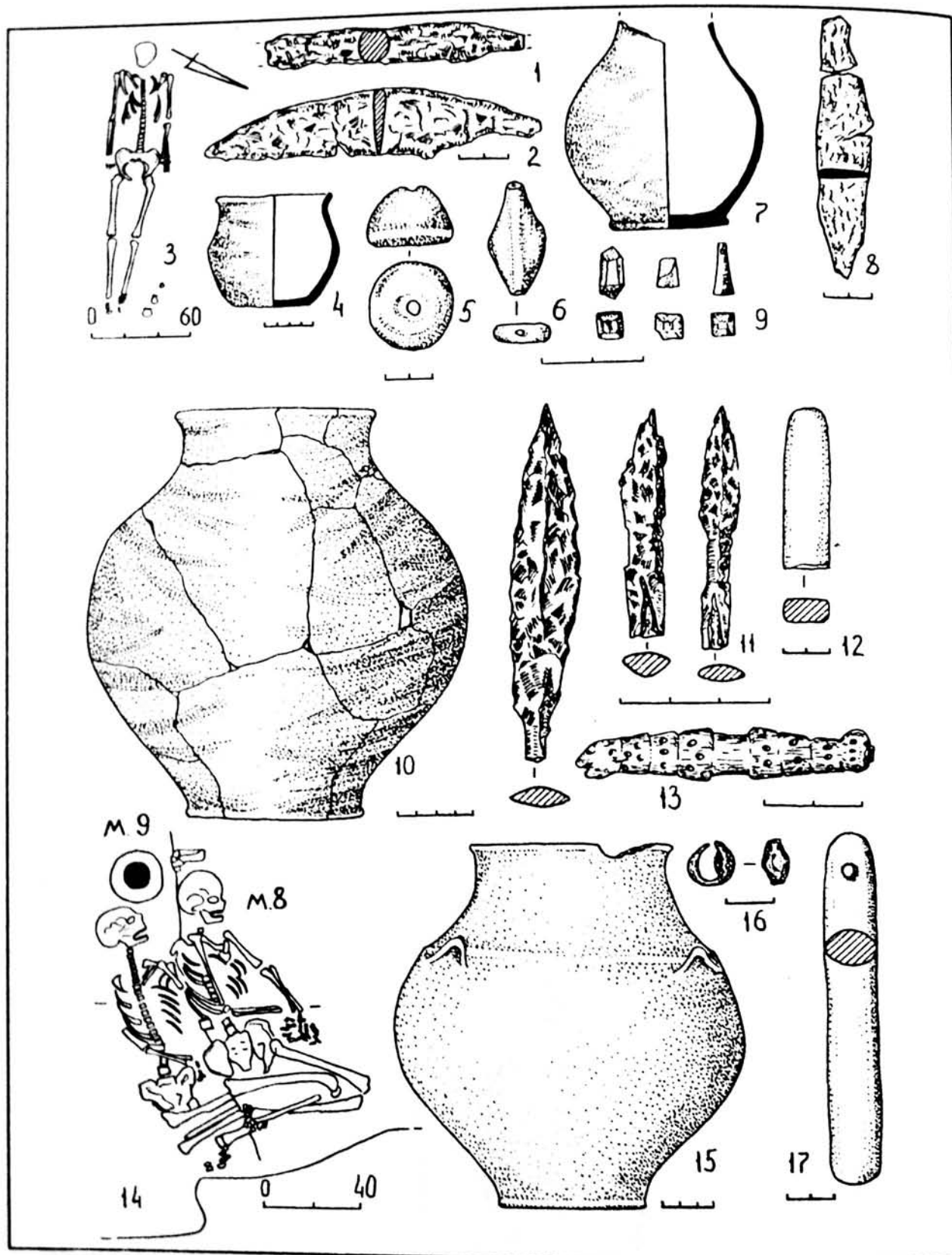

Рис. 8. Курганы Нижнегорского р-на. Планы могил и инвентарь. 1, 2 мог. №5 кург. 1 у с. Черноземное; 3 — 9 — мог. №6 кург. 1 у с. Черноземное; 10 — мог. №13 кург. 2 у с. Черноземное; 11 — 13 — мог. №1 кург. 3 у с. Черноземное; 14, 15 — мог. №8 и мог. №9 кург. 2 у с. Изобильное; 16, 17 — мог. №3 кург. 3 у с. Изобильное. 1, 2, 8, 11 — железо; 4, 5, 10, 15 — лепная, 7 — гончарная керамика; 6, 9 — стекло; 12, 17 — камень; 13 — кость; 16 — бронза.

Fig. 8. Mounds of Nijnegorsk district. Scheme of graves and grave goods. 1, 2 burial No.5 in mound 1 near village Chernozemnoye; 3 — 9 — burial No.6 in mound 1 near village Chernozemnoye; 10 — burial No.13 in mound 2 near village Chernozemnoye; 11 — 13 — burial No.1 in mound 3 near village Chernozemnoye; 14, 15 — burial No.8 and burial No.9 in mound near village Izobil'noye; 16, 17 — burial No.3 in mound near village Izobil'noye. 1, 2, 8, 11 — iron; 4, 5, 10, 15 — hand-made pottery; 7 — wheel-thrown pottery; 6, 9 — glass; 12, 17 — stone; 13 — bone; 16 — bronze.

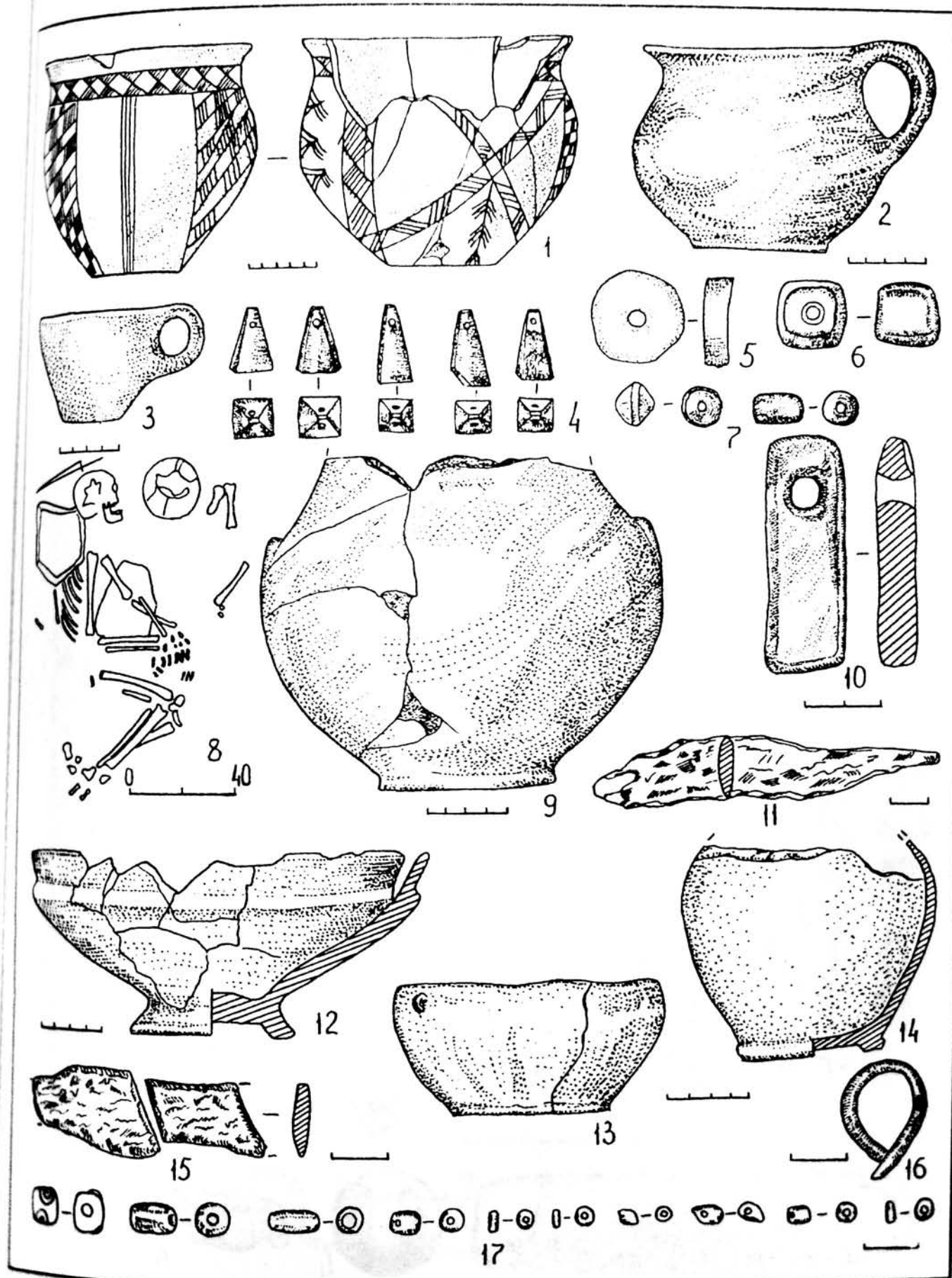

Рис. 9. Инвентарь мог. №5 кург. 6 у с. Березовка Раздольненского р-на (1 — 7), мог. №10 (9 — 11) и мог. №21 (12 — 17) кург. 2 у с. Владимировка Черноморского р-на.
 1, 2, 3, 5, 6, 9, 12—14 — керамика; 4, 7, 17 — стекло, паста; 10 — камень; 11, 15 — железо; 16 — бронза.
 Fig. 9. Grave goods from burial №5 in mound 6 near village Berезovka of Razdol'nenskiy district (1 — 7), from burial No.10 (9—11) and burial No.21 (12—17) in mound 2 near village Vladimirovka of Chernomorsk district.
 1, 2, 3, 5, 6, 9, 12 — 14 — pottery; 4, 7, 17 — glass, paste; 10 — stone; 11, 15 — iron; 16 — bronze.

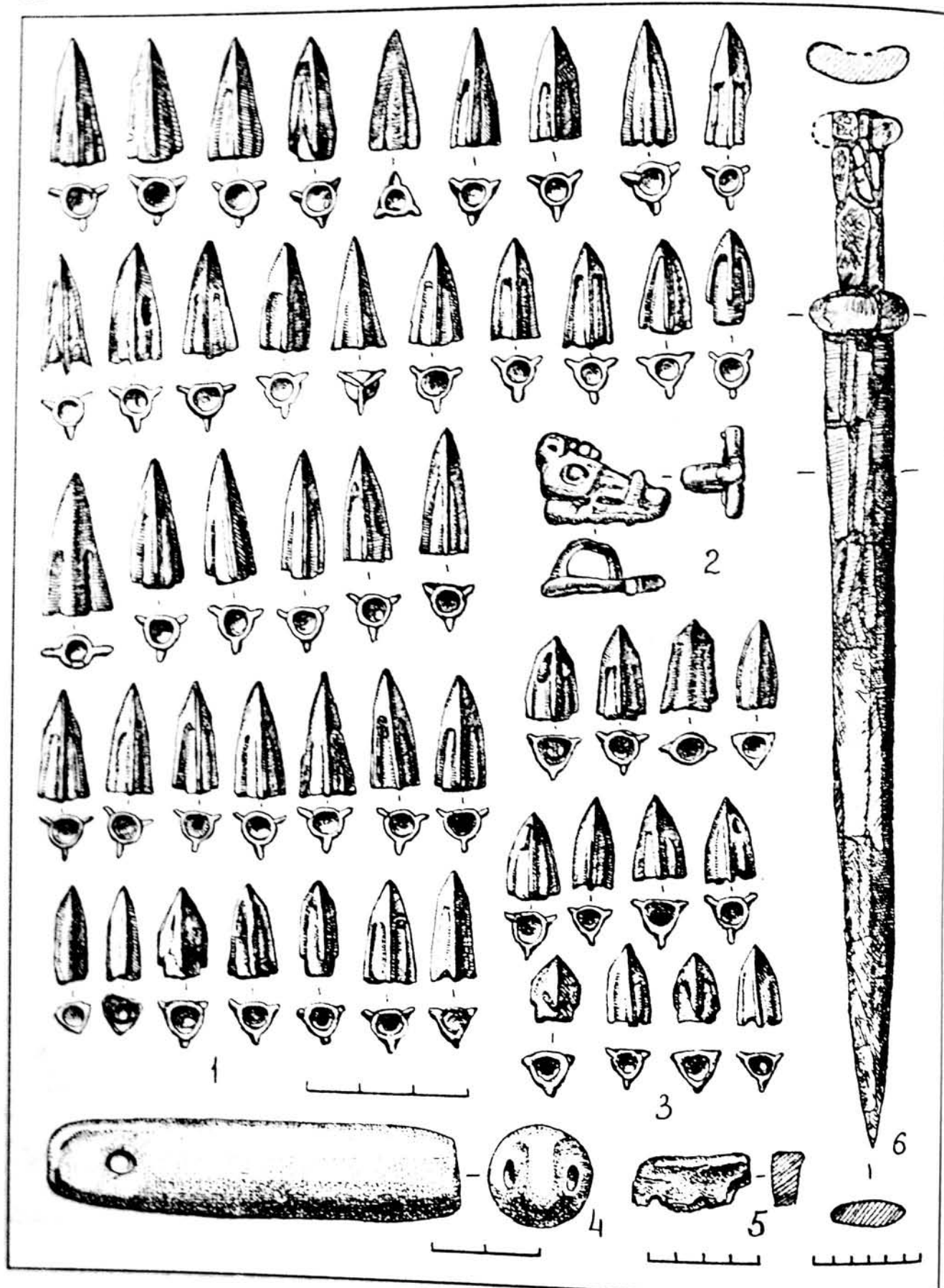

Рис. 10. Инвентарь мог. № 13 кург. 2 у с. Владимировка Черноморского р-на.
1 — 3 — бронза; 4 — камень; 5 — лепная керамика; 6 — железо.

Fig. 10. Grave goods from burial No. 13 in mound near village Vladimirovka of Chernomorsk district.
1 — 3 — bronze; 4 — stone; 5 — hand-made pottery; 6 — iron.

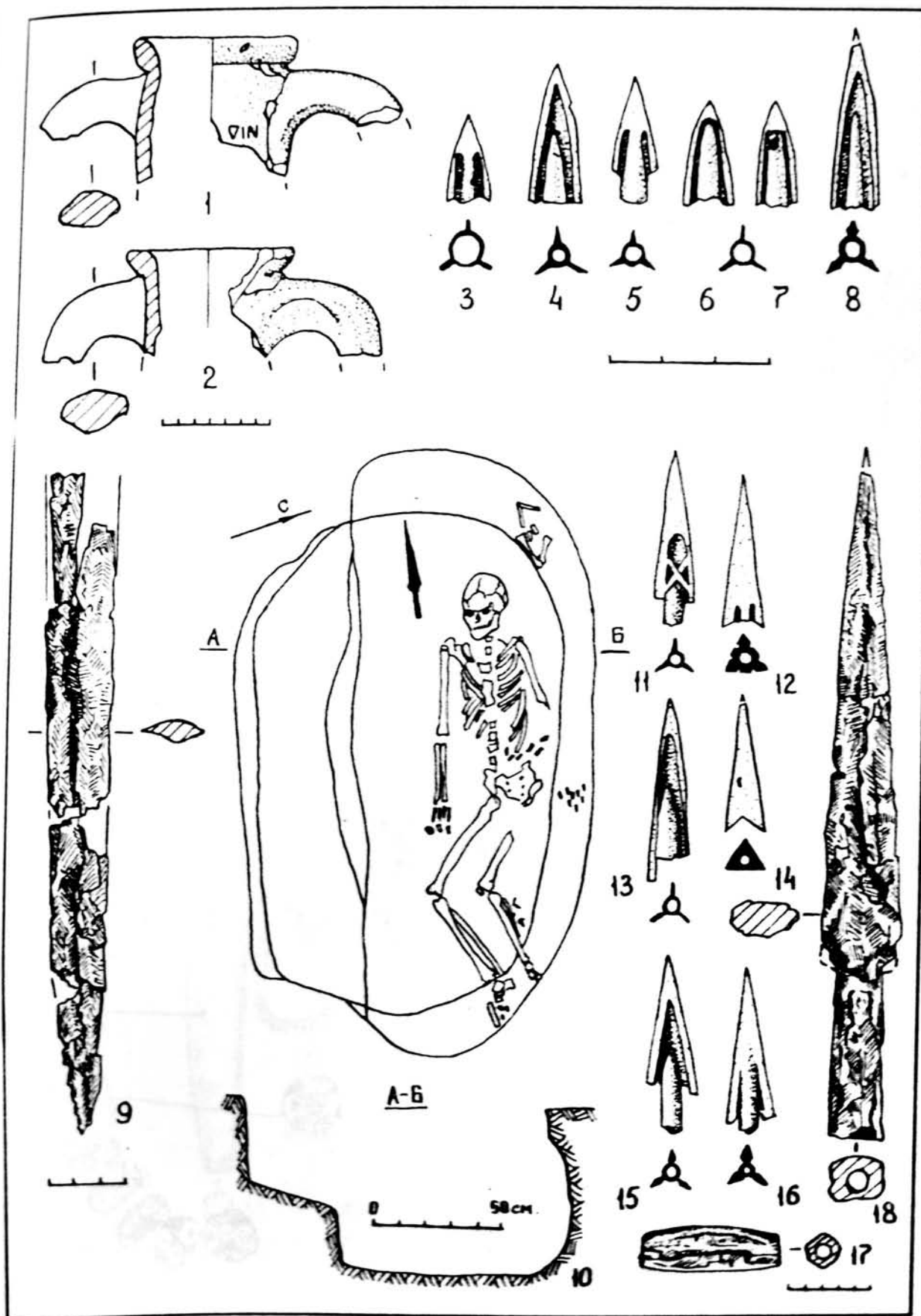

Рис. 11. Курган у с. Матвеевка Первомайского р-на. 1, 2 — находки из насыпи; 3 — 9 — инвентарь мог. №2; 10 — 18 — план, разрез и инвентарь мог. №3.

1, 2 — керамика; 3 — 8, 11 — 16 — бронза; 9, 17, 18 — железо.

Fig. 11. Mound near village Matveyevka of Pervomayskiy district. 1, 2 — finds from burial mound; 3 — 9 — grave goods from burial No.2; 10 — 18 — scheme, section and grave goods from burial No.3.

1, 2 — pottery; 3 — 8, 11 — 16 — bronze; 9, 17, 18 — iron.

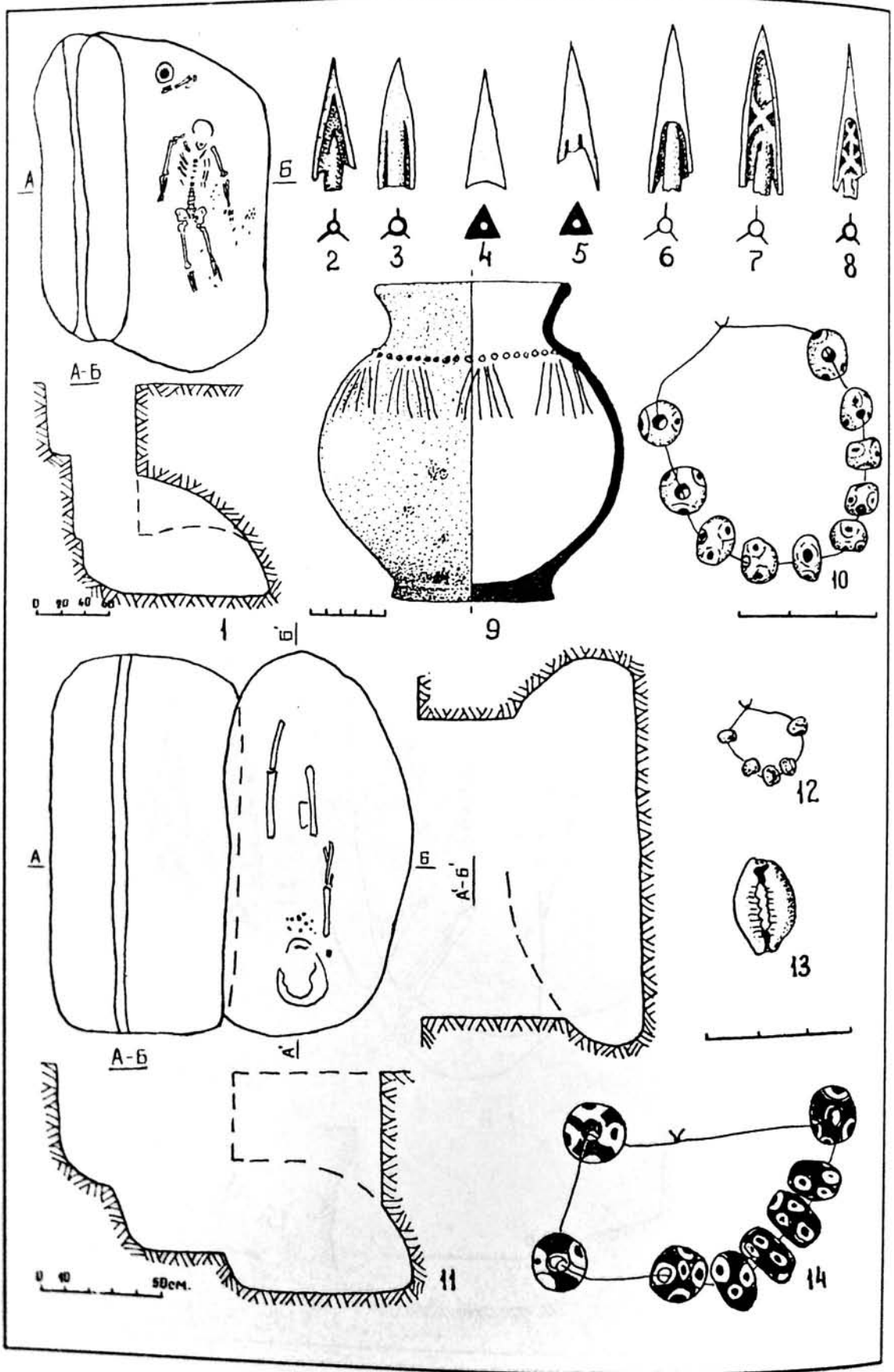

Рис. 12. Курган у с. Матвеевка Первомайского р-на. 1 — 10 — мог. №8; 11 — 14 — мог. №9.

2 — 8 — бронза; 9 — лепная керамика; 10, 12, 14 — стекло, паста; 13 — раковина.

Fig. 12 Mound near village Matveyevka of Pervomayskiy district. 1—10 — burial No.8; 11—14 — burial No.9.

2 — 8 bronze; 9 — hand-made pottery; 10, 12, 14 — glass, paste; 13 — shell.

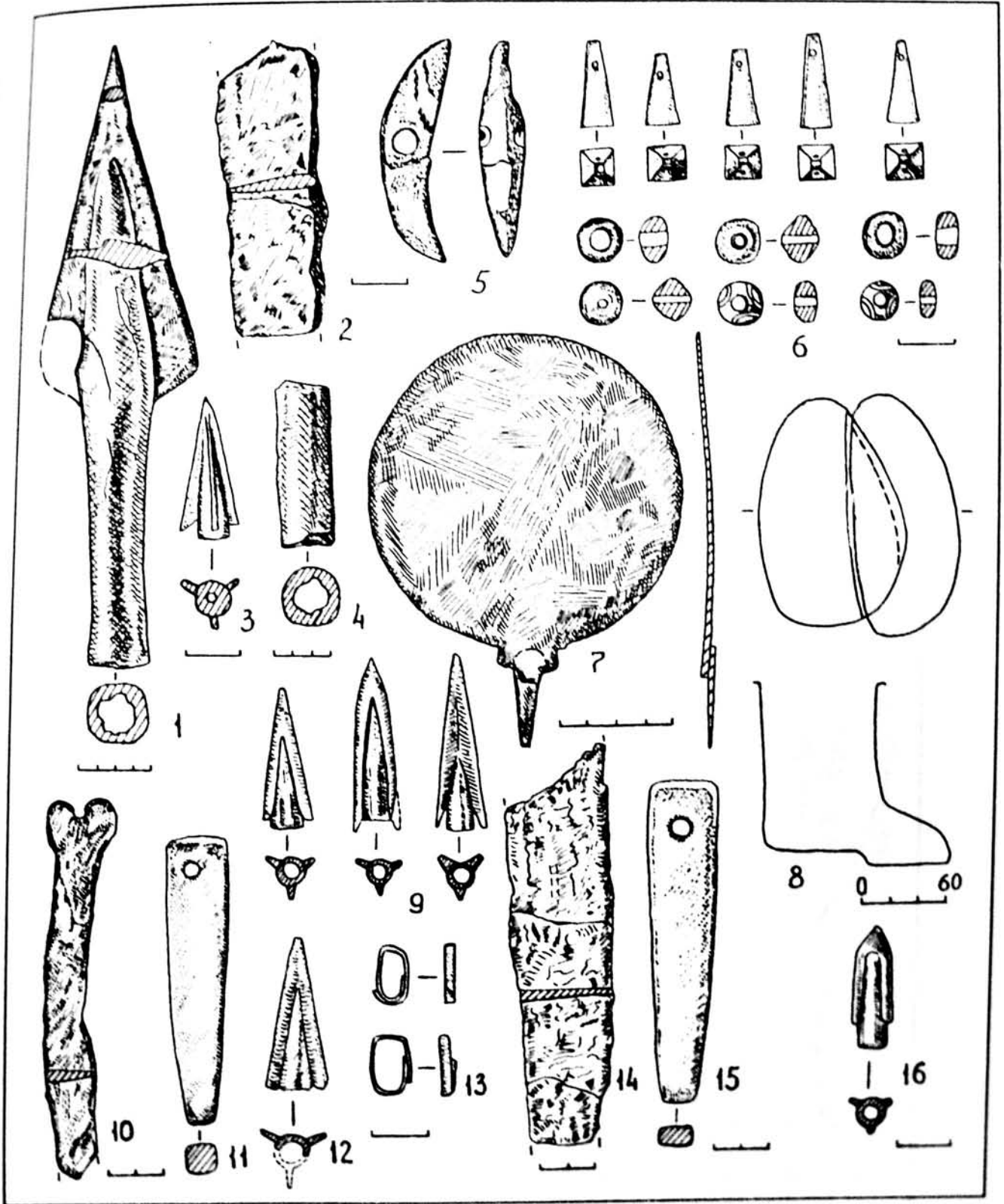

Рис. 13. Находки из курганов у с. Калинино (1 — 11) и у с. Степное (12 — 16) Первомайского р-на.
 1 — 4 — кург. 2, мог. №2; 5 — 7 кург. 2, мог. №1; 8 — курган 4, мог. №3; 9 — 11 — кург. 4, мог. №1;
 12 — 15 — кург. 5, мог. №2; 16 — кург. 6, мог. №1.
 1, 2, 4, 10, 14 — железо; 3, 7, 9, 12, 13, 16 — бронза; 5 — кость; 6 — стекло, паста; 11, 15 — камня.
 Fig. 13. Finds from mounds near villages Kalinino (1 — 11) and Stepnoye (12 — 12) of Pervomayskiy district.
 1 — 4 — mound 2, burial No.2; 5 — 7 — mound 2, burial No.1; 8 — mound 4, burial No.3; 9 — 11 — mound 4, burial No.1; 12 — 15 — mound 5, burial No.2; 16 — mound 6, burial No.1.
 1, 2, 4, 10, 14 — iron; 3, 7, 9, 12, 13, 16 — bronze; 5 — bone; 6 — glass, paste; 11, 15 — stone.

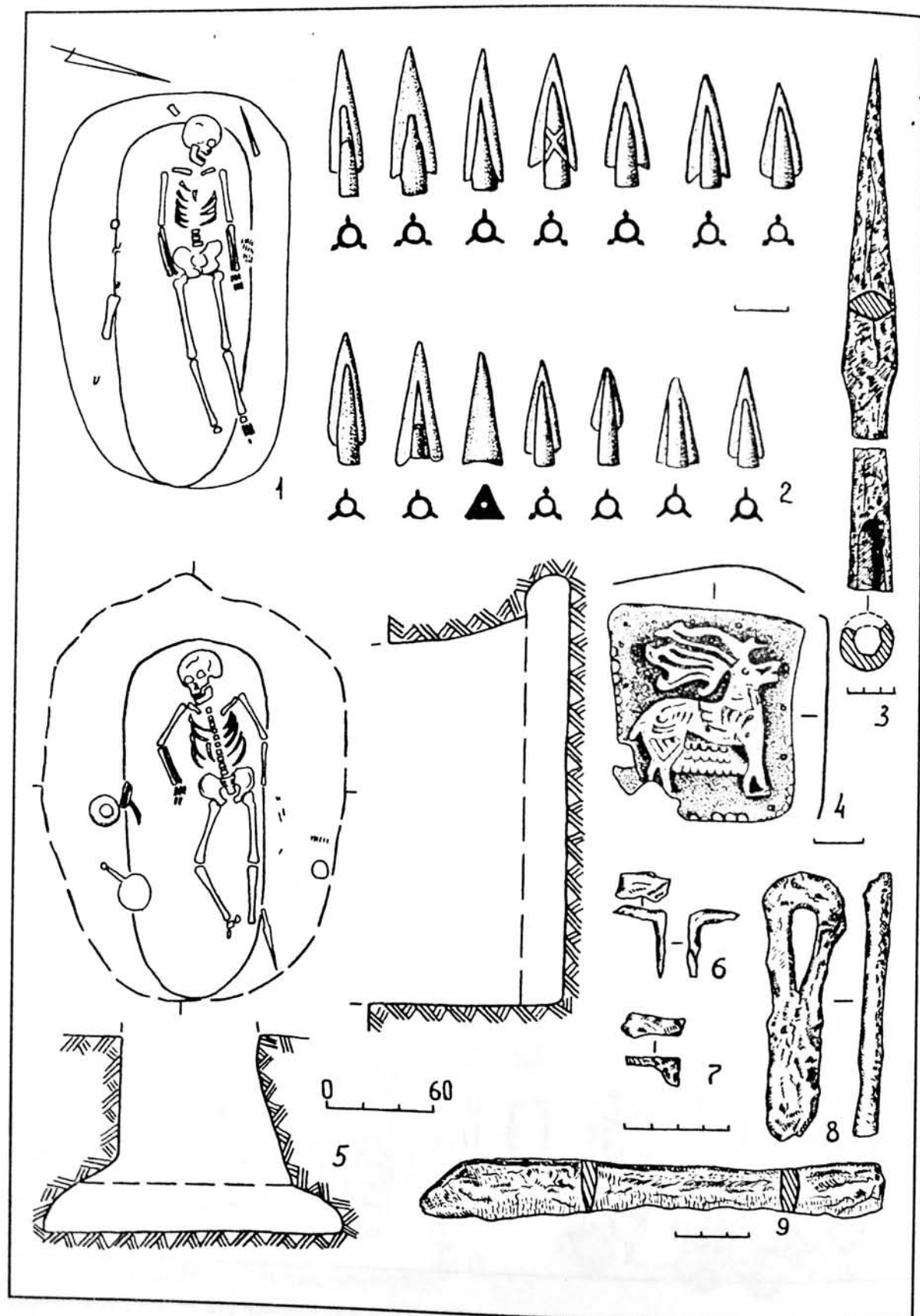

Рис. 14. План, разрезы и инвентарь мог. №3 кургана 3 у с. Калинино Первомайского р-на.
2 — бронза; 3, 6 — 9 — железо; 4 — золото.

Fig. 14. Schemes, sections and grave goods of burial No.3 in mound 3 near village Kalinino of
Pervomayskiy district.
2 — bronze; 3, 6 — 9 — iron; 4 — gold.

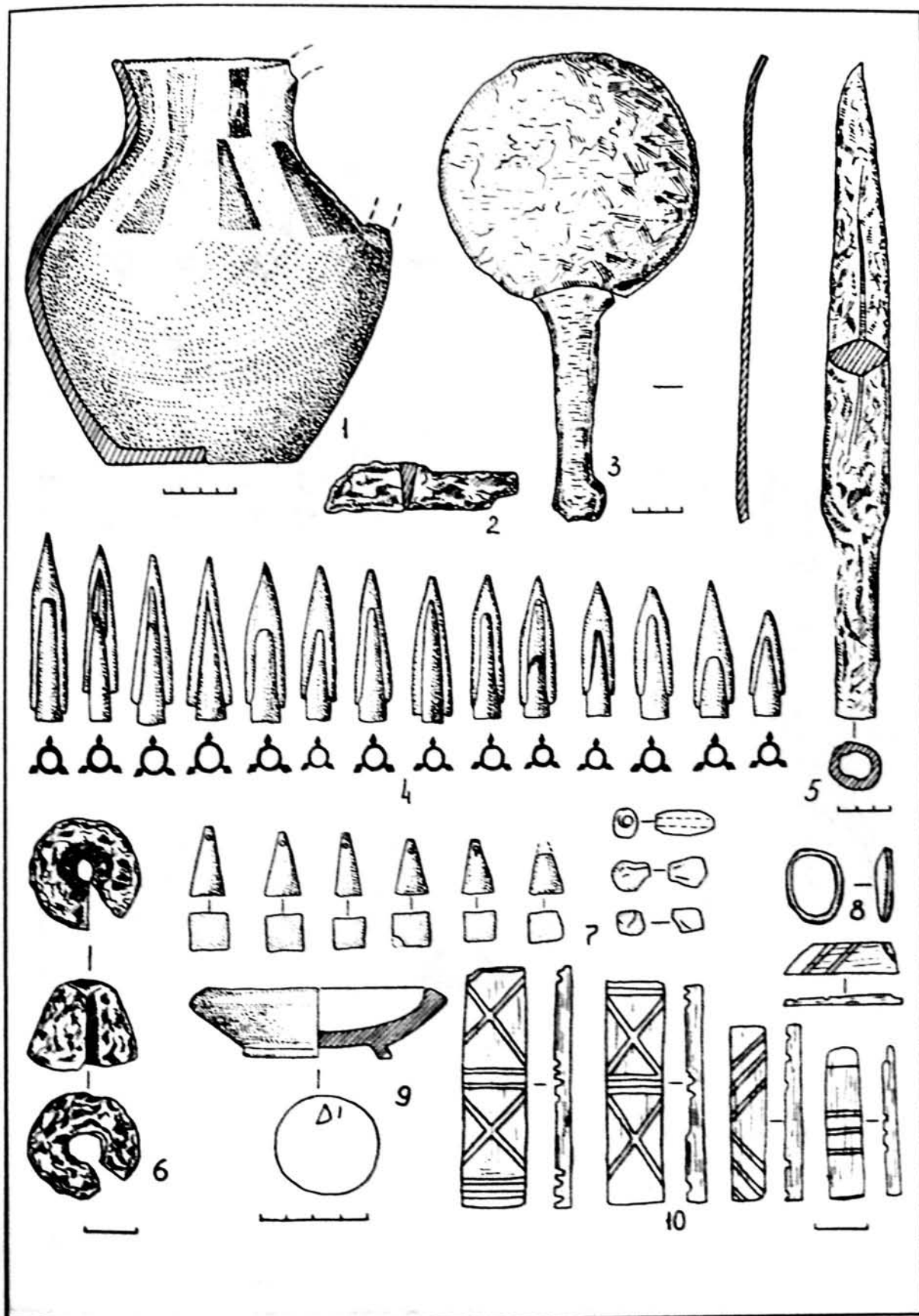

Рис. 15. Инвентарь мог. №3 (нижний ярус) кургана 3 у с. Калинино Первомайского р-на.
 1 — лепная керамика; 2, 5, 6 — железо; 3, 4 — бронза; 7 — стекло, паста; 8 — золото; 9 — гончарная керамика; 10 — кость.

Fig. 15. Grave goods from burial No.3 (the lower level) in mound 3 near village Kalinino of Pervomayskiy district.
 1 — hand-made pottery; 2, 5, 6 — iron; 3, 4 — bronze; 7 — glass; paste; 8 — gold; 9 — wheel-thrown pottery; 10 — bone.

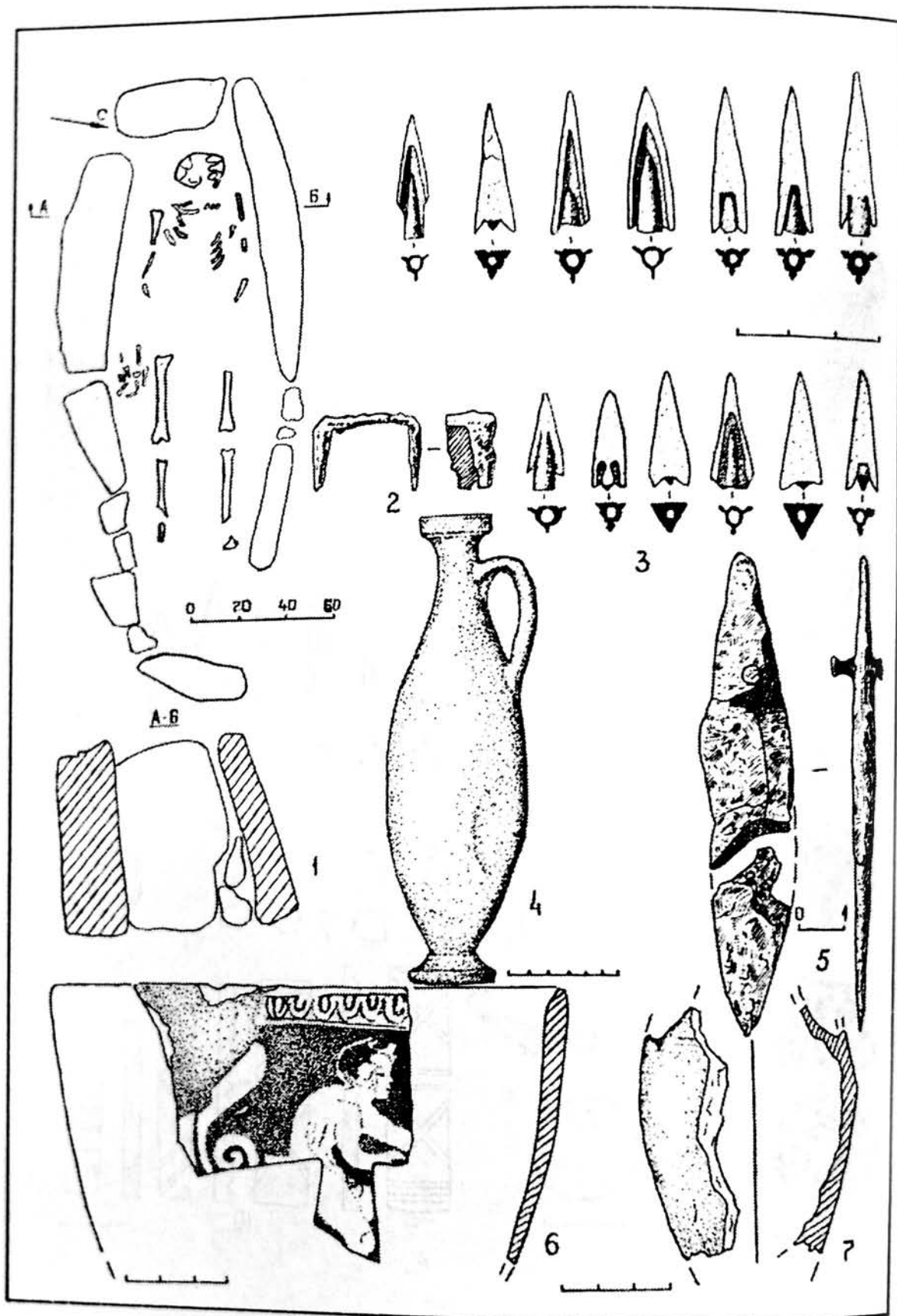

Рис. 16. Село Крыловка Первомайского р-на: 1, 2, 3, 5 — план, разрез и инвентарь мог. №1 кург. 17; 4 — лекиф из мог. №7 кург. 13; 6, 7 — фрагменты античных сосудов из мог. №14 кург. 7. 2, 5 — железо; 3 — бронза; 4, 6, 7 — керамика.

Fig. 16. Village Krylovka of Pervomayskiy district: 1, 2, 3, 5 — scheme, section and grave goods from burial No.1 in mound 17; 4 — lekythos from burial No.7 in mound 13; 6, 7 — fragments of antique vessels from burial No.14 in mound 7. 2, 5 — iron; 3 — bronze; 4, 6, 7 — pottery.

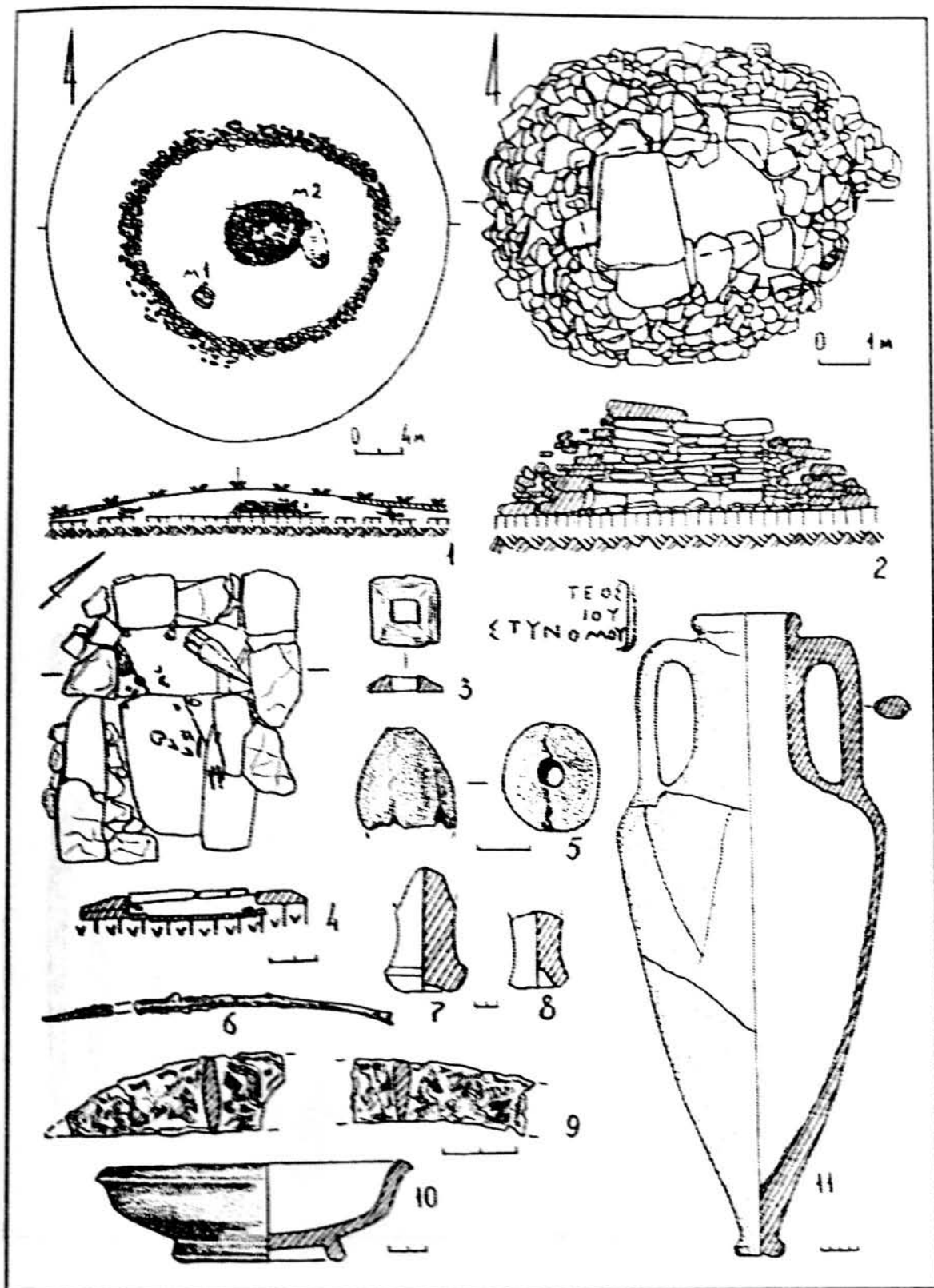

Рис. 17. Курган №18 у с. Крыловка Первомайского р-на. 1 — план и разрез кургана; 2 — план и разрез мог. №2; 3 — находка из засыпи мог. №2; 7, 8 — фрагменты амфор из насыпи кург.; 4 — 6, 9 — 11 — план, разрез и инвентарь мог. №1.

3 — кость; 5 — лепная, 7, 8, 10, 11 — гончарная керамика; 6, 9 — железо.

Fig. 17. Mound No. 18 near village Krylovka of Pervomayskiy district. 1 — general scheme and sections of the mound; 2 — scheme and section of burial No.2; 3 — find from filling of burial No.2; 7, 8 — fragments of amphorae from burial mound; 4 — 6, 9 — 11 — scheme, section and grave goods of burial No.1.

3 — bone; 5 — hand-made pottery; 7, 8, 10, 11 — wheel-thrown pottery; 6, 9 — iron.

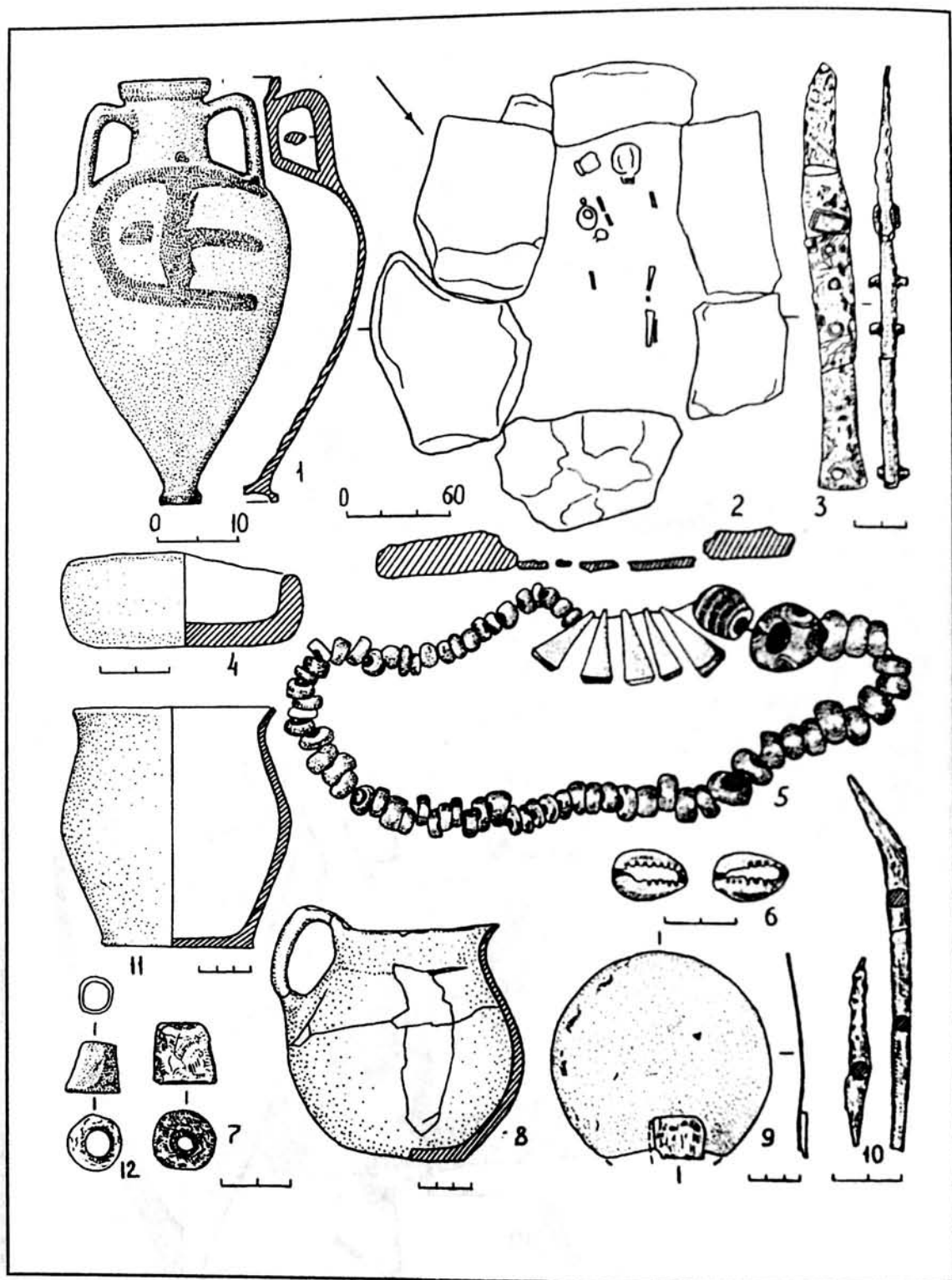

Рис. 18. Курганы у с. Крыловка Первомайского р-на. 1 — амфора из мог. №2 кургана 9; 2 — 12 — план, разрез и инвентарь мог. №1 кургана 19.

3, 10 — железо; 4, 8, 11 — лепная керамика; 5 — стекло, паста; 6 — раковина; 9, 12 — бронза; 7 — свинец.

Fig. 18. Mounds near village Krylovka of Pervomayskiy district. 1 — amphora from burial No.2 in mound 9; 2 — 12 — scheme, section and grave goods of burial No.1 in mound 19.

3, 10 — iron; 4, 8, 11 — hand-made pottery; 5 — glass, paste; 6 — shell; 9, 12 — bronze; 7 — lead.

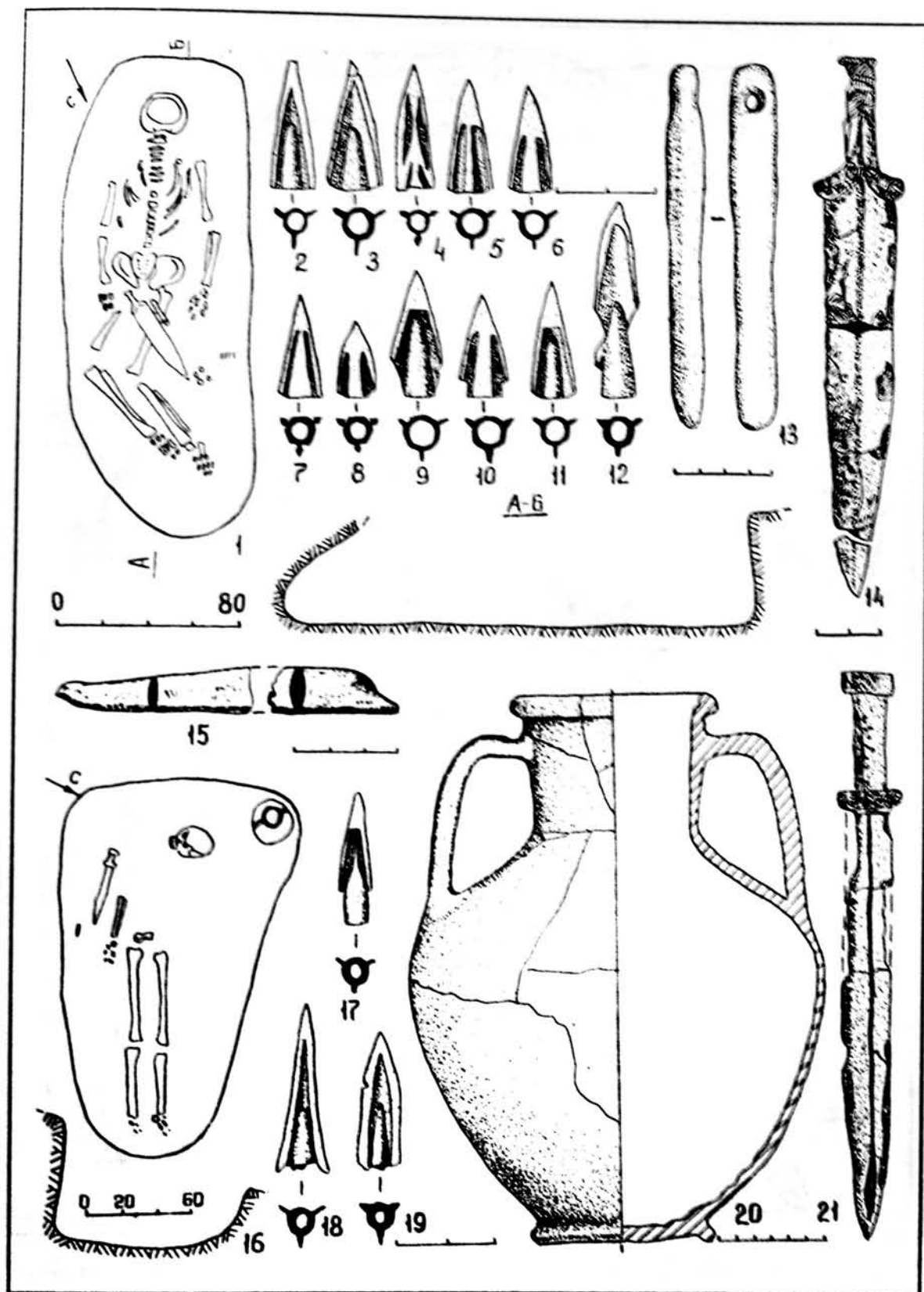

Рис. 19. Курганы у с. Крыловка Первомайского р-на. Планы, разрезы и инвентарь погребений. 1 — 14 — кург. 19, мог. №7; 15, 16, 19, 20, 21 — кург. 20, мог. №3; 18, 19 — кург. 20 мог. №4. 2 — 12, 17 — 19 — бронза; 13 — камень; 14, 15, 21 — железо; 20 — гончарная керамика.

Fig. 19. Mounds near village Krylovka of Pervomayskiy district. Schemes, sections and grave goods. 1 — 14 — mound 19, burial No.7; 15, 16, 19, 20, 21 — mound 20, burial No.3; 18, 19 — mound 20, burial No.4. 2 — 12, 17 — 19 — bronze; 13 — stone; 14, 15, 21 — iron; 20 — wheel-thrown pottery.

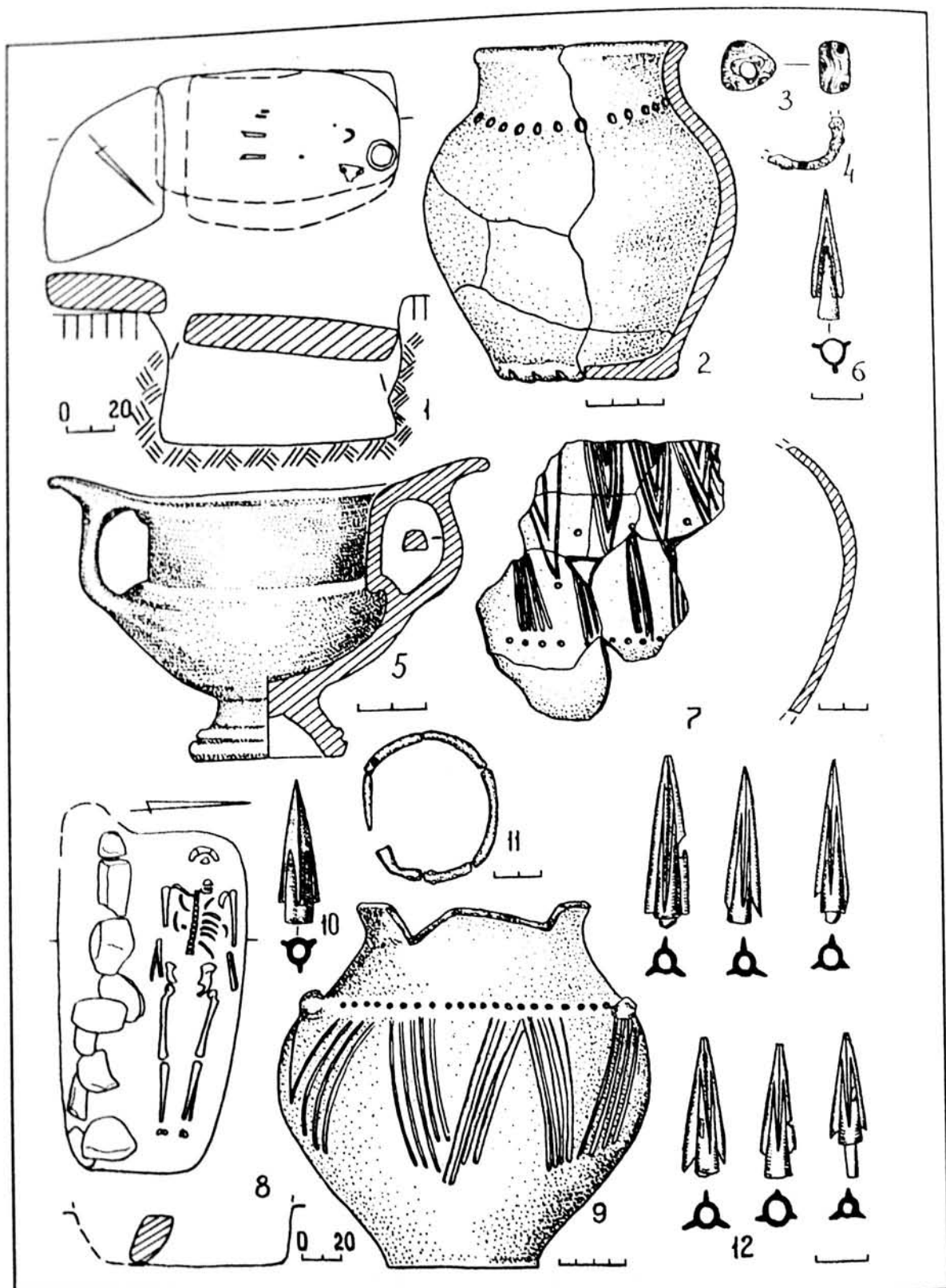

Рис. 20. Курганы Первомайского р-на. Планы и разрезы могил, инвентарь. 1 — 5 — с. Октябрьское, кург. 3, мог. №1; 6, 7 — с. Октябрьское, курган 4, мог. №1; 8 — с. Сусалино, кург. 1, мог. №2; 9 — с. Сусалино, кург. 2, мог. №8; 10 — с. Открытое, кург. 6, мог. №2; 11 — с. Черново, кург. 1, мог. №2; 12 — с. Черново, кург. 2, мог. №1.

2, 7, 8 — лепная керамика; стекло; 4, 6, 10, 12 — бронза; 5 — гончарная керамика; 11 — железо.
 Fig. 20. Mounds of Pervomayskiy district. Schemes and sections of burials, grave goods. 1 — 5 — village Oktyabr'skoye, mound 3, burial No.1; 6, 7 — village Oktyabr'skoye, mound 4, burial No.1; 8 — village Susanino, mound 1, burial No.2; 9 — village Susanino, mound 2, burial No.8; 10 — village Otkrytoye, mound 6, burial No.2; 11 — village Chernovo, mound 1, burial No.2; 12 — village Chernovo, mound 2, burial No.1.

2, 7, 8 — hand-made pottery, glass; 4, 6, 10, 12 — bronze; 5 — wheel-thrown pottery; 11 — iron.

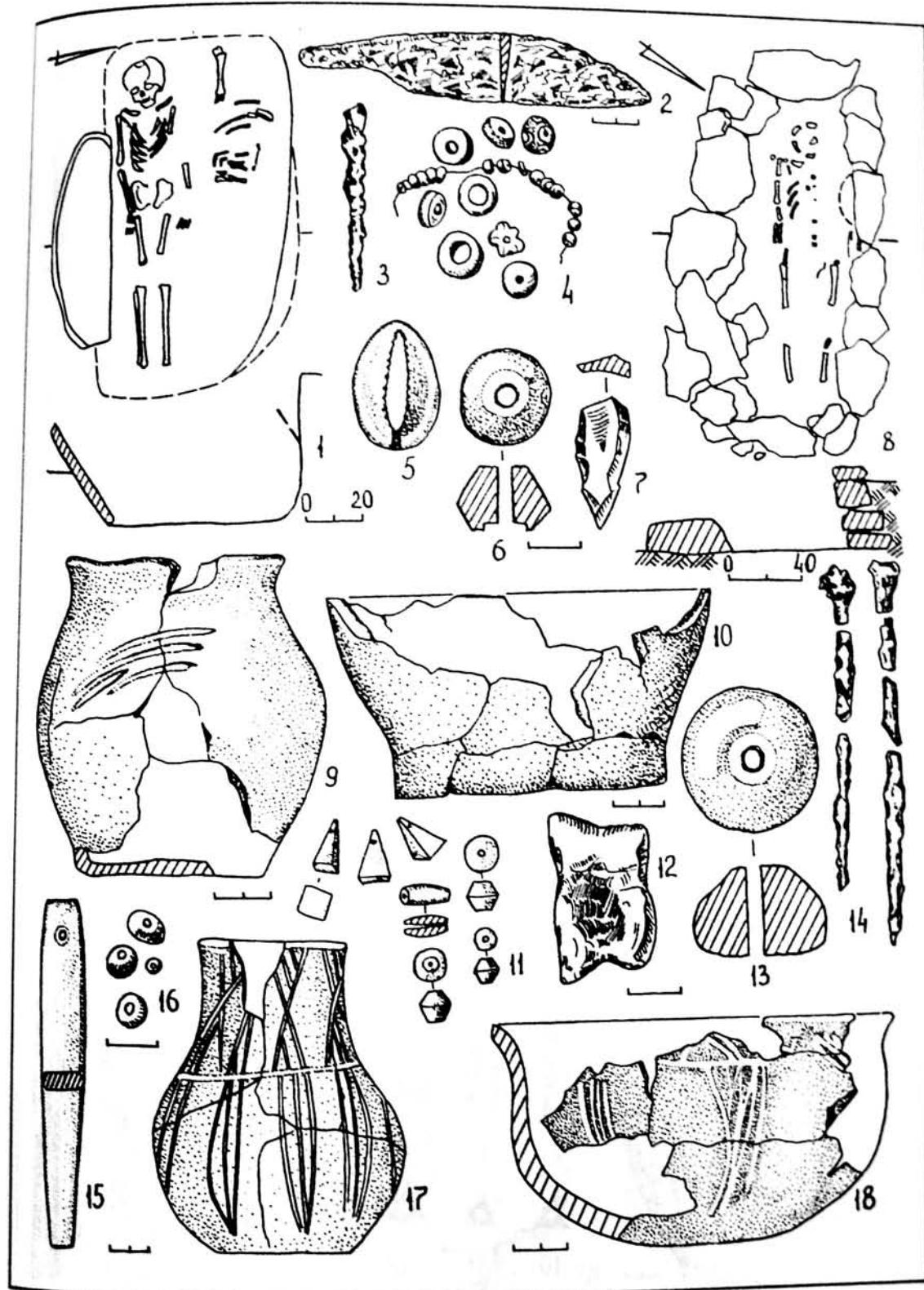

Рис. 21. Курганы у с. Григорьевка Красногвардейского р-на. Планы, разрезы и инвентарь погребений. 1, 2, 4, 5 — кург. 5, мог. №1; 3, 6 — 8 — кург. 5, мог. №2; 9 — 14 — кург. 5, мог. №5; 18 — кург. 5, мог. №7; 15, 16 — кург. 11, мог. №4; 17 — кург. 21, насыпь. 2, 3, 14 — железо; 4, 11, 16 — стекло, паста; 5 — раковина; 6 — свинец; 7 — кремль; 9, 10, 13, 17, 18 — лепная керамика; 12 — кость.

Fig. 21. Mounds near village Grigor'evka of Krasnogvardeyskiy district. Schemes, sections and grave goods. 1, 2, 4, 5 — mound 5, burial No.1; 3, 6 — 8 — mound 5, burial No.2; 9 — 14 — mound 5, burial No.5; 18 — mound 5, burial No.7; 15, 16 — mound 11, burial No.4; 17 — mound 21, burial mound. 2, 3, 14 — iron; 4, 11, 16 — glass, paste; 5 — shell; 6 — lead; 7 — flint; 9, 10, 13, 17, 18 — hand-made pottery; 12 — bone.

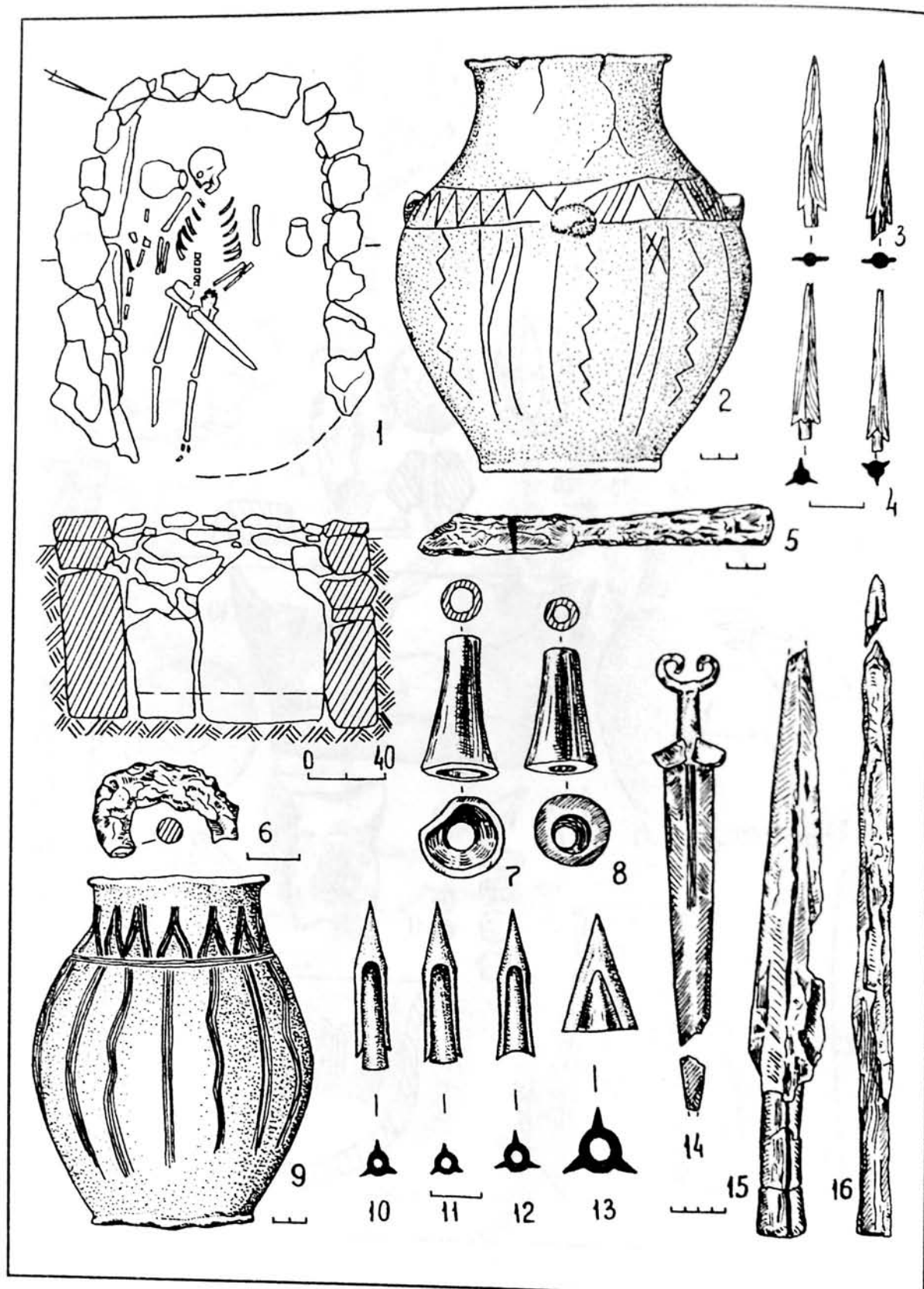

Рис. 22. План, разрез и инвентарь мог. №9 кургана 5 у с. Григорьевка Красногвардейского р-на.

2, 9 — керамика; 3, 4 — дерево; 5, 6, 14 — 16 — железо; 7, 8, 10 — 13 — бронза.

Fig. 22. Scheme, section and grave goods of burial No.9 in mound 5 near village Grigor'evka of

Krasnogvardeyskiy district.

2, 9 — pottery; 3, 4 — wood; 5, 6, 14 — 16 — iron; 7, 8, 10 — 13 — bronze.

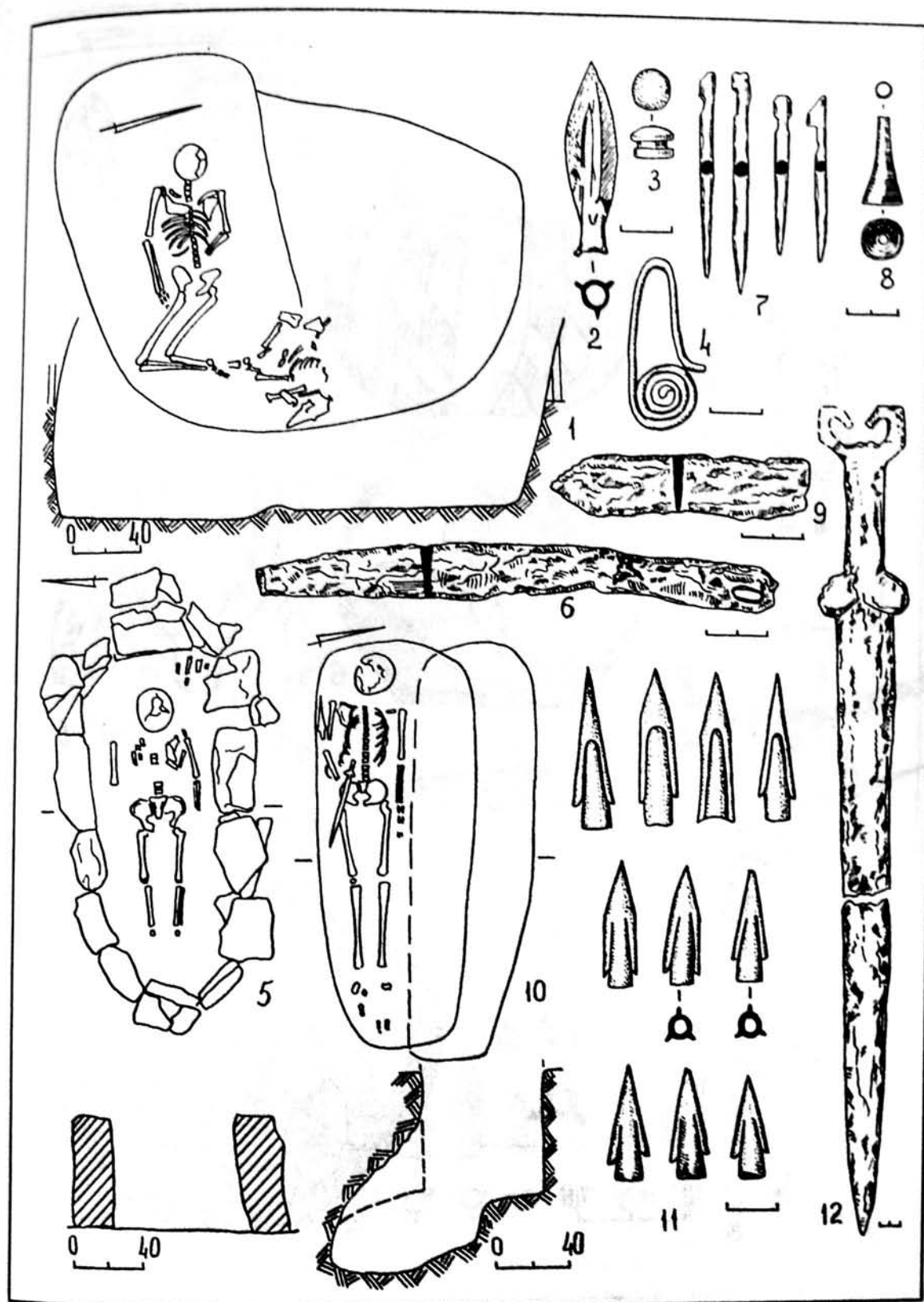

Рис. 23. Курганы у с. Григорьевка Красногвардейского р-на. 1 — 3 — кург. 5, мог. №10; 4 — 6 — кург. 5, мог. №12; 7 — 12 — кург. №9.
 2, 4, 8, 11 — бронза; 3, 7 — кость; 6, 9, 12 — железо.
 Fig. 23. Mounds near village Grigor'evka of Krasnogvardeyskiy district. 1 — 3 — mound 5, burial №10; 4 — 6 — mound 5, burial No.12; 7 — 12 — mound 9.
 2, 4, 8, 11 — bronze; 3, 7 — bone; 6, 9, 12 — iron.

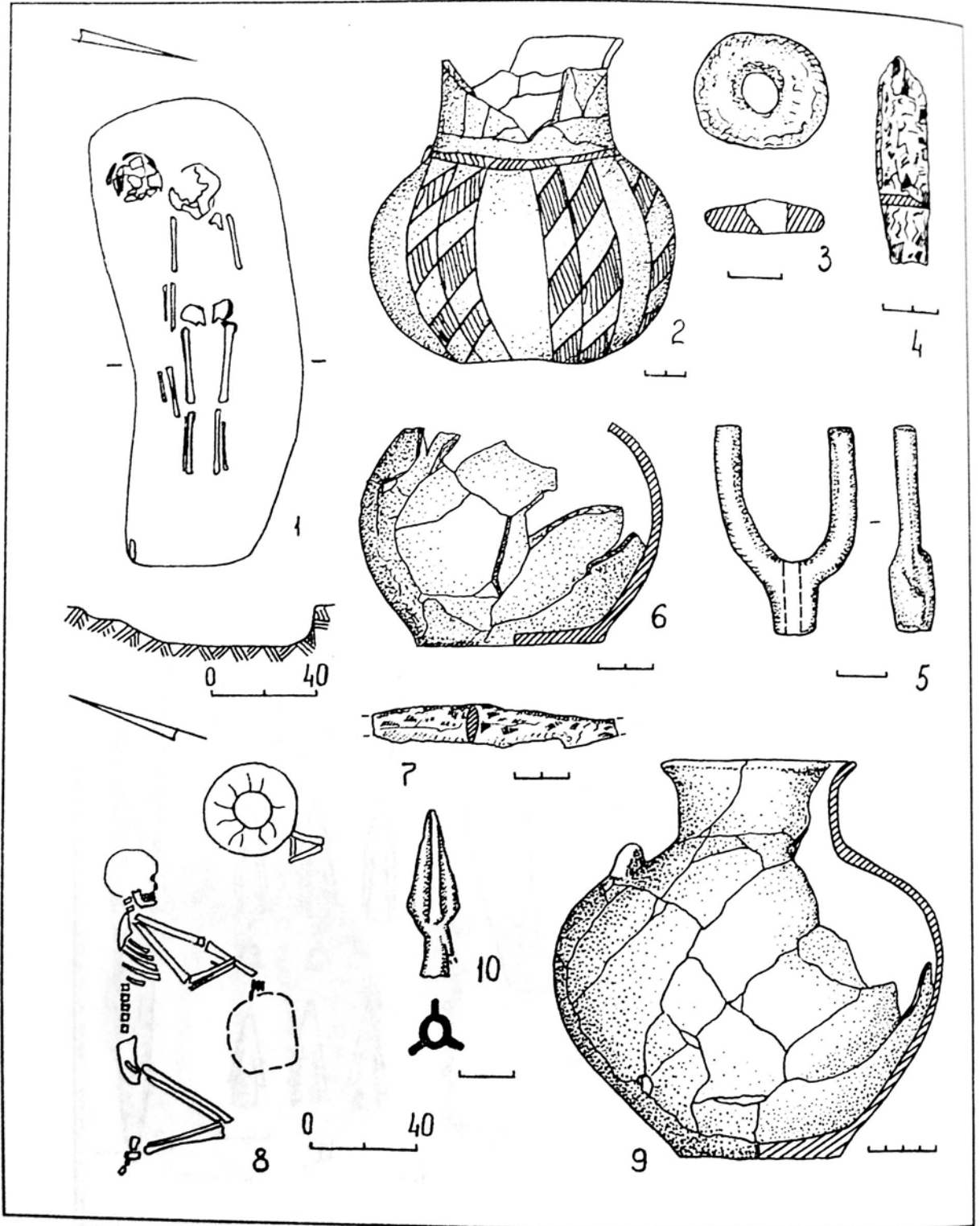

Рис. 24. Курганы Красногвардейского р-на. Планы погребений и инвентарь. 1, 2, 4, 10 — с. Григорьевка, кург. 12, мог. №2; 3, 5 — с. Ленинское, кург. 3; 6 — с. Ленинское, кург. 2, мог. №2; 7 — 9 — с. Ленинское, кург. 2, мог. №1.

2, 6, 9 — керамика; 3 — камень; 4 — железо; 5, 7, 10 — бронза.

Fig. 24. Mounds of Krasnogvardeyskiy district. Schemes of burials and grave goods. 1, 2, 4, 10 — village Grigor'evka, mound 12, burial No.2; 3, 5 — village Leninskoye, mound 3; 6 — village Leninskoye, mound 2, burial No.2; 7 — 9 — village Leninskoye, mound 2, burial No.1.

2, 6, 9 — pottery; 3 — stone; 4 — iron; 5, 7, 10 — bronze.

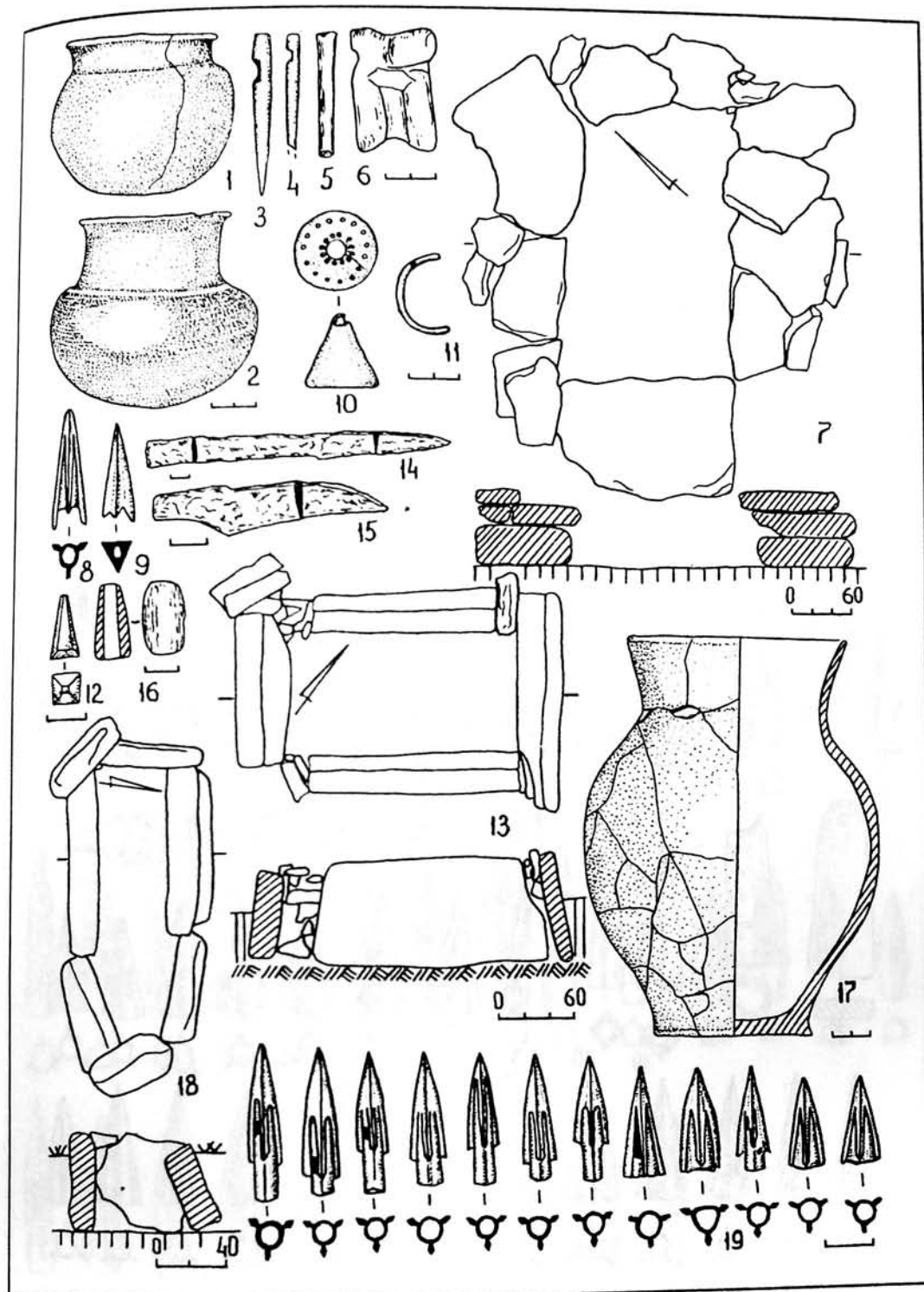

Рис. 25. Курганы Сакского р-на. Планы и разрезы могил, инвентарь. 1 — с. Крыловка, кург. 8, мог. №6; 2 — с. Шалаша, кург. 9, мог. №3; 3 — 8 — с. Наташино, кург. 11, мог. №1; 9 — 11 — с. Наташино, кург. 12, мог. №1; 12, 13 — с. Наташино, кург. 15, мог. №1; 14, 17 — с. Наташино, кург. 15, мог. №2; 15 — с. Белоглинка, мог. №2; 16, 18, 19 — с. Снежное, каменный ящик №1.
 Fig. 25. Mounds of Saki district. Schemes and sections of burials, grave goods. 1 — village Krylovka, mound 8, burial No. 6; 2 — village Shalashi, mound 9, burial No. 3; 3 — 8 — village Natashino, mound 11, burial No. 1; 9 — 11 — village Natashino, mound 12, burial No. 1; 12, 13 — village Natashino, mound 15, burial No. 1; 14, 17 — village Natashino, mound 15, burial No. 2; 15 — village Beloglinka, burial No. 2; 16, 18, 19 — village Snejnoye, cist burial No. 1.
 1, 2, 10, 17 — hand-made pottery; 3 — 6 — bone; 8, 9, 11, 19 — bronze; 12 — glass; 14 — 16 — iron.

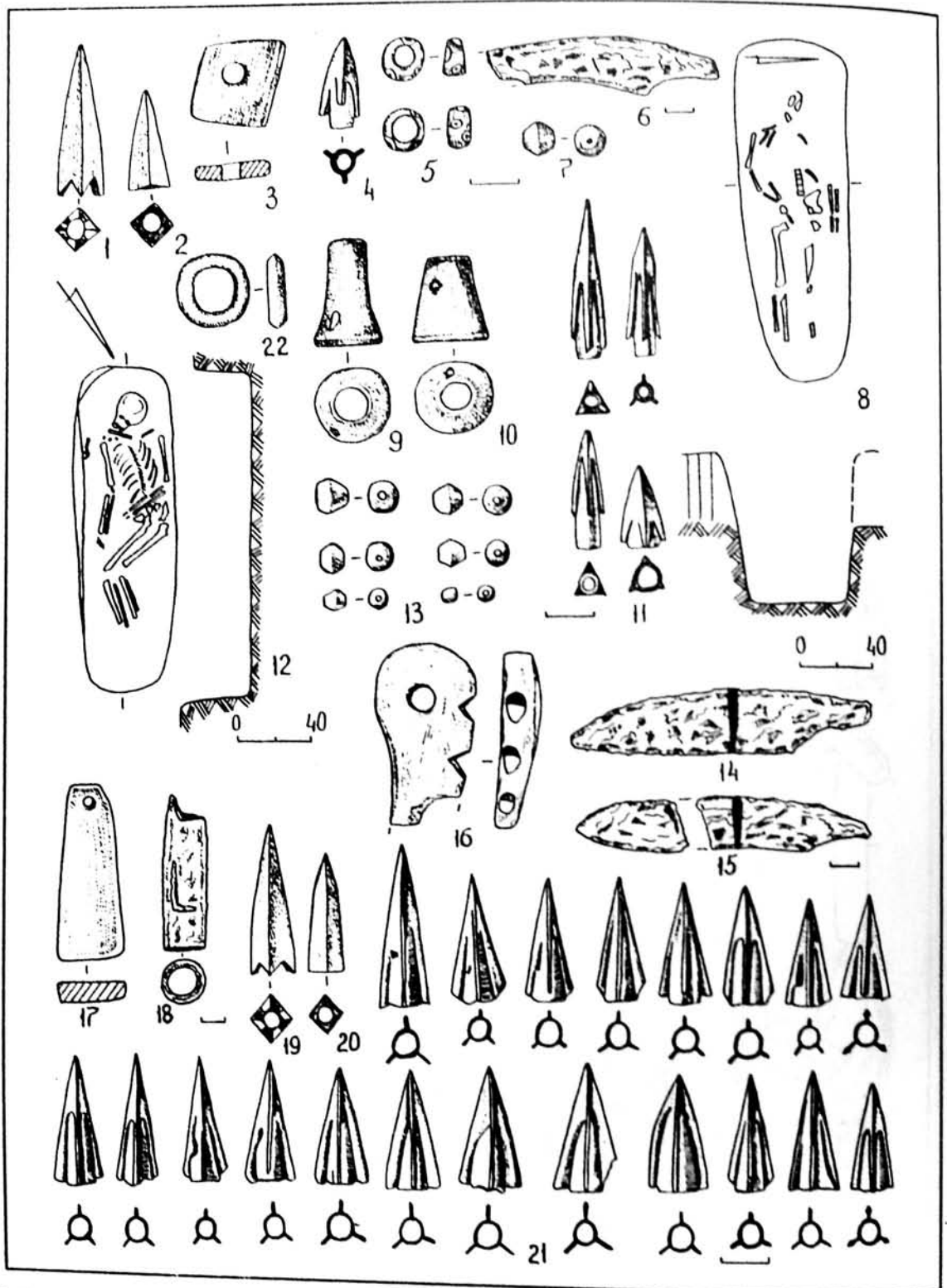

Рис. 26. Курганы у с. Суворово Сакского р-на. Планы и разрезы могил, инвентарь. 1 — 3 — кург. 1, мог. №1; 4, 5, 22 — кург. 4, мог. №1; 6 — 8 — кург. 4, мог. №2; 9 — 11 — кург. 6, мог. №1; 12 — 14 — кург. 6, мог. №2; 15 — 21 — кург. 9, мог. №1. 5, 7, 13 — стекло, паста; 6, 14, 15, 18 — железо; 1 — 3, 16, 19, 20, 22 — кость; 4, 9 — 11, 21 — бронза; 17 — камень.

Fig. 26. Mounds near village Suvorovo of Saki district. Schemes and sections of burials, grave-goods. 1 — 3 — mound 1, burial No.1; 4, 5, 22 — mound 4, burial No.1; 6 — 8 — mound 4, burial No.2; 9 — 11 — mound 6, burial No.1; 12 — 14 — mound 6, burial No.2; 15 — 21 — mound 9, burial No.1. 5, 7, 13 — glass, paste; 6, 14, 15, 18 — iron; 1 — 3, 16, 19, 20, 22 — bone; 4, 9 — 11, 21 — bronze; 17 — stone.

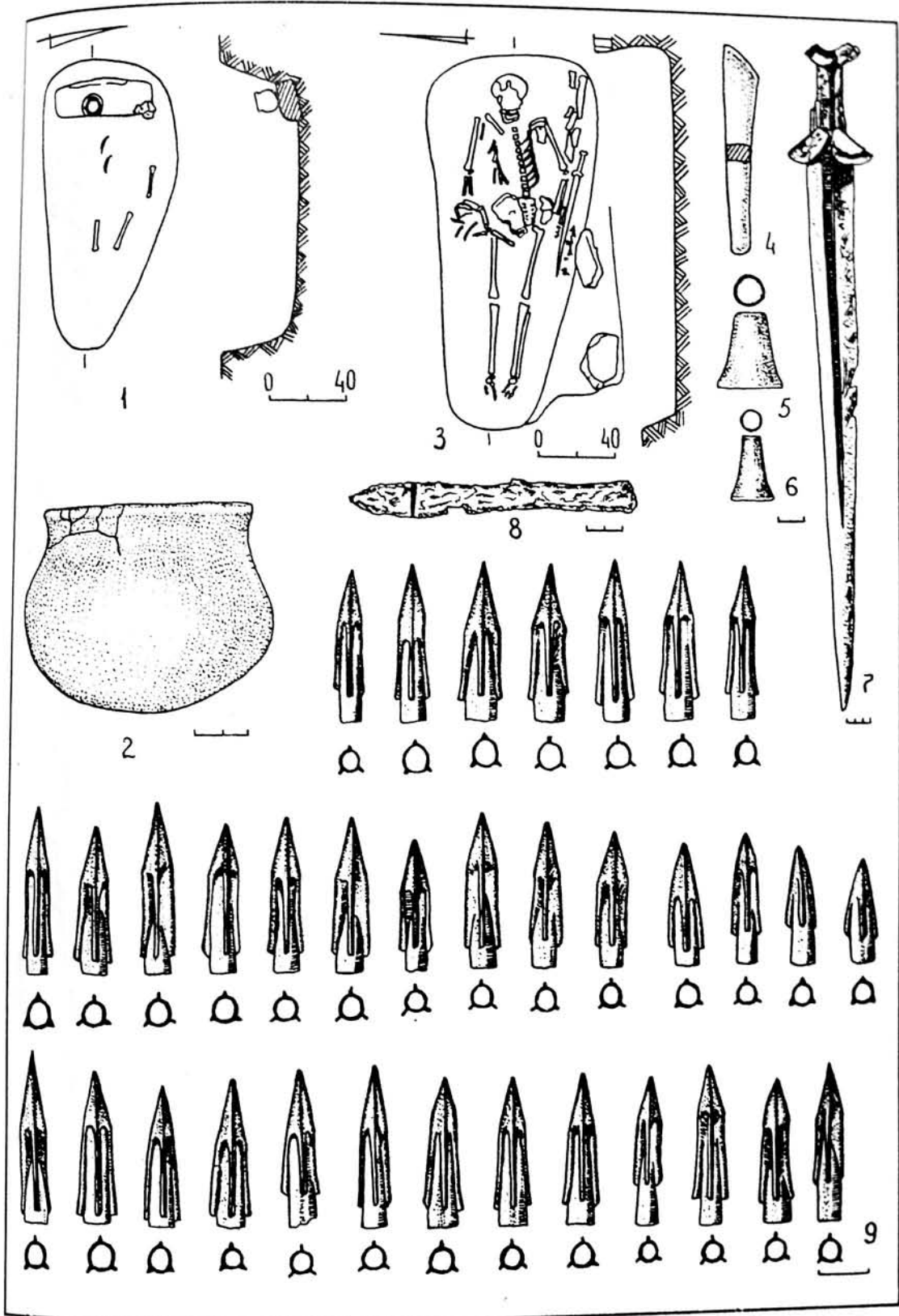

Рис. 27. Курганы у с. Суворово Сакского р-на. Планы и разрезы могил, инвентарь. 1, 2 — кург. 10, мог. №2; 3 — 9 — кург. 16, мог. №9.
 2 — керамика; 4 — камень; 5, 6, 9 — бронза; 7, 8 — железо.
 Fig. 27. Mounds near village Suvorovo of Saki district. Schemes, sections of burials, grave goods. 1, 2 — mound 10, burial No.2; 3 — 9 — mound 16, burial No.9.
 2 — pottery; 4 — stone; 5, 6, 9 — bronze; 7, 8 — iron.

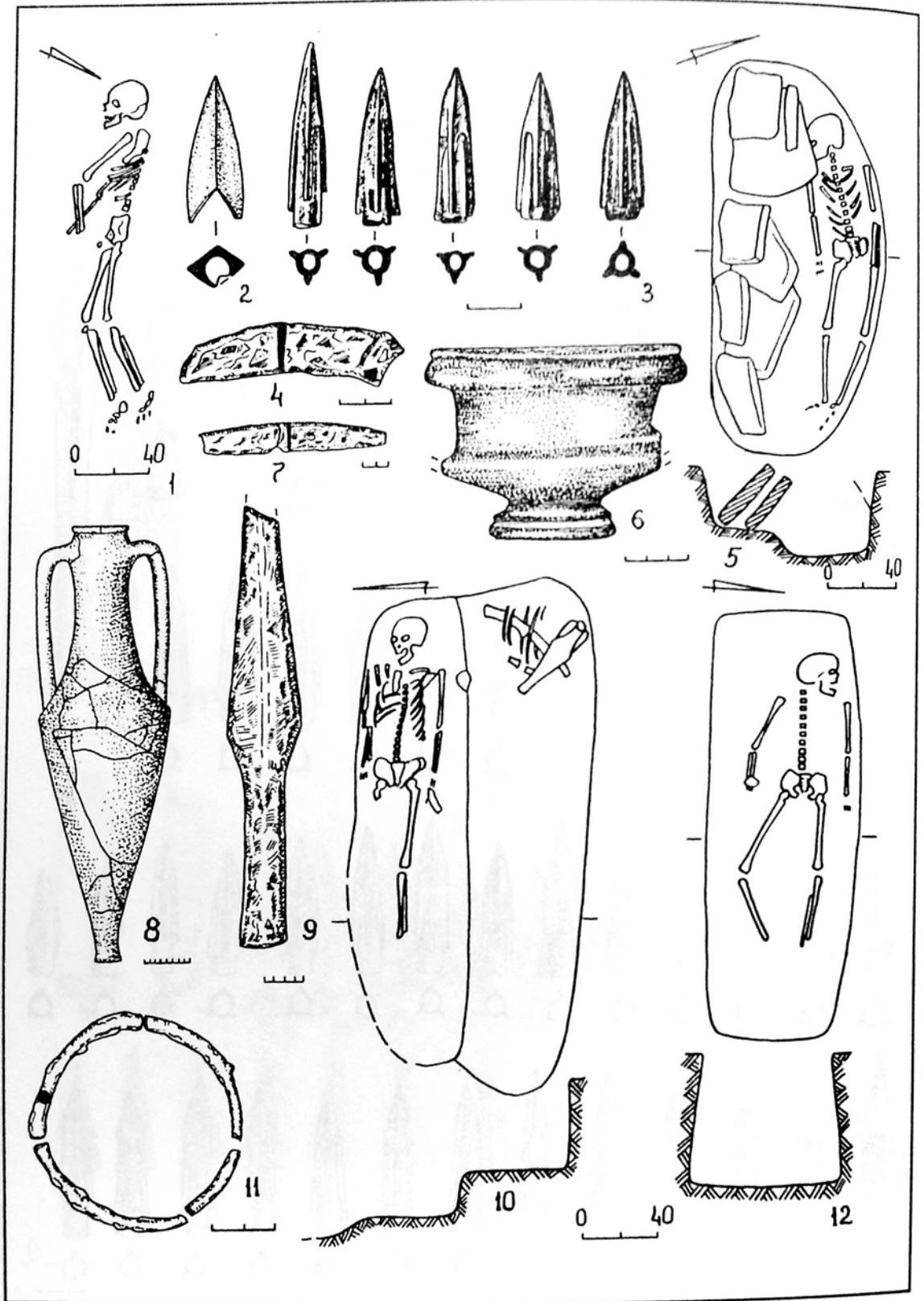

Рис. 28. Курганы Сакского р-на. Планы и разрезы могил, инвентарь. 1, 2 — с. Орлянка, кург. №1; 3, 4 — с. Орлянка, кург. 5, мог. №1; 5 — с. Виноградово, кург. 2, мог. №3; 6 — 10 — с. Виноградово, кург. 13, мог. №2; 11, 12 — с. Виноградово, кург. 13, мог. №5. 2 — кость; 3 — бронза; 4, 7, 9, 11 — железо; 6, 8 — гончарная керамика.

Fig. 28. Mounds of Saki district. Schemes, sections of burials, grave goods. 1, 2 — village Orlyanka, mound 1, burial No.1; 3, 4 — village Orlyanka, mound 5, burial No.1; 5 — village Vinogradovo, mound 2, burial No.3; 6 — 10 — village Vinogradovo, mound 13, burial No.2; 11, 12 — village Vinogradovo, mound 13, burial No.5. 2 — bone; 3 — bronze; 4, 7, 9, 11 — iron; 6, 8 — wheel-thrown pottery.

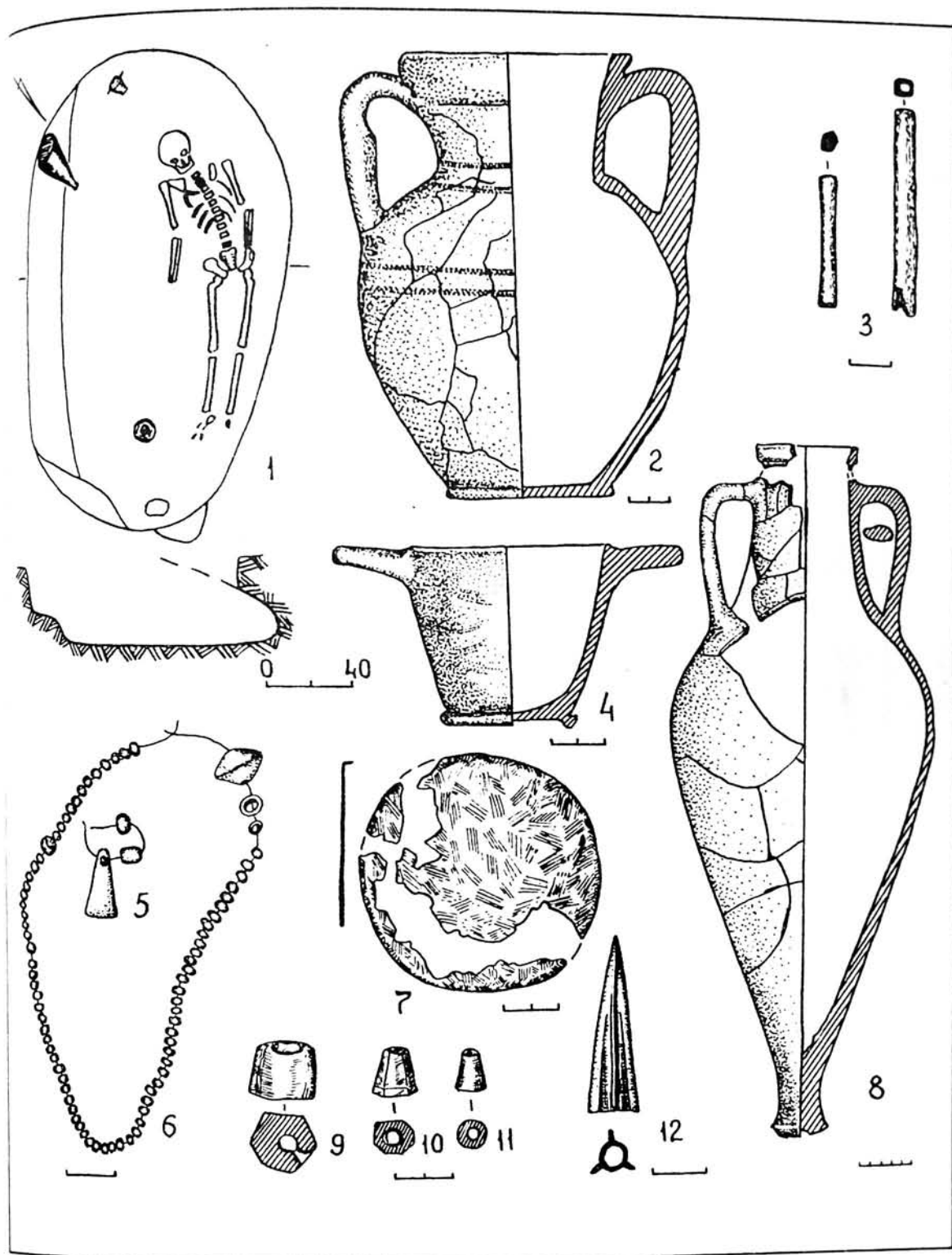

Рис. 29. Сакский р-н, с. Луговое, кург. 4: 1 — 8 — план, разрез и инвентарь мог. №7; 9 — 12 — инвентарь мог. №12.

2, 4, 8 — гончарная керамика; 3, 7, 10 — 12 — бронза; 5 — стекло, паста; 6 — золото; 9 — железо.
 Fig. 29. Saki district, village Lugovoye, mound 4: scheme, section and grave goods of burial No.7; 9 — 12 — grave goods from burial No.12.
 2, 4, 8 — wheel-thrown pottery; 3, 7, 10 — 12 — bronze; 5 — glass, paste; 6 — gold; 9 — iron.

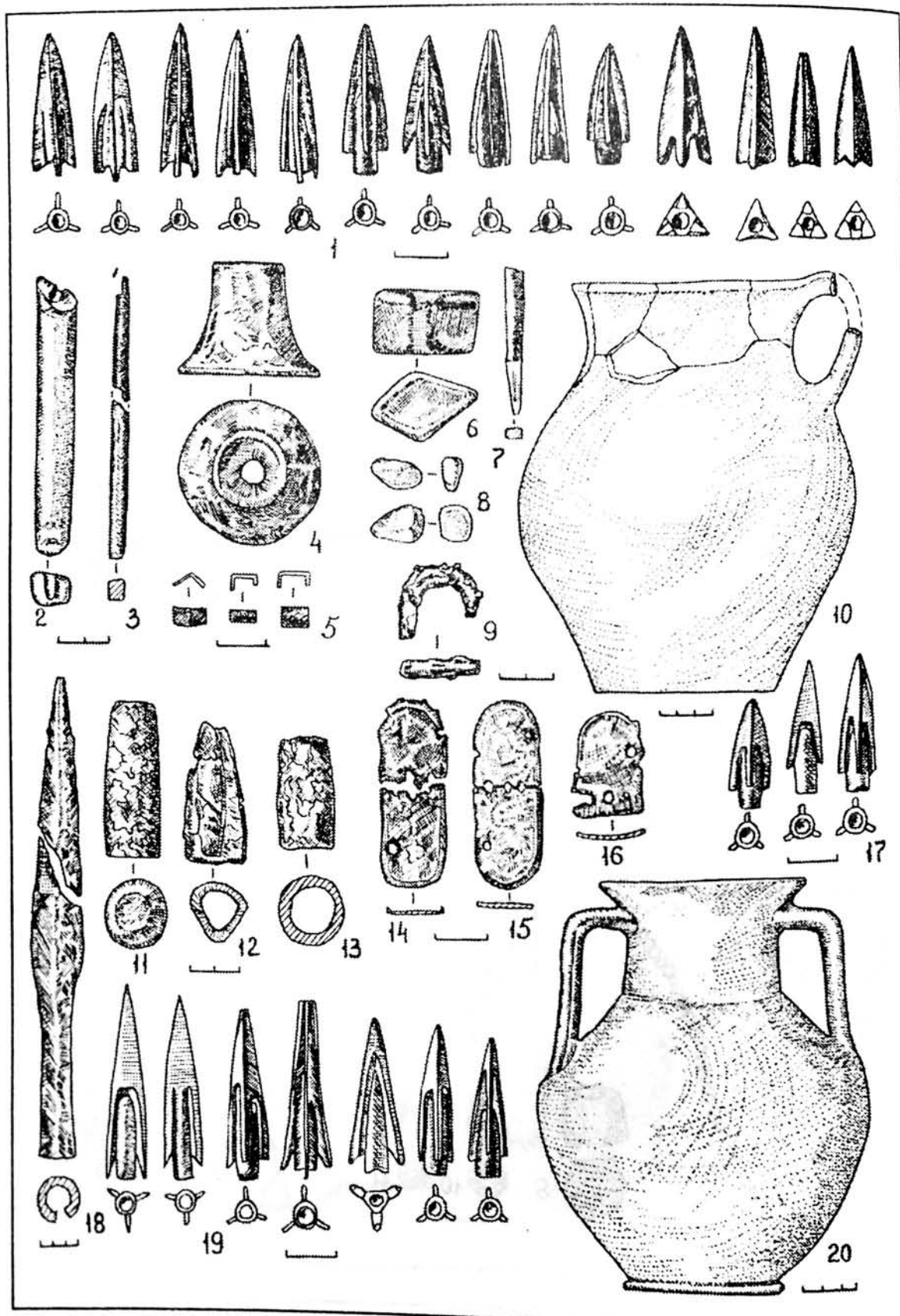

Рис. 30. Симферопольский р-н, разезд Сторожевой. Инвентарь мог. №2 (1 — 10, 12) и мог. №3 (11, 13 — 20).

1, 2, 5, 14 — 17, 19 — бронза; 2, 6, 8 — камень; 3, 7, 9, 11 — 13, 18 — железо; 10, 20 — керамика.
 Fig. 30. Simferopol district, siding Storohjevoy. Grave goods from burials No.2 (1 — 10, 12) and No.3 (11, 13 — 20).
 1, 2, 5, 14 — 17, 19 — bronze; 2, 6, 8 — stone; 3, 7, 9, 11 — 13, 18 — iron; 10, 20 — pottery.

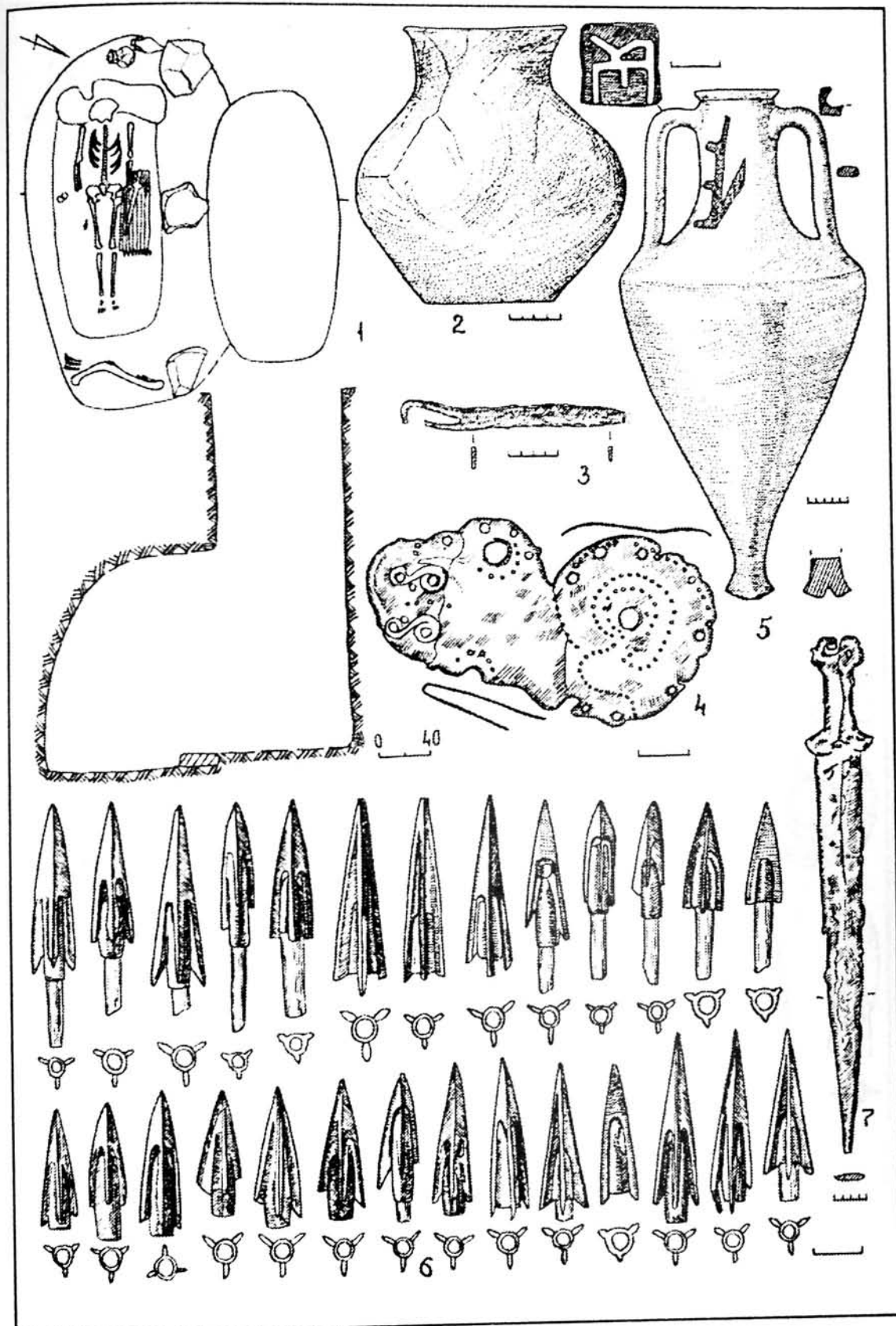

Рис. 31. Симферопольский р-н, разезд Сторожевой. План, разрез и инвентарь мог. №4.
2, 5 — керамика; 3, 7 — железо; 4 — золото; 6 — бронза.

Fig. 31. Simferopol district, siding Storohjevoy. Scheme, section and grave goods of burial No.4.
2, 5 — pottery; 3, 7 — iron; 4 — gold; 6 — bronze.

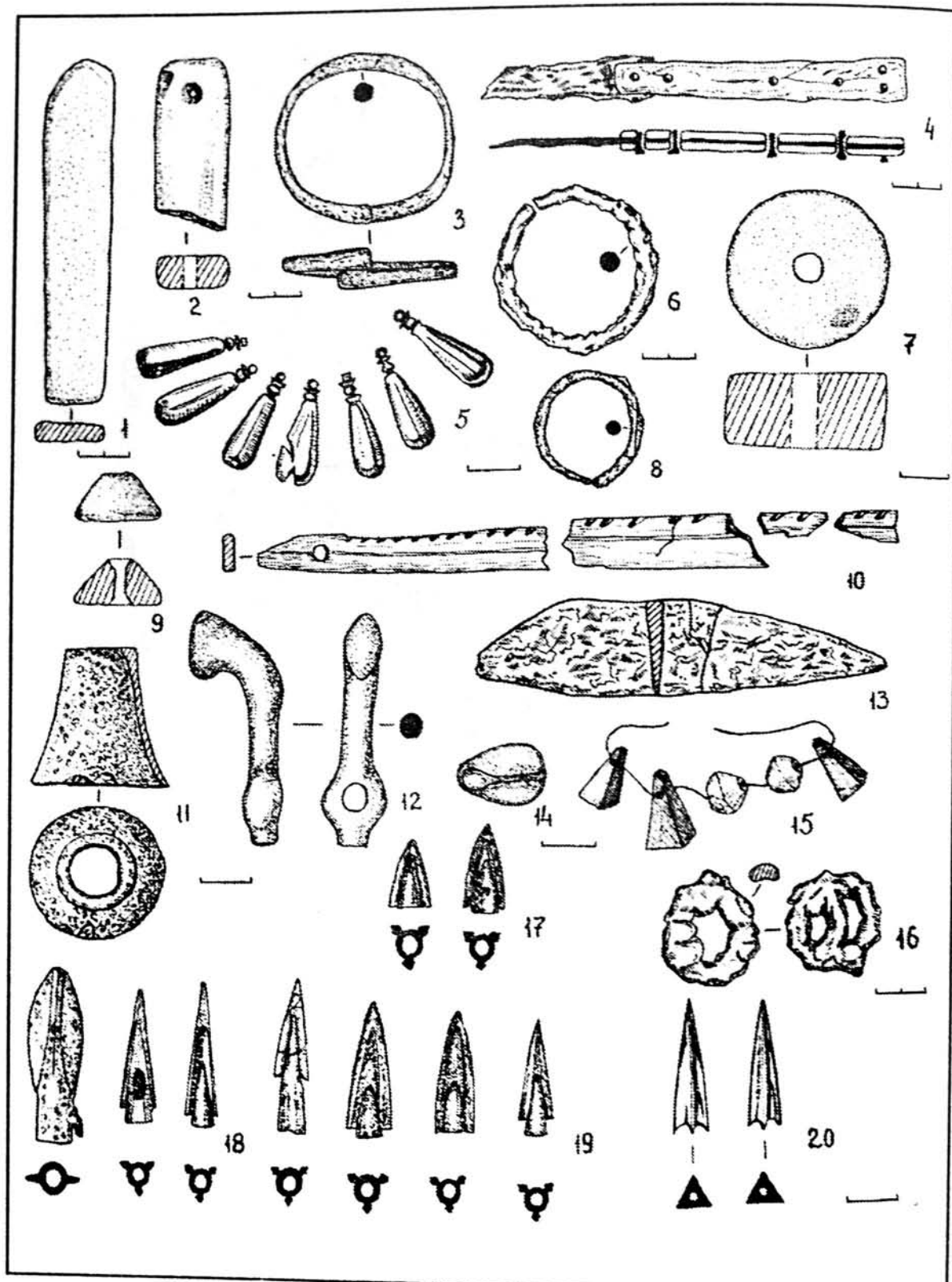

Рис. 32. Инвентарь погребений плоского могильника у с. Приречное (1 — 3, 8, 9, 12 — 15, 18, 19) и находки из склепов у с. Шалаши (4) и Григорьевка (5, 6, 10, 16, 20).

1, 2 — камень; 3, 8, 11, 12, 17 — 20 — бронза; 4 — железо, кость; 5 — электр; 6, 13, 16 — железо; 14 — раковина; 15 — стекло.

Fig. 32. Grave goods from the graves of burial ground near village Prirechnoye (1 — 3, 8, 9, 12 — 15, 18, 19) and finds from burial chambers near villages Shalashi (4) and Grigor'evka (5, 6, 10, 16, 20).

1, 2 — stone; 3, 8, 11, 12, 17 — 20 — bronze; 4 — iron, bone; 5 — electrum; 6, 13, 16 — iron; 14 — shell; 15 — glass.

- Абаев В. И. О некоторых лингвистических аспектах скифо-сарматской проблемы // Проблемы скифской археологии. — М., 1971. — С. 10 — 15.
- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — М., 1975. — Вып. Г1 — 12. — 94 с.
- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — М., 1978. — Вып. Г1 — 12. — 104 с.
- Андрух С. И. Погребение раннескифского воина в Присивашье // СА. 1988. — №1. — С. 159—170. представленный // Обряды и верования древнего населения Украины. — К., 1974. — 155 с.
- Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. — Л., 1974. — 155 с.
- Беспалый Е. И., Парусимов И. Н. Комплексы переходного и раннескифского периодов на Нижнем Дону // СА. — 1991. — №3. — С. 179 — 195.
- Бессонова С. С. Таврские похоронения с некрополя Тірітаки // АДУ в 1969 р.— 1972. — Вып. 4. — С. 106 — 107.
- Бессонова С. С. Скифские погребальные комплексы как источник для реконструкции идеологических представлений // Обряды и верования древнего населения Украины. — К., 1990. — С. 17 — 40.
- Бессонова С. С., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. — К., 1988. — 218 с.
- Бессонова С. С., Скворц С. А. Погребение скифского воина на Акташском могильнике в Восточном Крыму // СА. — 1986. — №4. — С. 158 — 170.
- Бунятян Е. П. Методика социальных реконструкций в археологии. На материале скифских могильников IV — III вв. до н. э. — К., 1985. — 226 с.
- Бунятян К. П., Бессонова С. С. Про етнічний процес в Європейській частині Боспору в скіфський час // Археологія. — 1990. — №1. — С. 18 — 26.
- Буравчук Н. П., Самойлова Т. Л. Краснофигурная керамика из Тире // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — К., 1983. — С. 152 — 158.
- Вдовиченко И. И., Колтухов С. Г. Курган скифского времени в Крыму // СА. — 1986. — №2. — С. 235 — 240.
- Вишневецкая О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII — V вв. до н. э. — М., 1973. — 160 с.
- Гаврилов А. В. Скифское погребение у с. Фрунзе в Крыму // Древности степного Причерноморья и Крыма. — Запорожье, 1993. — Т. IV. — С. 201 — 205.
- Гаврилов А. В., Шкарбан А. С. Скифский курган у села Крыловка в Крыму // СА. — 1985. — №2. — С. 236 — 239.
- Гайдучевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. — №69. — С. 154 — 238.
- Геродот. История в девяти книгах. / Пер. и комм. Г. А. Стратановского. — Л., 1972. — 600 с.
- Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре // МИА. — 1954. — №34. — 240 с.
- Граков Б. Н. Скифские погребения на Никопольском курганном поле // МИА. — 1962. — №115. — С. 56 — 113.
- Граков Б. Н. Скифы. — М., 1971. — 170 с.
- Гребеников Ю. С., Елисеев В. Ф., Клошищев В. Н. Погребения предскифского периода в южном Побужье // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. — К., 1984. — С. 33 — 49.
- Дашевская О. Д. О таврской керамике с гребенчатым орнаментом // СА. — 1963. — №4. — С. 205—209.
- Дашевская О. Д. Земляной склеп на Беляусе // КСИА АН СССР. — 1980. — №162. — С. 90 — 96.
- Дворниченко В. В., Кореняко В. А. Предшественники савроматов в Волго-Донском междуречье, Заволжье и Южном Приуралье // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1989. — С. 148 — 152.
- Дергачев В. А. Раннескифское погребение на Среднем Пруте // СА. 1979. — №3. — С. 239 — 241.
- Дубовская О. Р. Погребение лунника раннего железного века // СА. 1985. — №2. — С. 166 — 172.
- Дубовская О. Р. Раннескифское погребение у ст. Новокорсунская // СА. — 1990. — №4. — С. 182 — 189.
- Дубовская О. Р. Вопросы сложения инвентарного комплекса черногогорской культуры // Археологический альманах. — Донецк, 1993. — №2. — С. 137 — 160.
- Зевст И. Б. Керамическая гара Боспора // МИА. — 1960. — №83. — 180 с.
- Нессен А. А. Некоторые памятники VIII — VII вв. до н. э. на Северном Кавказе // Вопросы скифо-сарматской археологии. — М., 1954. — С. 112 — 131.
- Ильинская В. А., Мазолевский Б. Н., Тереножкин А. И. Курганы IV в. до н. э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ. — К., 1980. — С. 31 — 63.
- Каросев А. Н., Леви Е. И. Раскопки Ольвийской агоры в 1970 г. // КСИИМК. — 1975. — №143. — С. 11 — 20.
- Кастаноян Е. Г. Лепная керамика боспорских городов. — Л., 1981. — 176 с.
- Козуб Ю. I. Лекции Ольвийского некрополя V — IV ст. до н. э. // Археология. — 1962. — Т. XIV. — С. 116 — 13.
- Колотухин В. А. Памятники кизил-кобинской культуры в уроч. Таш-Джарган // АО 1977. — М., 1978. — С. 332 — 333.
- Колотухин В. А. Обследование памятников предскифского и раннескифского времени в Крыму // СА. — 1982. — №1. — С. 277 — 282.
- Колотухин В. А. К вопросу о таврах и кизил-кобинской культуре // СА. — 1985. — №2. — С. 34 — 46.
- Колотухин В. А. Население предгорного и горного Крыма в VII — V вв. до н. э. // Материалы к этнической истории Крыма. — К., 1987. — С. 6 — 27.
- Колотухин В. А. Кизилкобинский посуд VIII — первой половине V ст. до н. э. // Археология. — 1990. — №2. — С. 58 — 65.
- Колотухин В. А. Кизил-кобинская культура: генетические корни и условия формирования // СА. — 1990. — №3. — С. 93 — 112.
- Колтухов С. Г., Кислый А. Е., Тошев Г. Н. Курганные древности Крыма. — Запорожье, 1994. — 122 с.
- Кореняко В. А., Максименко В. Е. Погребения раннего железного века в бассейне Нижнего Дона // СА. — 1978. — №3. — С. 167 — 182.
- Кореняко В. А., Лукьяшко С. И. Новые материалы раннескифского времени на левобережье Нижнего Дона // СА. — 1982. — №3. — С. 149 — 164.
- Корпусова В. М. Про населення хори античної Феодосії // Археологія. — 1972. — №6. — С. 41 — 55.
- Корпусова В. Н. Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана в с. Филатовка в Крыму // ВДИ. — 1980. — №2. — С. 100 — 104.
- Корпусова В. Н., Белозор В. П. Могила киммерийского воина у Джанкоя в Крыму // СА. — 1980. — №3. — С. 238 — 246.
- Корпусова В. М., Орлов Р. С. Могильник VI — IV ст. до н. э. на Керченском полуострове // Археологія. — 1978. — №28. — С. 65 — 76.
- Крис Х. И. О таврах и кизил-кобинской культуре // ВДИ. — 1971. — №4. — С. 156 — 169.
- Крис Х. И. О впускных погребениях эпохи раннего железа в курганах долины Салгира // СА. — 1976. — №2. — С. 240 — 245.
- Крис Х. И. Кизил-кобинская культура и тавры // САИ. — М., 1981. — Вып. Д1—7. — 125 с.
- Крис Х. И. Кизил-кобинская культура предгорного Крыма // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1989. — С. 29 — 32.
- Крис Х. И. Культура тавров // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1989. — С. 80 — 83.
- Кругликова И. Т. Каменные ящики у дер. Рыбное // Кавказ и Восточная Европа в древности. — М., 1973. — С. 162 — 165.
- Кубышев А. И., Полин С. В., Черняков И. Т. Погребение раннежелезного века на Ингульце // СА. — 1985. — №4. — С. 144 — 153.
- Курганы степного Крыма. — К., 1984. — 114 с.
- Курочкин Г. Н. Хронология переднеазийских походов скифов по письменным и археологическим данным // РА. — 1994. — №1. — С. 117 — 122.
- Кутайсов В. А. Кизил-кобинская керамика из раскопок Керчинитиды // Материалы к этнической истории Крыма. — К., 1987. — С. 27 — 40.
- Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Латинские писатели. — СПб., 1904. — Т. 2. — 454 с.
- Лесков А. М. Об остатках таврской культуры на Керченском полуострове // СА. — 1961. — №1. — С. 259 — 265.
- Лесков А. М. Горный Крым в первом тысячелетии до нашей эры. — К., 1965. — 197 с.

- Лесков А. М. Кировское поселение // Древности Восточного Крыма. — К., 1970. — С. 7 — 59.
- Лепунська Н. О. До питання про хронологію деяких античних матеріалів у скіфських пам'ятках // Археологія. — 1989. — №2. — С. 107 — 115.
- Лукьяшко С. И., Максименко В. Е. Этнополитическая ситуация на Нижнем Дону и Северо-Восточном Приазовье в VI — V вв. до н. э. // Дон и Северный Кавказ в древности и средние века. — Ростов-на-Дону, 1990. — С. 17 — 25.
- Масленников А. А. Этническая принадлежность погребений в каменных ящиках Восточного Крыма // КСИА АН СССР. — 1976. — №145. — С. 19 — 27.
- Масленников А. А. Варварское погребение VI в. до н. э. на Керченском полуострове // КСИА АН СССР. — 1980. — №162. — С. 89 — 90.
- Масленников А. А. Население Боспорского государства в VI — II вв. до н. э. — М., 1981. — 123 с.
- Масленников А. А. Основные этапы этнической истории Европейского Боспора // Киммерийцы и скифы: Тез. докл. Всесоюзного семинара, посвященного памяти А. И. Тереножкина. — Кировоград, 1987. — Ч. II. — С. 15 — 17.
- Медведская И. Н. Периодизация скифской археологии и древний Восток // РА. — 1992. — №3. — С. 86—98.
- Мелюкова А. И. Вооружение скифов // САИ. — М., 1964. — Вып. Д1—4. — 92 с.
- Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. — М., 1979. — 255 с.
- Мелюкова А. И. Скифские памятники степи Северного Причерноморья // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1989. — С. 51 — 67.
- Мурзин В. Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. — К., 1984. — 131 с.
- Мурзин В. Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. — К., 1990. — 86 с.
- Ольховский В. С. О населении Крыма в скифское время // СА. — 1982. — №4. — С. 61 — 81.
- Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII — III вв. до н. э.). — М., 1991. — 254 с.
- Отрощенко В. В. Особенности погребений черногогорской группы // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. обл. конф., посвященной 90-летию со дня рождения профессора Б. Н. Гракова. — Запорожье, 1989. — С. 111 — 112.
- Петренко В. Г. Украшения Скифии // САИ. — М., 1978. — Вып. 34—5. — 143 с.
- Петренко В. Г. Скифы на Северном Кавказе // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1989. — С. 216 — 223.
- Полли С. В. Хронология ранньоскіфських пам'яток // Археологія. — 1987. — №59. — С. 17 — 36.
- Ромашко В. А. Памятники предскифской эпохи в Орельско-Самарском муждурчье // Курганные древности степного Поднепровья (III — I тыс. до н. э.). — Днепропетровск, 1978. — Вып. 2. — С. 70 — 77.
- Скорый С. А. Раннескифский меч из с. Изюмовка близ Старого Крыма // СА. — 1977. — №1. — С. 280 — 281.
- Скорый С. А. Археологическая карта погребальных памятников. Крымская область // Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. — К., 1986. — С. 41 — 48, 149 — 179, 292 — 316.
- Скуднова В. М. Скифские памятники из Нимфея // СА. — 1954. — Вып. XXI. — С. 306 — 318.
- Столяр А. Д., Щепинский А. А. Курганы у Симферопольского водохранилища // Катакомбные культуры Северного Кавказа. — Орджоникидзе, 1981. — Часть II. — С. 34 — 50.
- Страбон. География в 17 книгах / Пер. Г. А. Стратановского. М.-Л., 1964. — 940 с.
- Тереножкин А. И. Киммерийцы. — К., 1976. — 221 с.
- Троицкая Т. Н. Погребение у с. Белоглинка под Симферополем // СА. — 1957. — Вып. XXVII. — С. 222 — 231.
- Храпунов И. Н., Власов В. П. Раскопки кизил-кобинского поселения Шпиль // Археологические исследования в Крыму в 1993 г. — Симферополь, 1994. — С. 251 — 254.
- Черепанова О. М. Скіфське поховання з с. Надєжда Кримської області // Археологія. — 1985. — Вып. 50.
- Черненко Е. Ф. Скифские лучники. — К., 1981. — 165 с.
- Шкорпил В. В. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях // ИАК. — 1904. — №9. — С. 73 — 177.
- Шульц П. Н., Зубарь В. М. Памятники позднескифской культуры в Крыму // Археология Украинской ССР. — К., 1986. — Т. 2. — С. 240 — 274.
- Щепинский А. А. Марьиные курганы эпохи бронзы // ЗОАО. — 1960. №1 (34). — С. 249 — 260.
- Щепинский А. А. Погребение начала железного века у Симферополя // КСИА АН УССР. — 1962. — №12. — С. 57 — 65.
- Щепинський А. О. Кримська охоронно-археологічна експедиція 1969 року // АДУ. — 1972. — Випуск IV. — С. 36 — 39.

- Щепинський А. О. Населення Південного берегу Криму в епоху раннього заліза // Археологія. — 1971. — №21. — С. 26 — 39.
- Щепинский А. А. Красные пещеры. — Симферополь, 1983. — 80 с.
- Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Присивашье в V — I тыс. до н. э. — Симферополь, 1969. — 327 с.
- Яковенко Э. В. Курган на Темир-Горе // СА. — 1972. — №3. — С. 259 — 267.
- Яковенко Э. В. Скифы Східного Криму в V — III ст. до н. е. — К., 1974. — 150 с.
- Grace V. R. Samian Amphoras // Hesperia. — 1971. — 40. — №1. — P. 52 — 95.
- Sparkes B. A., Talcott L. Bhach and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B. C. // The Athenian Agora: Results of excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens. — 1970. — Vol. 12. — 382 p.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Список сокращений</i>	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. КАТАЛОГ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ	8
1.1. Красноперекопский район	8
1.2. Джанкойский район	9
1.3. Нижнегорский район	15
1.4. Раздольненский район	18
1.5. Черноморский район	19
1.6. Первомайский район	20
1.7. Красногвардейский район	34
1.8. Сакский район	40
1.9. Симферопольский район	51
ГЛАВА II. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ОБРЯД. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕНТАРЯ	54
2.1. Погребения VIII — VII вв. до н. э.	56
2.2. Погребения VI — V вв. до н. э.	58
2.3. Погребения второй половины V — первой половины IV в. до н. э.	61
2.4. Погребения середины IV — начала III в. до н. э.	62
2.5. Погребения конца V — III в. до н. э.	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
<i>Список литературы</i>	114

CONTENTS

<i>Abbreviations</i>	5
PREFACE	6
CHAPTER ONE. CATALOGUE OF BURIAL SITES	8
1.1. Krasnoperekopsk district	8
1.2. Djankoy district	9
1.3. Nijnegorsk district	15
1.4. Razdol'nenskiy district	18
1.5. Chernomorsk district	19
1.6. Pervomayskiy district	20
1.7. Krasnogvardeyskiy district	34
1.8. Saki district	40
1.9. Simferopol district	51
CHAPTER TWO. BURIAL CONSTRUCTIONS AND BURIAL RITES. BRIEF CHARACTERISTIC OF GRAVE GOODS	54
2.1. Burials of the VIII — VII centuries B. C.	56
2.2. Burials of the VI — V centuries B. C.	58
2.3. Burials of the second half of the V — first half of the IV centuries B. C.	61
2.4. Burials of the mid of the IV — beginning of the III centuries B. C.	62
2.3. Burials of the final V — beginning III centuries B. C.	64
CONCLUSION (on English)	74
<i>References</i>	114

Национальная академия наук Украины
Институт археологии
Крымский филиал

Колотухин Виталий Александрович

Киммерийцы и скифы Степного Крыма

**(подкурганные погребения
Степного Крыма начала железного века)**

В авторской редакции

Художественный редактор **А. А. Прусак**
Переводчик **В. К. Голенко**

Обложка:

фотоработы **А. Е. Кадникова, В. В. Булычева,
С. Г. Колтухова**
обработка слайдов: **И. А. Коваленко**
компоновка обложки: **О. В. Рыбина**

Корректор **Т. С. Николаева**
Компьютерная верстка: **А. А. Прусак**

Сдано в набор 23.2.2000
Подписано в печать 11.5.2000
Формат 70 x 100¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура TextBook.
Печать офсетная. Физ. печ. л. 7,5. Усл. печ. л. 9,6
Тираж 1000 экз. Заказ №0-354.

Издательство "СОНАТ", 95026, Симферополь, ул. Гагарина, 14-а, оф. 408.
Тел./факс (0652) 25-30-16, тел. 31-85-91. E-mail: sonat@crimea.com

Отпечатано с готовых диалозитивов в типографии издательства "Харьков",
г. Харьков, Московский пр., 247.